

Научный журнал

Основан в 2006 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство ПИ № ФС 77-61039 от 5 марта 2015 г.)

Учредитель

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия серии:

Д-р юр. наук, профессор О.Ю. Ильина (*главный редактор*)
д-р юр. наук, проф., заслуженный юрист РФ Л.В. Туманова,
д-р юр. наук, проф. Крусс В.И.,
д-р юр. наук, доц. Н.А. Антонова,
д-р юр. наук, доцент А.Н. Левушкин,
д-р юр. наук, проф., Ю.Ф. Беспалов,
канд. юр. наук В.В. Харитошкин,
канд. юр. наук, доц. Ю.В. Васильчук.

Адрес редакции:

Россия, 170021, Тверь, ул. 2-я Грибоедова, д. 22. ауд. 222
Тел.: (4822) 70-06-57

*Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть
репродуцирована без письменного разрешения издателя.*

VESTNIK TVGU

Seriya: PRAVO

No 3, 2017

Scientific Journal

Founded in 2006

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communications
(PI № ФС 77-61039 from March 5, 2015)

Translated Title

HERALD OF TVER STATE UNIVERSITY. SERIES: Pravo

Founder

FEDERAL STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION
OF HIGHER EDUCATION «TVER STATE UNIVERSITY»

Editorial Board of the Series:

Dr. of Sciences, Prof. O.U. Ilina (editor-in-chief)

Dr. of Sciences, Prof., Honored Lawyer of the Russian Federation L.V. Tumanova

Dr. of Sciences N.A. Antonova,

Dr. of Sciences, Prof. V.I. Kruss,

Dr. of Sciences Y.F. Bepalov,

Dr. of Sciences A. N. Levushkin,

PhD of Sciences Y.V. Vasilchuk,

PhD of Sciences V.V. Haritoshkin

Editorial Office:

Russia, 170021, Tver, st. 2nd Griboyedov, d. 22 aud. 222

Phone: (4822) 70-06-57

*All rights reserved. No part of this publication may be
reproduced without the written permission of the publisher.*

© Tver State University, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

Беспалов Ю.Ф.

Рассмотрение и разрешение споров о разделе общего имущества супругов (бывших супругов): некоторые теоретические и практические аспекты.....9

Замрий О.Н.

Корпоративные интересы семьи: правовая природа и принципы взаимодействия.....19

Лащенкова М.Г.

К вопросу о приватизации газопроводов.....25

Рузанова Е.В.

«Множественность» как категория теории обязательств.....37

Вопросы уголовного права и процесса и правоохранительной деятельности

Горбач Д.В.

К вопросу перекрытия каналов поступления запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы России.....46

Дронова Ю.А.

К вопросу о квалификации преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору.....53

Хохрин С.А.

Некоторые аспекты латентностной характеристики пенитенциарной преступности.....61

Щербаков А. В.

Зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарной системы и возможность его использования в отечественной практике.....75

Актуальные вопросы науки и практики

Антонова Н.А.

Самостоятельность местного самоуправления как принцип его организации: проблемы обеспечения.....94

Афтахова А.В.

Выслуга лет: теоретические и практические аспекты.....100

Кувырченкова Т.В.

К вопросу определения административно-правового режима контртеррористической операции.....107

Попова О. И.

Значение информирования и консультирования для правильного применения на практике норм Трудового кодекса РФ и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.....113

Рязанова Е.А.

Нормативно-правовое регулирование права на погребение.....121

Сухарев А.Н.

Принцип осмотрительности в бухгалтерском учете: нормативно-правовое регулирование и проблемы применения.....127

Федина А.С.

Внедрение принципа добросовестности в законодательство о гражданском судопроизводстве.....133

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

Сладкова А.А., Соловьёва Н.С.

Правовое регулирование и реализация порядка взимания и уплаты таможенных и иных платежей, администрируемых таможенными органами в условиях функционирования Евразийского экономического союза.....145

Организация учебного процесса

Барткова О.Г., Смирнов С.Н.

Организационно-правовые основы моделей общего образования в пространстве вуза на современном этапе развития образования в России.....153

Жукова О.В.

О некоторых вопросах правового регулирования развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях...164

Коленков А. А.

К вопросу о правовом режиме образовательных услуг по законодательству РФ.....169

Критика и рецензии

Туманова Л.В.

Рецензия на книгу «Полиция Тверской губернии: исторический очерк».....174

Обзор и анонсы научных мероприятий

Васильчук Ю.В.

Обзор научно-практической конференции по теме «Особо охраняемые природные территории Тверской области: проблемы законодательного и правоприменительного характера».....178

Трибуна молодого ученого

Артемьев Д.Е.

О критериях преобразования муниципальных образований в свете современной реформы местного самоуправления.....186

Комарикова С.А.

Потерпевший как предмет преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации.....191

Рахматуллин Т.Э.

Договор на оказание рекламных услуг как разновидность смешанного договора.....199

Щелоков И.И.

К вопросу о соотношении между пожилым возрастом и нахождением лица в беспомощном состоянии в российском уголовном законодательстве.....207

CONTENT

Topical issues of civil and family law

<i>Bespalov Yu.</i> Consider and resolve disputes on the division of the common property of spouses (former spouses): some theoretical and practical aspects.....	9
<i>Zamriy O.</i> Corporate interests of the family: legal nature and principles of interaction.....	19
<i>Lashchenova M.</i> About privatization of gaz pipeline.....	25
<i>Ruzanova E.</i> «Plurality» as a category of obligations theory.....	37

Issues of criminal law and procedure and law enforcement

<i>Gorbach D.</i> The question of overlapping of channels of receipt of prohibited items in institutions of the correctional system of Russia.....	46
<i>Dronova Y.</i> The issue of qualification of crimes committed by group of persons upon a preliminary collusion.....	53
<i>Hokhrin S.</i> Some aspects of the latentnostny characteristic of penitentiary crime...	61
<i>Scherbakov A.</i> Foreign experience of bespecheniya of safety of penitentsiarnony system and possibility of its use in domestic practice.....	75

Topical issues of science and practice

<i>Antonova N.</i> Independence of local self-management as the principle of its organization: problems of maintenance.....	94
<i>Aftakhova A.</i> Length of service: theoretical and practical aspects.....	100
<i>Kuvyrchenkova T.</i> To the question of determining the administrative-legal regime of the counter-terrorist operation.....	107
<i>Popove O.</i> The importance of informing and counselling for the correct application in practice of the RF Labour code standards and other laws and regulations, containing norms of labour law.....	113
<i>Ryazanova E.</i> Regulatory legal regulation of the right to burial.....	121

Sukharev A.

The principle of prudence in accounting: normative legal regulation the problems of application.....127

Fedina S.

Introduction of the principle of goodwise to the legislation on civil proceedings.....133

Legal regulation in the sphere of customs relations

Sladkova A., Solovieva N.

Legal regulation and implementation of the order of reconciliation and payment of customs and other payments administered by customs bodies under conditions of the Eurasian economic union's functioning.....145

The organization of educational process

Bartkova O., Smirnov S.

Organizational and legal basis of models of general education in the space of higher education at the modern stage of development of education in Russia.....153

Zhukova O.

About some questions of legal regulation of development of physical culture and sports in educational institutions.....164

Kolenkov A.

On the question of the legal regime of educational services under Russian Federation legislation.....169

Criticism and reviews

Tumanova L.

Book review "The police of the Tver province: a historical image"174

Overview and announcements of scientific events

Vasilchuk Yu.

Review of scientific-practical conference on theme "Specially protected natural territories of the region Tver: problems of the legislative and law enforcement character".....178

Tribune young scientist

Artemyev D.

Criteria for the conversion of municipalities in the light of modern local self-government reform.....186

Komarikova S.

The victim as a target of crime provided for by section 264 of the Criminal code of the Russian Federation.....191

Rakhmatullin T.

The contract of advertising services of the mixed form of contract....199

Shchelokov I.

To the question of the relation between the age and age of the person in an unbelievable condition in the russian criminal legislation.....207

Актуальные вопросы гражданского и семейного права

УДК 347.626.2

РАССМОТРЕНИЕ И РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ О РАЗДЕЛЕ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ (БЫВШИХ СУПРУГОВ): НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ю. Ф. Беспалов

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА МЮ РФ),
г. Москва

Определён и исследован комплекс действий, необходимых для рассмотрения и разрешения споров о разделе общего имущества супругов (бывших супругов). Автором отмечено, что рассмотрение и разрешение дел данной категории включает в себя установление обстоятельств, имеющих значение для дела; соблюдение процедуры, установленной ГПК РФ; выбор, толкование и применение норм материального и процессуального права; определение правовой позиции суда и обоснование ее законности, обоснованности и справедливости; процессуальное содействие исполнению решению суда.

Ключевые слова: раздел общего имущества супругов, рассмотрение и разрешение дел.

Одним из семейных споров, разрешаемых судом, является спор о разделе общего имущества супругов (бывших супругов).

Отношения, связанные с разделом общего имущества, регламентируются СК РФ, в частности гл. VII; некоторыми положениями гл. 16 ГК РФ, а также иными положениями ГК РФ, например гл. XII об исковой давности; некоторыми другими нормативными правовыми актами (например, Федеральным законом от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральным законом от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», когда один из супругов – участник общества) и некоторыми другими нормативными правовыми актами, регламентирующими правовой статус супругов (бывших супругов) и правовой режим имущества. Разъяснения по некоторым проблемным вопросам даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при

рассмотрении дел о расторжении брака»¹, «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 г.², «Обзоре судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 г.³, «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2017)», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2017 г.⁴, и некоторых других.

Процедура рассмотрения и разрешения дел по спорам о разделе общего имущества супругов (бывших супругов) установлена ГПК РФ.

Раздел общего имущества супругов (бывших супругов) означает, как правило, прекращение их общей собственности, в том числе совместной, которая в некоторых случаях может стать долевой (при невозможности раздела имущества в натуре). Раздел общего имущества влечет выдел конкретного имущества либо его части каждому из супругов (бывших супругов), а иногда и взыскание разницы в стоимости выделенного имущества с одного из них пользу другого, если раздел не был осуществлен в соответствии с долями либо не является равноценным.

В научной литературе представлены различные мнения о сущности раздела имущества супругов (бывших супругов). Так, Е.А. Чефранова полагает, что «общность имущества супругов прекращается разделом, в результате которого каждый из них становится собственником части имущества, находившегося до раздела в их совместной собственности»⁵. С.П. Гришаев считает, что раздел имущества супругов «означает окончание общей совместной собственности супругов, в результате чего каждый из супругов приобретает право собственности на какую-то конкретную часть этого имущества и становится ее единоличным собственником»⁶. Ф.И. Хамидуллина отмечает, что «общность имущества супругов прекращается разделом, в результате которого каждый из них становится собственником части имущества, находившегося до раздела в их совместной собственности»⁷.

¹ РГ. 1998. № 219. 18 нояб.

² БВС РФ. 2017. № 3 – 4.

³ БВС РФ. 2016. № 12.

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: практ. пособие. М.: Юристь, 1997. 168 с.

⁶ Гришаев С.П. Права и обязанности супругов по законодательству РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2011.

⁷ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010. 560 с.

Надо полагать, что раздел общего имущества следует рассматривать как прекращение общей собственности супругов (бывших супругов); в отдельных случаях как переход отдельных видов имущества из общей совместной собственности в общую долевую; как выдел конкретного имущества либо его части в натуре либо в долях каждому из супругов (бывших супругов) с выплатой компенсации в случае неравноценности раздела либо без таковой.

Раздел общего имущества супругов (бывших супругов) может быть рассмотрен как объективная категория и как категория субъективного права. Как категория объективного права раздел общего имущества есть право супруга (бывшего супруга) на раздел общего имущества, установленное СК РФ и другими нормативными правовыми актами, которое он вправе осуществить. Как категория субъективного права раздел общего имущества следует понимать как осуществляемое право на раздел общего имущества конкретным субъектом в конкретном правоотношении.

Эффективность судебной защиты права на раздел общего имущества достигается при соблюдении многих требований материального и процессуального права.

Для правильного рассмотрения и разрешения вопроса о разделе общего имущества супругов (бывших супругов) суд обязан установить обстоятельства, имеющие значение для дела и исследовать доказательства, подтверждающие эти обстоятельства; соблюсти нормы процессуального законодательства.

Обстоятельствами, имеющими значение для рассмотрения и разрешения дел данной категории, являются следующие:

1) правовой режим имущества супругов (бывших супругов) (гл. VII - VIII СК РФ);

2) период брака (ст. 10, 11, 25 СК РФ, гл. III, IV Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»⁸);

3) основания и время приобретения имущества, его стоимость и вид (гл. VII - VIII СК РФ, гл. XIV ГК РФ);

4) основания для изменения режима имущества при совместной собственности (ст. 37 СК РФ);

5) основания для отступления от принципа равенства долей при совместной собственности (ст. 39 СК РФ);

6) наличие общих долгов (ст. 38 - 39 СК РФ);

7) наличие обременений правами третьих лиц (гл. IX СК РФ);

8) другие обстоятельства, определяемые в зависимости от существа иска и возражений и применяемого материального закона.

⁸ РГ. 1997. № 224. 20 нояб.

Названные обстоятельства определяются материальным правом.

А теперь о процессуальных требованиях.

Выполнение процессуальных требований состоит в соответствии искового заявления требованиям ст. 131 ГПК РФ; в соблюдении правил, изложенных в ст. 132 ГПК РФ; в соблюдении правил о подсудности; в правильном определении предмета и оснований иска; в правильном собирании и оценке допустимых и относимых доказательств и в определении их достаточности; в соблюдении принципов судопроизводства: равенства всех перед законом и судом, справедливого судебного разбирательства, состязательности судопроизводства; в проверке соответствия действий супругов (бывших супругов) законодательству РФ на предмет возможных злоупотреблений правом; в обеспечении законности и обоснованности судебного акта, его справедливости; в беспрепятственном исполнении судебного акта; в соблюдении процессуальных сроков и др.

Нельзя не отметить, что рассмотрение и разрешение гражданского дела о разделе общего имущества супругов (бывших супругов) охватывает выбор, толкование и применение соответствующих норм законодательства, формирование правовой позиции суда, обоснование ее законности, обоснованности и справедливости.

Таким образом, рассмотрение и разрешение гражданского дела по спору о разделе общего имущества супругов (бывших супругов) включает в себя:

- 1) установление обстоятельств, имеющих значение для дела, выполнение иных требований материального законодательства РФ;
- 2) соблюдение процедуры рассмотрения и разрешения спора, установленной ГПК РФ;
- 3) выбор, толкование и применение норм материального и процессуального права;
- 4) определение правовой позиции суда и обоснование ее законности, обоснованности и справедливости;
- 5) процессуальное содействие исполнению решения, реальному восстановлению (признанию) нарушенных (оспоренных) прав.

Обстоятельства, имеющие значение для дела, устанавливаются исходя из характера спора; существа иска и возражений; применяемых норм материального права.

Режим имущества супругов (бывших супругов) может быть законным, т.е. режимом совместной собственности; договорным, т.е. режимом, определяемым брачным договором; режимом смешанным. В рамках каждого из них возможно наличие режима собственности каждого из супругов, то есть отдельной собственности, отдельного имущества.

Законный режим имеет место при отсутствии брачного договора либо неполного урегулирования этим договором принадлежащего супругам имущества. Договорной режим определяется наличием брачного договора, причем если брачным договором урегулировано не все имущество, то в части неурегулированной брачным договором действует законный режим, т.е. речь идет о смешанном режиме имущества супругов.

Под понятие «смешанный режим» подпадает и наличие добрачного имущества либо имущества, приобретенного в период брака по безвозмездным сделкам (наследование, дарение и т.п.)

Начало периода брака определяется днем заключения брака, т.е. днем государственной регистрации заключения брака, а окончание – днем вступления в законную силу решения суда о расторжении брака или днем прекращения брака в ином порядке. Начало брачного периода подтверждается свидетельством о браке, окончание – документами о вступлении решения суда в законную силу.

Совместная жизнь до заключения брака либо прекращение совместной жизни до юридического расторжения брака подлежат тщательной проверке путем исследования относимых, допустимых доказательств, с учетом их достаточности для полного и всестороннего исследования этих вопросов.

Основания и время приобретения, стоимость общего имущества, его вид также должны быть подтверждены соответствующими документами. Доводы супругов (бывших супругов) о приобретении имущества специального целевого назначения, по безвозмездным сделкам, в период совместного проживания до брака, в период раздельного проживания во время юридически действующего брака подлежат всесторонней и объективной проверке по правилам, установленным ГПК РФ.

Отступление от принципа равенства долей при законном режиме имущества, изменение правового режима отдельных видов имущества возможно лишь по основаниям, указанным в СК РФ и при доказанности этих обстоятельств (ст. 37, 39 СК РФ, ст. 55, 59 - 60, 67 ГПК РФ).

Общие долги супругов также подлежат разделу (ст. 39 СК РФ).

Следует помнить, что не является общим имущество, которое принадлежало каждому из супругов до вступления в брак; имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов); имущество, приобретенное на денежные средства одного из супругов, которые принадлежали ему до брака; вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и др.), за исключением

драгоценностей и других предметов роскоши; исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, принадлежит автору такого результата; имущество специального целевого назначения (ст. 34, 36 СК РФ).

В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» разъяснено, что «общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (п. 1 и 2 ст. 34 СК РФ), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128, 129, п. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на имя кого из супругов оно было приобретено или внесены денежные средства, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего имущества супругов производится по правилам, установленным ст. 38, 39 СК РФ и ст. 254 ГК РФ. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется на время рассмотрения дела. <...> В состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на время рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц. При разделе имущества учитываются также общие долги супругов (п. 3 ст. 39 СК РФ) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи.

Не является общим совместным имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст. 36 СК РФ)»⁹.

Заслуживает внимания правовая позиция Верховного Суда РФ по поводу имущества специального целевого назначения. Так, Верховный Суд РФ в «Обзоре судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 22.06.2016 г. разъяснил, что «имея специальное целевое назначение, средства материнского (семейного) капитала не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними»¹⁰.

При разрешении ходатайства о применении исковой давности суду необходимо руководствоваться ст. 38 СК РФ, гл. XII ГК РФ и разъяснениями, изложенными в п. 19 постановления Пленума

⁹ РГ. 1998. № 219. 18 нояб.

¹⁰ БВС РФ. 2016. № 12.

Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹¹, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности»¹².

При наличии оценочных понятий, иных неясностей в толковании и применении положений СК РФ необходимо учитывать разъяснения, содержащиеся «Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016 г.)¹³, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака»¹⁴ и др.

Подсудность дел определяется многими обстоятельствами. Согласно п. 1 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ суды рассматривают и разрешают исковые дела с участием граждан, организаций, органов государственной власти, органов местного самоуправления о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, земельных, экологических и иных правоотношений.

Дела о разделе между супругами совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей пятидесяти тысяч рублей, рассматриваются мировым судьей в качестве суда первой инстанции (п. 3 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ). В случае, если цена иска выше названной, то дело подсудно районному суду (ст. 23 ГПК РФ).

Территориальная подсудность дел данной категории определяется по общим правилам. Возможно применение исключительной подсудности, когда наряду с разделом имущества решается и вопрос о праве собственности на него. В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» разъяснено, что «в силу части 1 статьи 30 ГПК РФ и части 1 статьи 38 АПК РФ иски о правах на недвижимое имущество рассматриваются в суде по месту нахождения этого имущества (исключительная подсудность)»¹⁵.

Относительно требований, предъявляемых к исковому заявлению о разделе совместно нажитого имущества супругов, отметим, что оно

¹¹ РГ. 1998. № 219. 18 нояб.

¹² РГ. 2015. № 223. 05 октяб.

¹³ БВС РФ. 2017. № 3.

¹⁴ РГ. 1998. № 219. 18 нояб.

¹⁵ РГ. 2010. № 109. 21 мая.

должно соответствовать общим требованиям, названным в ст. 131, 132 ГПК РФ. В исковом заявлении должно быть указано имущество, приобретенное во время брака и подлежащее разделу в соответствии с законом; мотивы, по которым супруг просит увеличить размер его доли при предъявлении такого требования; перечень и стоимость имущества, подлежащего разделу и передаче каждому из супругов (бывших супругов), и другие обстоятельства, в зависимости от спорной ситуации.

При проверке соответствия искового заявления названным требованиям судья обязан установить факт уплаты государственной пошлины за его подачу, а при наличии соответствующего ходатайства рассмотреть вопрос об отсрочке или рассрочке ее уплаты.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 333.20 НК РФ при подаче исковых заявлений о разделе имущества, находящегося в общей собственности, а также при подаче исковых заявлений о выделе доли из указанного имущества, о признании права на долю в имуществе размер государственной пошлины исчисляется в следующем порядке:

- если спор о признании права собственности истца (истцов) на это имущество ранее не решался судом – в соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 333.19 НК РФ;

- если ранее суд вынес решение о признании права собственности истца (истцов) на указанное имущество – в соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 333.19 НК РФ;

Так, в силу подп. 1 п. 1 ст. 333.19 НК РФ государственная пошлина при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, уплачивается в следующих размерах в зависимости от цены иска до 20 000 рублей – 4% цены иска, но не менее 400 рублей; от 20 001 рубля до 100 000 рублей – 800 рублей плюс 3% суммы, превышающей 20 000 рублей.

В соответствии с подп. 3 п. 1 ст. 333.19 НК РФ при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера государственная пошлина уплачивается в следующих размерах для физических лиц - 300 рублей; для организаций - 6 000 рублей.

Судья должен учитывать, что в резолютивной части решения суда следует указать, какое конкретно имущество передается каждому из супругов (бывших супругов), стоимость имущества (в том числе каждой вещи), размер компенсации (если она выплачивается при несоразмерности раздела), указание о прекращении права общей

собственности и другие постановления суда в соответствии с предметом иска¹⁶.

Лишь соблюдение материального и процессуального законодательства РФ, объективное, беспристрастное рассмотрение дела, всестороннее исследование обстоятельств дела, добросовестность лиц, участвующих в деле, позволят постановить законное, обоснованное и справедливое судебное решение.

Список литературы

1. Беспалов Ю. Разбирательство дел о разделе общего имущества супругов // Российская юстиция. 2002. № 9.
2. Гришаев С.П. Права и обязанности супругов по законодательству РФ // СПС «КонсультантПлюс». 2011.
3. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / З.А. Ахметьянова, Е.Ю. Ковалькова, О.Н. Низамиева и др.; отв. ред. О.Н. Низамиева. М.: Проспект, 2010. 560 с.
4. Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье: практ. пособие. М.: Юристь, 1997. 168 с.

CONSIDER AND RESOLVE DISPUTES ON THE DIVISION OF THE COMMON PROPERTY OF SPOUSES (FORMER SPOUSES): SOME THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

Y. F. Bespalov

All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation)

The article defined and investigated a set of actions needed to address and resolve disputes about the overall division of property of the spouses (former spouses). The author noted that the examination and resolution of cases of this category includes the establishment of circumstances relevant to the case; compliance with the procedure established by the CPC RF; selection, interpretation and application of norms of substantive and procedural law; determination of legal position of the court and justification of its legality, validity and fairness; procedural assistance in execution of a court decision.

Keywords: *division of common property of spouses, consideration and resolution of cases.*

¹⁶ Беспалов Ю. Разбирательство дел о разделе общего имущества супругов // Российская юстиция. 2002. № 9.

Об авторе

БЕСПАЛОВ Юрий Федорович – главный научный сотрудник Центра научных исследований, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции», доктор юридических наук, профессор, судья в отставке; электронная почта: nksmgs@mail.ru

BESPALOV Yuri – Chief researcher of the Center for Scientific Research, Professor of the Department of Civil Process and organization of the bailiff service FGBOU VO "All-Russian State University of Justice" Doctor of jurisprudence, professor, retired judge; E-mail: nksmgs@mail.ru

Беспалов Ю.Ф. Рассмотрение и разрешение споров о разделе общего имущества супругов (бывших супругов): некоторые теоретические и практические аспекты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 9 – 18.

УДК 347.6

КОРПОРАТИВНЫЕ ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИНЦИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

О. Н. Замрий

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Предлагается авторское видение корпоративной природы интересов семьи как социально-правового института, обозначаются принципы взаимодействия частных и публичных интересов в организации жизнедеятельности семьи как корпорации.

Ключевые слова: семья; государство; частные интересы; публичные интересы.

Современная семья как институт социальной организации населения привлекает к себе внимание представителей различных общественных наук и, исходя из поставленных целей и задач исследования, получает все новые и новые характеристики. Полагаем возможным отметить следующие тенденции трансформации семьи как социально-правового института, поскольку собственно правовой формат, с одной стороны, позволяет обеспечить некий консерватизм содержания и формы семьи как ячейки общества, но, с другой стороны, именно действующее законодательство содержит предпосылки изменения устоявшихся представлений о семье как социальном институте:

- во-первых, изменяется перечень юридических фактов, на основании которых возникают семейные правоотношения, в частности, ребенок может «появиться» в семье в результате применения методов вспомогательной репродукции;

- во-вторых, достаточно ярко прослеживается возмездный характер воспитательной функции при принятии в семью детей, оставшихся без попечения родителей, в частности, превалируют договоры о приемной семье, о возмездной опеке (попечительстве);

- в-третьих, государство в лице органов опеки и попечительства и иных органов, наделенных соответствующими полномочиями, зачастую необоснованно вмешивается в дела семьи, инициируя отобрание ребенка без достаточных на то оснований;

- в-четвертых, по-прежнему растет число союзов – квазибраков, соответственно, и детей, рожденных вне брака.

Таким образом, семья утрачивает ряд присущих ей признаков, отражающих так называемые традиционные семейные ценности, признаваемые государством и обеспечиваемые нормами

законодательства. В настоящее время государство, предпринимая попытки обеспечения прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, посредством передачи их в семьи граждан на воспитание, фактически придало возмездный характер функции семейного воспитания. При этом также наблюдается явная девальвация брака как основы семьи, поскольку не состоять в браке зачастую более выгодно для граждан с точки зрения получения различных форм материальной поддержки и, наоборот, освобождения от некоторых «обременений» лиц, состоящих в браке.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что трансформация семьи как социально-правового института во многом обусловлена вовсе не креативом граждан, примером чего может быть распространение совместного проживания лиц одного пола, а изменением содержания и форм реализации государственного интереса в сохранении традиционных семейных ценностей.

Представляется, что причиной происходящих в течение последних лет изменений семьи как социально-правового института является смещение приоритетов государственной семейной политики, нарушение гармонизации частных и публичных интересов в механизме правового регулирования семейных отношений¹.

Полагаем возможным утверждать, что современная российская семья приобретает в своей характеристике все больше и больше признаков корпорации как правовой формы организации жизнедеятельности группы лиц, объединенных общими интересами. Различные словари определяют корпорацию именно через единство профессиональных или сословных интересов².

Нельзя не отметить, что в науке семейного права присутствуют соответствующие идеи. В частности, Д. А. Кокова заявляет: «... внутрисемейные правоотношения обладают признаками корпоративных правоотношений, поскольку предполагают общие цели, требуют координации совместных действий ее членов, ...»³.

Однако, по нашему мнению, согласиться с аргументацией, предложенной в указанном исследовании, нельзя.

¹ Принцип гармонизации частно-правовых и публично-правовых начал сформулирован и обоснован О.Ю. Ильиной (см: Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

² См.: Большой словарь иностранных слов. М., 2011. С. 295; Новейший большой толковый словарь русского языка. М., 2016. С. 459 и др.

³ Кокова Д.А. Содержание семейных правоотношений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 9.

Для корпорации, как союза, действительно характерна общность, но общность именно группы лиц в отношениях с иными третьими лицами, находящимися вне пределов семейных правоотношений. В рамках самих же семейных отношений, урегулированных нормами семейного и иного отраслевого законодательства, общность предполагается, но присутствует далеко не всегда. И во многом это обусловлено, во-первых, противоречиями частных интересов одних членов семьи и частных интересов других членов семьи и, во-вторых, частных интересов отдельных членов семьи и публичных интересов, прежде всего, государственного интереса.

По мнению О. Ю. Ильиной, частные интересы в семейных правоотношениях представляют собой совокупность интересов отдельных членов семьи или их групп (супруги, родители, дети и др.). При этом содержание частных интересов обусловлено видом семейной подструктуры и выполняемой в ней членом семьи ролью. Публичные же интересы, как заявляет данный автор, в семейных правоотношениях представлены через непосредственно государственный интерес, общественный интерес и интересы семьи как социальной группы (института)⁴.

Теория семьи как корпорации предполагает общность интересов всех членов семьи. Учитывая же объективно возможные противоречия частных интересов членов семьи, например, родителей ребенка при расторжении брака и последующем проживании одного из них отдельно от ребенка, сложно представить единство интересов в такой семье.

Исследование природы частных и публичных интересов в семейных правоотношениях позволяет предположить, что реализация частных интересов как таковых становится невозможной при создании семьи. При этом абсолютно не имеет значения, какой юридический факт предопределил возникновение семьи как правового института. Приобретение семейно-правового статуса супруга, родителя, бабушки (дедушки), опекуна (попечителя), усыновителя и т.д. сопровождается приобретением статусных прав и обязанностей, инициированных государством и воплощенных в нормах действующего законодательства.

Семья как социальный институт, допустим, фактическое совместное проживание мужчины и женщины, сопровождаемое последующим рождением общего ребенка, несмотря на внешнее наличие признаков статусности членов данного союза, абсолютно не подвержена правовой регламентации. Отсутствие государственной регистрации брака и установления отцовства есть не что иное, как

⁴ Ильина О.Ю. Указ. соч. С. 10.

последствия реализации частного интереса каждого из членов этой «семьи», вполне возможно, что и противоречия какие-либо между ними исключены. Однако отсутствие семейно-правового статуса делает невозможным применение правовых норм и конструкций, присущих регулированию именно семейных отношений. Частные интересы членов «семьи» сохраняют свое содержание и формы реализации.

В связи с этим принципиально важным видится вопрос о содержании интересов семьи как корпорации. Итак, только в том случае, если семья приобрела признаки правового института, данный союз можно именовать корпорацией. Однако при этом частные интересы членов семьи, будучи подчинены целям правового регулирования семейных отношений, видоизменяются в публичный интерес корпорации.

Представляется не совсем удачной попытка Д. А. Коковой разделить семейные правоотношения на две группы: «правоотношения, предполагающие удовлетворение общих правовых интересов членов семьи как особого семейно-правового сообщества», и «правоотношения, предполагающие удовлетворение индивидуальных правовых интересов членов семьи, например, нуждающихся членов семьи (воспитание, содержание и т.п.)»⁵.

Заметим, в отличие от гражданского законодательства, в семейном не предполагается приобретение и осуществление гражданами семейных прав «своей волей и в своем интересе». Частный интерес может быть реализован исключительно на этапе создания семьи. Более того, даже прекращение брака посредством расторжения, несмотря на выражение воли одного или обоих супругов, предполагает соблюдение специальных правил, установленных государством с целью возможного все-таки сохранения семьи (месячный срок для расторжения брака в органах загса, запрет для мужа на расторжение брака при отсутствии согласия жены, примирительный срок при расторжении брака в суде и т.д.).

Повышенное внимание к вопросу соотношения частных и публичных интересов в семейном праве, а также проблеме обеспечения корпоративных интересов семьи обусловлено и принятием программного документа, демонстрирующего приоритетные направления реализации государственного интереса – Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года⁶.

⁵ Кокова Д.А. Указ. соч. С. 8.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

Прежде всего обращает на себя внимание основное положение Концепции – сохранение традиционных семейных ценностей. Понимание же названных ценностей определяется исключительно через конструкцию брака, что вполне обоснованно, ведь именно государственная регистрация брака выступает ключевым фактором при определении семейно-правового статуса гражданина (и отнюдь не только статуса супруга – О.З.). В Концепции брак обозначен как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный со взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

Заметим, ни в одном нормативно-правовом акте или программном документе ранее не подчеркивалось, что целью заключения брака выступает создание семьи. Хотя в теории семейного права данный признак брака безоговорочно и априори признается большинством ученых⁷.

Несмотря на некоторые замечания по Концепции, высказанные юристами и демографами, политологами и общественными деятелями, необходимо признать своевременность и целесообразность утверждения данного документа. Тем самым государство не только обозначает свой интерес, но и предлагает комплекс мер по охране и защите семьи во исполнение положений ст.38 Конституции Российской Федерации.

Среди основных задач государственной семейной политики в Концепции названы: развитие экономической самостоятельности семьи и создание условий для самостоятельного выполнения ею своей социальной функции; развитие системы государственной поддержки семей (по различным основаниям: рождение или принятие детей на воспитание, необходимость улучшения жилищных условий и т.п. – О.З.); развитие «жизнеохранительной» функции семьи; повышение ценности семейного образа жизни; сохранение духовно-нравственных традиций в семейных отношениях и семейном воспитании; содействие в реализации воспитательного и культурно-образовательного потенциала семьи; профилактика семейного неблагополучия и другие.

⁷ См., например: Защита традиционных ценностей и международное право: монография / под ред. Н.С. Семеновы, Е.В. Киселевой. М.: ПОКРОВ, 2017. С. 75 и далее.

Анализ обозначенных целей и задач государственной семейной политики, а также плана мероприятий по реализации Концепции⁸ дает основания утверждать, что объектом реализации государственного интереса выступает семья как социально-правовой институт, содержание и форма организации жизнедеятельности которого соответствуют публичному запросу и ожиданиям. Частные же интересы граждан, реализуемые в семье как ячейке общества, приобретают публично-правовой характер одновременно при возникновении семьи и выражаются впредь в рамках семьи и за ее пределами исключительно как корпоративные.

CORPORATE INTERESTS OF THE FAMILY: LEGAL NATURE AND PRINCIPLES OF INTERACTION

O. N. Zamriy

Tver State University

The article proposes the author's vision of the corporate nature of the family's interests as a social and legal institution, and outlines the principles for the interaction of private and public interests in the organization of the family's life as a corporation.

Keywords: *a family; the state; private interests; public interests.*

Об авторе

ЗАМРИЙ Олег Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33), e-mail: zamriy.on@tversu.ru

ZAMRIY Oleg - Cand. Jur. Sciences, the department of civil process and enforcement of the "Tver state University" (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: zamriy.on@tversu.ru

Замрий О.Н. Корпоративные интересы семьи: правовая природа и принципы взаимодействия // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 19 – 24.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 09.04.2015 г. № 607-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015 – 2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 года» //Собрание законодательства РФ. 20.04.2015 г., № 16. Ст.2411.

УДК 347:338.24

К ВОПРОСУ О ПРИВАТИЗАЦИИ ГАЗОПРОВОДОВ

М. Г. Лащенова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Вопрос о приватизации газопроводов является спорным. Хотя газопроводы часто включаются в планы приватизации государственного (муниципального) имущества, судебная практика показывает, что однозначной позиции по вопросу о законности таких решений в настоящее время не выработано. В настоящей статье автором анализируются нормы действующего законодательства и судебная практика по приватизации газопроводов.

Ключевые слова: *приватизация, газ, газопровод.*

Одним из способов возникновения права частной собственности, предусмотренных гражданским законодательством, является приватизация государственного и муниципального имущества.

В сфере газоснабжения спорным является вопрос о приватизации газопроводов. Хотя газопроводы часто включаются в планы приватизации государственного (муниципального) имущества, судебная практика показывает, что однозначной позиции о законности таких решений в настоящее время не выработано.

В одних случаях суды делают вывод о том, что действующим законодательством приватизация газопроводов запрещена¹, в других – что объекты энергетики, в том числе и газопроводы, могут приватизироваться при соблюдении определенных условий². В судебной практике также много примеров рассмотрения смежных с приватизацией газопроводов вопросов, в которых решения о включении газопроводов в планы приватизации не оспариваются и принимаются судами как данность³. В научной литературе исследований такой

¹ См., напр.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.06.2016 по делу № А44-7368/2015, постановление ФАС Северо-Западного округа от 18.03.2014 по делу № А05-5977/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (документы опубликованы не были).

² См., напр.: постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.09.2016 по делу № А05-9303/2015, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.03.2013 по делу № А27-14505/2012, постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.09.2011 по делу № А46-5219/2011, постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.04.2013 по делу № А53-26175/2012 // СПС «КонсультантПлюс» (документы опубликованы не были).

³ См., напр.: определение ВАС РФ от 17.02.2014 № ВАС-1134/14 по делу № А11-469/2011, определение ВАС РФ от 06.12.2013 № ВАС-15862/13 по делу № А19-20713/2012, постановление ФАС Волго-Вятского округа от 01.12.2014 № Ф01-4789/2014 по делу № А28-9430/2013, постановление ФАС Западно-Сибирского округа

проблемы не проводилось, в связи с этим обозначенная тема представляет интерес для изучения.

Согласно ст. 217 ГК РФ имущество, находящееся в государственной или муниципальной собственности, может быть передано его собственником в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества.

Таким законом является, в частности, Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон о приватизации).

Согласно п. 1 ст. 30 Закона о приватизации объекты социально-культурного назначения (здравоохранения, культуры и спорта) и коммунально-бытового назначения могут быть приватизированы в составе имущественного комплекса унитарного предприятия, за исключением используемых по назначению объектов транспорта и энергетики, предназначенных для обслуживания жителей соответствующего поселения.

Противоречивые правовые позиции судов при рассмотрении дел об оспаривании решений и сделок по приватизации газопроводов являются следствием различного толкования указанной статьи. Запрещает ли данная норма приватизацию объектов энергетики в принципе или только в случае их нахождения в составе имущественного комплекса унитарного предприятия? Можно ли отнести газопроводы к объектам энергетики? Во всех ли случаях газопроводы являются объектами коммунально-бытового назначения?

Необходимо отметить, что даже в заключениях комитетов Государственной Думы Российской Федерации, представленных при рассмотрении проекта федерального закона «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» и в статью 9 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении», нет единого понимания того, как же следует толковать указанные положения⁴.

от 10.06.2014 по делу № А81-3814/2013 и др. // СПС «КонсультантПлюс» (документы опубликованы не были).

⁴ См.: Заключение Комитета Государственной Думы по вопросам собственности, заключение Комитета Государственной Думы по энергетике, заключение Комитета Государственной Думы по федеральному устройству и вопросам местного самоуправления по проекту федерального закона № 79403-6 «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» и в статью 9 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении». [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.duma.gov.ru](http://www.duma.gov.ru).

Легальное определение термина «объекты энергетики» отсутствует. В нормативных правовых актах также не содержится положения об отнесении к объектам энергетики объектов газоснабжения.

Согласно абз. 3 ст. 2 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» газоснабжение – одна из форм энергоснабжения, представляющая собой деятельность по обеспечению потребителей газом, в том числе деятельность по формированию фонда разведанных месторождений газа, добыче, транспортировке, хранению и поставкам газа

По сравнению с другими формами энергоснабжения газоснабжение имеет определенные особенности, что обусловлено спецификой такого энергетического ресурса, как газ, особенностями энергетических объектов в газовой отрасли, необходимостью обеспечения эффективного управления Единой системы газоснабжения. Не случайно в нормативно-правовых актах при перечислении видов энергоснабжения газоснабжение указывается отдельно⁵.

Деятельность в сфере газоснабжения имеет особое правовое регулирование. В отношении этой формы энергоснабжения действуют отдельный закон – Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации», а также ряд специальных подзаконных актов. Особенности газоснабжения, в частности, являются:

- специфическое правовое положение организации – собственника Единой системы газоснабжения и организаций - экспортеров газа;

- особые условия оказания услуг по транспортировке газа по трубопроводам;

- государственное регулирование цен на газ и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям;

- необходимость государственного контроля при осуществлении допуска присоединяемых объектов в эксплуатацию;

- государственное регулирование порядка уменьшения или прекращения поставки газа при несоблюдении потребителями газа условий договоров;

- отнесение газопроводов к объектам недвижимости и к источникам повышенной опасности и др.

Кроме того, особенностью системы газоснабжения является то, что она представляет собой имущественный производственный комплекс, который состоит из взаимосвязанных и централизованно управляемых

⁵ См., напр.: п. 4 ч. 1 ст. 14 и п. 4 ч. 1 ст. 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»; п. 24 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации и др.

объектов. Все элементы этой системы, по сути, являются составными частями сложной вещи (ст. 134 ГК РФ) и предназначены для их использования по общему назначению – для целей газоснабжения. Наиболее эффективная эксплуатация такой системы подразумевает наличие одного оператора, поскольку нахождение отдельных частей этой системы в собственности разных юридических лиц ведет к нестабильной работе системы газоснабжения в целом.

Таким образом, учитывая особенности газоснабжения как специфического вида энергоснабжения, представляется, что приравнивать правовой статус объектов газоснабжения к иным объектам энергоснабжения нельзя. Соответственно для применения норм об энергетике к объектам газоснабжения необходимо прямое указание на это в самой норме права. В п. 1 ст. 30 Закона о приватизации такого прямого указания нет.

Помимо всего, в п. 1 ст. 30 Закона о приватизации речь идет об особой цели использования таких объектов: они должны быть предназначены для обслуживания жителей соответствующего поселения.

Система газоснабжения представляет собой имущественный производственный комплекс и состоит из взаимосвязанных объектов. Выполняя общую цель – обеспечение газом, каждый из этих объектов вместе с тем имеет и свое собственное целевое назначение. Так, в этой системе выделяются объекты для добычи газа, объекты для транспортировки газа, объекты для хранения газа, объекты для поставки газа.

Только некоторые из них предназначены непосредственно для обслуживания жителей соответствующего поселения. Представляется, что к объектам газоснабжения, предназначенным непосредственно для обслуживания населения, можно отнести, например, внутридомовое и внутриквартирное газовое оборудование⁶.

Если газопроводы не входят в состав жилых домов в качестве коммуникаций внутри зданий и не соединены непосредственно с устройствами приема газа потребителей, они являются скорее объектами инженерной транспортной инфраструктуры, так как предназначены для транспортировки газа.

В судебной практике вывод о том, что газопроводы предназначены для обслуживания жителей соответствующего поселения, делается

⁶ См.: постановления Правительства Российской Федерации от 14.05.2013 № 410 «О мерах по обеспечению безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования» // СЗ РФ. 2013. № 21. Ст. 2648.

зачастую только на основании того, что отсутствуют другие газопроводы, по которым газ транспортируется до потребителя.

Вместе с тем один газопровод может обеспечивать газом не только население, но и промышленных потребителей. В судебной практике есть примеры, когда суды указывают, что объекты энергетики, приватизация которых в составе имущественного комплекса унитарного предприятия не допускается, должны быть предназначены исключительно для обслуживания жителей соответствующего поселения⁷. То есть при наличии потребителей, использующих газ для цели осуществления предпринимательской деятельности, газопроводы уже не являются объектами коммунально-бытового назначения, предназначенными для обслуживания только жителей.

Следует отметить, что потребление газа ресурсоснабжающими организациями, использующими его для обеспечения населения иными коммунальными ресурсами, по смыслу Правил поставки газа⁸, в понятие коммунально-бытовых нужд (нужд коммунально-бытовых потребителей) не включается⁹. В связи с этим представляется, что газопроводы, с помощью которых поставляется газ таким организациям, нельзя отнести к объектам коммунально-бытового назначения.

Важно отметить сохранение назначения приватизируемых объектов энергетики в течение срока, установленного решением об условиях приватизации таких объектов, но не более чем в течение пяти лет со дня перехода прав на приватизируемое имущество к его приобретателю (ч. 4 ст. 30 Закона о приватизации).

Исходя из данного положения, можно сделать вывод, что запрет на приватизацию определенных объектов энергетики в составе имущественного комплекса унитарного предприятия установлен с целью не допустить изменение их назначения, которое может привести к нарушению прав и охраняемых законом интересов жителей соответствующих поселений.

При приватизации газопроводов такие опасения отсутствуют, поскольку газопровод, находящийся в собственности специализированной организации, не может использоваться по какому-либо иному назначению, не связанному с поставкой газа.

⁷ См.: Постановление ФАС Поволжского округа от 23.10.2012 по делу № А55-4444/2011 // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

⁸ Постановление Правительства РФ от 05.02.1998 № 162 «Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 6. Ст. 770.

⁹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

Другой важный аспект толкования п. 1 ст. 30 Закона о приватизации касается того, распространяется ли запрет на приватизацию на все используемые по назначению объекты энергетики, предназначенные для обслуживания жителей соответствующего поселения, или только на те объекты, которые находятся в составе имущественного комплекса унитарного предприятия.

При решении вопроса о том, запрещена ли приватизация перечисленных в п. 1 ст. 30 Закона о приватизации объектов вообще или только в составе имущественного комплекса унитарного предприятия, речь фактически идет об установлении ограничений в оборотоспособности этих объектов.

В ч. 3 ст. 3 Закона о приватизации указано имущество, которое не подлежит приватизации: это имущество, отнесенное федеральными законами к объектам гражданских прав, оборот которых не допускается (объектам, изъятым из оборота), а также имущество, которое в порядке, установленном федеральными законами, может находиться только в государственной или муниципальной собственности.

«Оборотоспособность объектов гражданских прав означает допустимость совершения сделок и иных действий, направленных на их передачу в рамках гражданско-правовых отношений»¹⁰.

Согласно действующей редакции п. 2 ст. 129 ГК РФ (в ред. Федерального закона от 02.07.2013 № 142-ФЗ) законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению.

В связи с принятием Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» из п. 2 ст. 129 ГК РФ исключили термин «объекты, изъятые из оборота». Это имущество, которое по общему правилу не допускает его отчуждения и передачи от одного частного лица к другому в рамках гражданско-правовых отношений.

Фактически с принятием указанного закона объекты, которые ранее признавались изъятыми из оборота, признаны ограниченными в обороте.

¹⁰ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский и др. под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М., 2005. С. 517.

Из анализа вышеизложенных норм гражданского законодательства в их сопоставлении с нормой ч. 3 ст. 3 Закона о приватизации можно сделать вывод, что приватизации не подлежит имущество, которое в силу прямого указания в законе:

1) может находиться только в государственной или муниципальной собственности либо

2) может принадлежать лишь определенным участникам оборота, либо

3) совершение сделок с которым допускается по специальному разрешению.

Рассмотрим каждый из этих критериев применительно к объектам системы газоснабжения и, в частности, к газопроводам.

Законодательство о газоснабжении не содержит ограничений по субъектам, которые могут иметь в собственности газопроводы. Единственным исключением является абз. 5 ст. 7 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», устанавливающий, что при купле-продаже акций собственников региональных систем газоснабжения и собственников газораспределительных систем, проведении других сделок или операций, связанных с изменением собственников указанных акций, доля иностранных граждан или иностранных организаций не должна превышать 20 процентов общего количества обыкновенных акций собственников указанных систем.

Анализ действующих нормативно-правовых актов показывает, что объекты, предназначенные для газоснабжения, могут находиться не только в государственной и муниципальной собственности, но и в частной собственности организаций. В качестве примеров можно привести положения ст. 6 и ч. 1 ст. 7 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации», подп. «з» п. 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 20.11.2000 № 878 «Об утверждении Правил охраны газораспределительных сетей», где прямо на это указано.

Законодательство в сфере газоснабжения также не устанавливает каких-либо специальных требований к собственникам газопроводов и иных объектов газоснабжения, с соблюдением которых связывалась бы возможность возникновения права собственности на такие объекты. Содержание объектов газоснабжения, безусловно, требует проведения особых мероприятий, таких, например, как техническое обслуживание, ремонт и диагностирование газораспределительных сетей. Вместе с тем такие мероприятия могут осуществляться не только собственником, но и другой организацией, заключившей с организацией - собственником договор на эксплуатацию объекта газоснабжения (п. «и» ч. 3

Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил охраны газораспределительных сетей»).

Специального разрешения для отчуждения объектов газоснабжения и совершения с ними иных сделок не требуется.

Таким образом, газопроводы и другие объекты системы газоснабжения не относятся к имуществу, которое может находиться только в государственной и муниципальной собственности либо принадлежать только определенным участникам гражданского оборота.

Согласно п. 2 ст. 129 ГК РФ ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав определяются законом или в установленном законом порядке.

Представляется, что такими законами следует считать именно специальные законы, устанавливающие особенности правового регулирования того или иного объекта гражданских прав. Это подтверждается анализом действующего законодательства, например:

- ограничения оборотоспособности объектов культурного наследия религиозного назначения установлены ст. 50 Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Российской Федерации»;

- ограничения оборотоспособности оружия и патронов к нему установлены ст. 9 Федерального закона «Об оружии»;

- ограничения оборотоспособности опасных отходов производства и потребления установлены ст. 9 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»;

- ограничения оборотоспособности этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции установлены ст. 18 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»;

- запрет на отчуждение континентального шельфа установлен в ст. 5 Федерального закона «О континентальном шельфе Российской Федерации»;

- запрет на отчуждение недр в границах территории Российской Федерации установлен в ст. 1.2 Закона Российской Федерации «О недрах»;

- ограничения оборотоспособности лесных участков в составе земель лесного фонда установлен в п. 1 ст. 8 Лесного кодекса Российской Федерации;

- ограничения оборотоспособности животного мира в пределах территории Российской Федерации установлены в ст. 4 Федерального закона «О животном мире» и т.д.

Особо следует обратить внимание на запрет отчуждения объектов централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Такой запрет также установлен в специальном федеральном законе, регулирующем отношения в сфере водоснабжения и водоотведения – в ч. 1 ст. 9 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении».

Согласно ст. 3 Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации» законодательное и нормативно-правовое регулирование газоснабжения в Российской Федерации состоит из Федерального закона «О газоснабжении в Российской Федерации», принимаемых в соответствии с ним федеральных законов, нормативных правовых актов Российской Федерации и нормативных правовых актов муниципальных образований. В указанных документах не закрепляется каких-либо ограничений оборотоспособности газопроводов.

Закон о приватизации не может устанавливать такие ограничения, потому что это выходит за пределы сферы правового регулирования указанного закона. Согласно ст. 3 Закона о приватизации он регламентирует отношения, возникающие при приватизации государственного и муниципального имущества, и связанные с ними отношения по управлению государственным и муниципальным имуществом.

Таким образом, ограничений оборотоспособности газопроводов действующим законодательством не установлено.

Важно отметить, что положение п. 1 ст. 30 Закона о приватизации следует понимать в его взаимосвязи с п. 2 и п. 3 указанной статьи.

Согласно п. 2 ст. 30 Закона о приватизации объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, не включенные в подлежащий приватизации имущественный комплекс унитарного предприятия по основаниям, указанным в п. 1 настоящей статьи, подлежат передаче в муниципальную собственность в порядке, установленном законодательством.

Согласно п. 3 названной статьи объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, разрешенные для приватизации, но не включенные в подлежащий приватизации имущественный комплекс унитарного предприятия, могут приватизироваться отдельно в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Исходя из системного толкования приведенных положений, перечисленные в п. 1 ст. 30 Закона о приватизации объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения не могут быть приватизированы именно в составе имущественного комплекса унитарного предприятия.

Указанная статья применяется в случае наличия в составе приватизируемого имущественного комплекса предприятия отдельных объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, которые не участвуют в осуществлении основных видов деятельности такого предприятия. Включение данных объектов в состав приватизируемого имущественного комплекса предприятия не отвечает его уставным целям и соответственно целям создаваемого в порядке приватизации юридического лица. Такой вывод также подтверждается судебной практикой¹¹.

Согласно правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в информационном письме Президиума от 05.09.2006 № 111, по смыслу п. 1 и 2 ст. 30 Закона о приватизации, включенных в главу V Закона, определяющую особенности приватизации отдельных видов имущества, они исключают возможность приватизации лишь отдельных объектов коммунально-бытового назначения, что имеет место при нахождении их в имущественном комплексе неспециализированного унитарного предприятия. В последнем абзаце информационного письма прямо указано, что п. 1 и п. 2 ст. 30 Закона о приватизации не регулируют вопросы приватизации обозначенных объектов в случае, когда они, являясь основными производственными фондами специализированного унитарного предприятия, составляют основную часть имущественного комплекса данного предприятия.

Из вышеизложенного следует, что п. 1 ст. 30 Закона о приватизации не запрещает приватизацию указанных объектов, а распространяет запрет только на случаи приватизации отдельных объектов коммунально-бытового назначения, находящихся в составе имущества неспециализированных унитарных предприятий, для которых обслуживание жителей не является основным видом деятельности.

Объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения, не включенные в подлежащий приватизации имущественный комплекс унитарного предприятия по основаниям, указанным в п. 1 ст. 30 Закона о приватизации, подлежат передаче в муниципальную собственность в порядке, установленном законодательством. После такой передачи эти объекты могут быть приватизированы в соответствии с Законом о приватизации.

¹¹ См., напр.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.09.2016 по делу № А05-9303/2015; Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 18.04.2013 по делу № А53-26175/2012; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 27.09.2011 по делу № А46-5219/2011; Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.03.2013 г. по делу № А27-14505/2012 и др. // СПС «КонсультантПлюс» (документы опубликованы не были).

Если же объекты социально-культурного и коммунально-бытового назначения изначально не были включены в состав имущественного комплекса какого-либо унитарного предприятия, а находились в казне муниципального образования, они могут приватизироваться на общих основаниях в соответствии с Законом о приватизации.

В заключение хотелось бы отметить, что передача газопроводов из муниципальной собственности в собственность специализированной организации соответствует принципу экономической эффективности.

Особенностью газопроводов является то, что они признаются источником повышенной опасности. В их отношении необходимы систематические мероприятия по их содержанию и ремонту, которые могут проводиться только специальными субъектами в сфере газоснабжения. Часто в муниципальных образованиях отсутствуют специализированные муниципальные предприятия по обслуживанию таких объектов газоснабжения. Заключение договоров на обслуживание со специализированными организациями ведет к включению этих расходов в тарифы на транспортировку газа. После передачи газопроводов в собственность специализированной организации они продолжают эксплуатироваться, при этом новый собственник самостоятельно несет обязанности по их обслуживанию.

Список литературы

1. Заключение на проект федерального закона № 79403-6 «О внесении изменений в статью 30 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества» и в статью 9 Федерального закона «О водоснабжении и водоотведении». Утв. решением Комитета Государственной Думы по федеративному устройству по вопросам местного самоуправления от 13.09.2012 № 21/3 // СПС «Гарант».

2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Г.Е. Авилов, В.В. Безбах, М.И. Брагинский и др.; под ред. О.Н. Садикова. 3-е изд., испр., перераб. и доп. М., 2005.

3. Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (постатейный) / Ласкина Н.В., Тимофеева Н.Ю., Бирюкова Т.А., Головань А.А., Слесарев С.А. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013.

ABOUT PRIVATIZATION OF GAZ PIPELINE

M. G. Lashchenova

Tver State University

Privatization of gaz pipelines is a disputable issue. Though gaz pipelines are included in plans of privatization of state and municipal property often, there is no unique solution about legality of it. In these article author analyses legislation and court practice about privatization of gaz pipelines.

Keywords: *privatization, gaz, pipeline.*

Об авторе

ЛАЩЕНОВА Мария Геннадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), ведущий юрисконсульт ООО «Газпром межрегионгаз Тверь» (170100, г. Тверь, ул. Крылова, д. 40/29) e-mail: maria_gennad@mail.ru

LASHCHENOVA Maria - Candidate of Sciences (Law), Assoc. Prof. of the Dept. of Ecological Law and Law Support of Professional Activity, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), Chief specialist of Gazprom Mezhhregiongaz Tver Ltd. (170100, Tver, Krylova street, 40/29) e-mail: maria_gennad@mail.ru

Лашченова М.Г. К вопросу о приватизации газопроводов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 25 – 36.

УДК 347

«МНОЖЕСТВЕННОСТЬ» КАК КАТЕГОРИЯ ТЕОРИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Е. В. Рузанова

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева», г. Самара

Раскрывается значение для изучения структуры обязательств и их системной взаимосвязи таких понятий как «множественность лиц в обязательстве» и «множественность субъектов обязательства». На базе проведенного анализа делается вывод о том, что в солидарных обязательствах присутствует множественность лиц, а в долевых и субсидиарных – многосубъектность. В качестве примера обязательств со множественностью приводятся деликтные обязательства с участием несовершеннолетних граждан.

Ключевые слова: множественность лиц в обязательстве, множественность субъектов обязательства, долевые обязательства, солидарные обязательства, субсидиарные обязательства, деликтные обязательства.

Особенности структуры обязательств и их системные взаимосвязи находят свое отражение в такой категории как «множественность», которая, в свою очередь, включает в себя «множественность лиц в обязательстве» и «множественность субъектов обязательства». Названные понятия служат своего рода инструментарием познания многообразия данного вида гражданских правоотношений. В литературе, как известно, под множественностью лиц понимается присутствие нескольких лиц на одной или обеих сторонах одного обязательства. Множественность же субъектов предполагает наличие ряда взаимосвязанных обязательств, в каждом из которых есть свой должник и свой кредитор. Таким образом, множественность субъектов (многосубъектность) имеет место только при наличии нескольких правоотношений. Между тем, некоторые авторы склонны отождествлять названные понятия, с чем нельзя согласиться¹. Как справедливо указывает К.А. Сердюков, управомоченный субъект в правоотношении всегда один, а соуправомоченные лица являются только элементами такого субъекта². В аспекте разграничения приведенных конструкций представляет интерес позиция В.В. Кулакова, рассматривающего структурно-сложное обязательство в

¹ См.: Ананьева К.Я. Исполнение обязательств с множественностью субъектов в них // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 47.

² См.: Сердюков К.А. Правоотношения с множественностью лиц в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук: Ростов н/Д., 2011. С. 37.

качестве единого (а не простой совокупности обязательств) обязательства, элементы которого связаны общей целью (направленностью). Эта направленность, по мнению автора, проявляется и в содержании и в объекте данного правоотношения, а также отражается в основании его возникновения³. Сказанное позволяет определить другое важное свойство многосубъектности – сцепление правоотношений по какому-либо основанию не должно приводить к формированию у них общей цели. Необходимо отметить, что кроме осложнения одного обязательства множественностью лиц и образования нескольких сцепленных правоотношений, в ряде случаев возникают сопутствующие обязательства, не связанные между собой ни целью, ни основанием, но появляющиеся вследствие дополнительных юридических фактов. Среди таких сопутствующих правоотношений особое место занимают регрессные требования. От них следует отличать самостоятельные обязательства, в основании возникновения которых, тем не менее, лежит один и тот же юридический факт (например, ряд отдельных обязательств, порождаемых смертью кормильца).

Согласно наиболее распространенному подходу, обязательства со множественностью лиц включают в себя долевые и солидарные обязательства⁴.

Долевому обязательству, где участвуют несколько кредиторов или несколько должников, посвящена ст. 321 ГК РФ, закрепляющая право каждого из кредиторов требовать исполнения и обязанность каждого из должников исполнить обязательство в равной доле с другими. Относительно наличия множественности лиц в долевых обязательствах в литературе представлена и другая позиция, которой придерживались многие известные ученые дореволюционного периода. Так, Д.И. Мейер рассматривал долевые обязательства в качестве отдельных обязательств⁵. Голевинский В.И., хотя и относил данные обязательства к совокупным (в которых есть несколько должников или кредиторов), тем не менее, подчеркивал, что такое обязательство только похоже на единое, а на самом деле оно распадается на несколько единичных обязательств⁶. Анненков К.Н. полагал, что поскольку в долевом

³ См.: Кулаков В.В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. С. 141 – 142.

⁴ См., например: Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 195.

⁵ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. Ч. 2. С. 108 – 109.

⁶ См.: Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава: Тип. О. Бергера, 1872. С. 212 – 213.

обязательстве имеет место обособление прав и обязанностей одного субъекта от прав и обязанностей других субъектов, то оно представляет собой несколько отдельных обязательственных отношений⁷. Впоследствии изложенные взгляды нашли поддержку у целого ряда известных ученых (И.Б. Новицкий⁸, В.С. Толстой⁹). В странах общего права доленая ответственность заключается в том, что конкретное лицо возмещает причиненный вред в том объеме, в каком он был вызван его действиями¹⁰. Известный германский цивилист Ю. Барон указывал, что в случае, когда несколько лиц заключают соглашение о делимом действии, то возникает столько независимых друг от друга отдельных обязательств, сколько имеется кредиторов или должников¹¹. Кулаков В. В. также считает, что доленое обязательство представляет собой совокупность нескольких правоотношений, поскольку ему присуща самостоятельность прав и обязанностей сокредиторов или содолжников¹². Примечательны и умозаключения С.В. Сарбаша, который строит свой анализ на качестве предмета обязательства. По его мнению, если предмет единый, то речь следует вести о множестве лиц, при этом делимость предмета, как правило, приводит к возникновению долевого обязательства, а его неделимость – солидарного обязательства. Если же предмет обязательства составной (имеется в виду ситуация, когда каждый должник совершает строго индивидуальное действие), то наличествует множество обязательств, а не множество сторон. В то же время, автор допускает теоретическую возможность окончательно разделить долевы обязательства на несколько единичных (ординарных)¹³. Как видим, сторонниками изложенного взгляда приводятся убедительные аргументы в обоснование наличия совокупности нескольких правоотношений в долеом обязательстве, центральное место среди которых занимает довод об обособлении (самостоятельности) прав и обязанностей сокредиторов или содолжников. Если продолжить цепь рассуждений относительно главного аргумента, то со всей определенностью можно

⁷ См.: Анненков К. Система русского гражданского права. Права обязательственные. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. Том III. С. 43.

⁸ См.: Новицкий И.Б. Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С. 204.

⁹ См.: Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973. С. 183.

¹⁰ См.: Москалец А.П. Множественность лиц в деликтных обязательствах: теория и практика в странах общего права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 122.

¹¹ См.: Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С. 624.

¹² См.: Кулаков В.В. Указ. соч. С. 151.

¹³ См.: Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М.: Статут, 2004. С. 6, 15.

сделать вывод о самостоятельности и содержания каждого из обязательств, ибо содержанием любого правоотношения, как известно, выступают права и обязанности. Вместе с тем, мы полагаем, что долевые обязательства являют собой совокупность сцепленных правоотношений (связанность может вытекать из закона или договора) и здесь следует говорить именно о многосубъектности.

Легальный смысл солидарной обязанности должников, как известно, состоит в праве кредитора требовать исполнения (полностью или в части долга) как совместно от всех должников, так и в отдельности от любого из них (ч. 1 ст. 323 ГК РФ). Исходя из ст. 326 ГК РФ, солидарность требования означает, что любой из солидарных кредиторов вправе в полном объеме предъявить требование к должнику и в случае исполнения обязательства в указанном объеме одному из солидарных кредиторов должник от исполнения остальным кредиторам освобождается. Солидарная ответственность известна и общему праву, которое понимает под ней ответственность, связывающую нескольких причинителей, каждый из которых принял участие в действии, причинившем вред. Примечателен и существовавший в рамках общего права подход, согласно которому вся совокупность лиц, которые нанесли вред, воспринималась как единый причинитель¹⁴.

Вопрос об отнесении правоотношений солидарной ответственности к обязательствам со множественностью лиц так же является спорным. Как было указано выше, согласно наиболее распространенной точке зрения на одной или обеих сторонах подобного обязательства находятся несколько лиц¹⁵. Сторонники же другой позиции полагают, что в рамках солидарного обязательства существует множество правоотношений (то есть кредитор имеет самостоятельное право требования к каждому солидарному должнику)¹⁶. Павлов А.А., в частности, обосновывает последнюю точку зрения тем, что недействительность требований кредитора к одному из солидарных содолжников не оказывает влияния на его требования к другим содолжникам, кроме того, обязательства солидарных должников могут друг от друга отличаться¹⁷. Тем не менее, должник, как верно отмечает К.А. Сердюков, не способен однократным исполнением удовлетворить отдельные требования нескольких самостоятельных кредиторов¹⁸.

¹⁴ См.: Москалец А.П. Указ. соч. С. 119 – 120.

¹⁵ См., например: Кулаков В.В. Указ. соч. С. 151.

¹⁶ См., например: Новицкий И.Б. Лунц Л.А. Указ. соч. С. 209.

¹⁷ См.: Павлов А.А. Некоторые вопросы прекращения солидарных обязательств // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 13. С. 71 – 72.

¹⁸ См.: Сердюков К.А. Указ. соч. С. 61.

Отсюда следует, что солидарное обязательство является единым правоотношением с множественностью лиц.

В ст. 399 ГК РФ содержатся нормы о субсидиарной ответственности, согласно которым на определенное лицо может возлагаться ответственность, дополнительная к ответственности иного лица, выступающего в качестве основного должника. По вопросу о классификации субсидиарных обязательств существует две основные точки зрения. Согласно первому взгляду, они являются разновидностью обязательств со множественностью лиц¹⁹. Одним из аргументов его сторонников является ссылка на то, что обязательство с участием основного должника невозможно оторвать от субсидиарного обязательства²⁰. Вторая точка зрения состоит в том, что субсидиарные обязательства, являясь дополнительными, с необходимостью предполагают наличие основного обязательства и, в силу этого, речь идет о двух обязательствах²¹. Так, Б.Э. Кензеев призывает не ставить знак равенства между множественностью лиц в обязательстве и множественностью субъектов ответственности, возникающей в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства²². Бакин А.С. же обращает внимание на зависимый и одновременно самостоятельный характер требования кредитора к субсидиарного должника²³. Например, Е.П. Прус определяет субсидиарное правоотношение как урегулированную нормами права и существующую в процессе создания и осуществления имущественных прав и исполнения обязанностей связь кредитора и дополнительного должника²⁴, из которого прямо вытекает, что в субсидиарное обязательство не включается должник по основному обязательству. Полагаем, что при анализе данного вопроса следует также учитывать отсутствие у субсидиарного должника обязанности исполнить требование кредитора в случае, когда нет дополнительных юридических

¹⁹ См., например: Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. II. Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. С. 53.

²⁰ См.: Храпунова Е. А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: Ростов н/Д., 2001. С. 164.

²¹ См., например: Советское гражданское право. / под общ. ред. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. Киев: Головное издательство издательского объединения Вища школа, 1983. Ч. 1. С. 392.

²² См.: Кензеев Э.Б. Исполнение обязательств со множественностью лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Волгоград, 2011. С. 20.

²³ См.: Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 339. С. 92.

²⁴ См.: Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: М., 2006. С. 14.

фактов. Поэтому представляется, что в субсидиарных обязательствах имеет место именно множественность субъектов.

Таким образом, множественность лиц присутствует, как нам представляется, лишь в солидарных обязательствах, а в долевых и субсидиарных наличествует многосубъектность. Вопрос о множественности возникает, например, в связи с исследованием обязательств вследствие причинения вреда, в которых причинители вреда и лица, ответственные за вред, не совпадают. Как известно, при такой ситуации говорят о деликтных обязательствах со сложной структурой²⁵.

Указанный вариант структуры присутствует, в частности, в случае, когда вред причинен лицом, не достигшим возраста 14 лет, поскольку согласно ст. 1073 ГК РФ соответствующая ответственность возлагается на других субъектов: родителей (усыновителей) причинителей вреда; организации для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; образовательные, медицинские, иные организации или лица, осуществляющие надзор за несовершеннолетними на основании договора (если несовершеннолетний гражданин причинил вред тогда, когда он временно находился под надзором соответствующих организаций или лиц). Однако, здесь наличие фигуры непосредственного причинителя вреда само по себе не ведет ни к множественности лиц, ни к многосубъектности. Различные же варианты множественности в обязательствах вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних имеют место тогда, когда они существуют в форме субсидиарной, долевой и солидарной ответственности. Так, о многосубъектности можно говорить в следующих ситуациях: субсидиарная ответственность законных представителей за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет; долевая ответственность родителей (усыновителей), опекунов и лиц, которые осуществляли надзор за малолетними; долевая ответственность лиц, совместно причинивших вред, установленная по заявлению и в интересах потерпевшего судом (ст. 1080 ГК РФ). К обязательствам с множественностью лиц относятся: солидарная ответственность родителей (усыновителей) за вред, причиненный их детьми; солидарная ответственность организаций, осуществляющих надзор за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, и родителей несовершеннолетних (включая, при определенных обстоятельствах, лиц, лишенных родительских прав); солидарная ответственность лиц, совместно причинивших вред;

²⁵ Илларионова Т.И. Структурные особенности некоторых деликтных обязательств // Избранные труды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 16 - 17.

солидарная ответственность владельцев источников повышенной опасности за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников. Многосубъектность и множественность лиц могут одновременно иметь место в обязательствах вследствие причинения вреда с участием несовершеннолетних. Вариативность моделей соответствующего правоотношения связана именно с целью его возникновения, что особенно ярко проявляется в ст. 1080 ГК РФ, когда, в зависимости от интересов потерпевшего, лица, причинившие ему вред совместными действиями, могут нести как солидарную, так и долевую ответственность.

Как следует из изложенного, использование при исследовании обязательств таких понятий как «множественность лиц в обязательстве» и «множественность субъектов обязательства» позволяет более глубоко раскрыть многообразие структур данных правоотношений и выявить их системные взаимосвязи.

Список литературы

1. Ананьева К.Я. Исполнение обязательств с множественностью субъектов в них // *Юридическая наука*. 2012. № 2. С. 47 – 52.
2. Анненков К. Система русского гражданского права. Права обязательственные. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. Том III. 477 с.
3. Бакин А.С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // *Вестник Томского государственного университета*. 2010. № 339. С. 91 – 94.
4. Барон Ю. Система римского гражданского права: в 6 кн. / предисл. В.В. Байбака. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 1102 с.
5. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. 197 с.
6. Голевинский В. О происхождении и делении обязательств. Варшава: Тип. О. Бергера, 1872. 310 с.
7. Илларионова Т.И. Структурные особенности некоторых деликтных обязательств // *Избранные труды*. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. С. 16 – 23.
8. Кензеев Э.Б. Исполнение обязательств со множественностью лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Волгоград, 2011. 28 с.
9. Кулаков В.В. Обязательство и осложнение его структуры в гражданском праве России. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. 256 с.
10. Мейер Д.И. Русское гражданское право: в 2 ч. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. М.: Статут, 1997. Ч. 2. 455 с.

11. Москалец А.П. Множественность лиц в деликтных обязательствах: теория и практика в странах общего права // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 118 – 129.

12. Новицкий И.Б. Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. 416 с.

13. Павлов А.А. Некоторые вопросы прекращения солидарных обязательств // Очерки по торговому праву: сборник научных трудов / под ред. Е. А. Крашенинникова. Ярославль: ЯрГУ, 2006. Вып. 13. С. 70 – 81.

14. Прус Е.П. Проблемы правового регулирования субсидиарных обязательств учредителей (участников) юридического лица: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: М., 2006. 31 с.

15. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. II. Обязательственное право / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2010. 1208 с.

16. Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М. : Статут, 2004. 112 с.

17. Сердюков К.А. Правоотношения с множественностью лиц в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук: Ростов н/Д., 2011. 170 с.

18. Советское гражданское право / под общей редакцией. В.Ф. Маслова, А.А. Пушкина. Киев: Головное издательство издательского объединения Вища школа, 1983. Ч. 1. 407 с.

19. Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юрид. лит., 1973. 208 с.

20. Храпунова Е. А. Субсидиарная ответственность в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: Ростов н/Д., 2001. 185 с.

«PLURALITY» AS A CATEGORY OF OBLIGATIONS THEORY

E.V. Ruzanova

Samara National Research University

The article explains such definitions as «plurality of persons in an obligation» and «plurality of parties to an obligation» to explore the structure of obligations and their system relation. On the base of carried out analysis the author makes a conclusion that there is a plurality of persons in joint obligations and a plurality of parties to an obligation in participatory and subsidiary obligations. As an example of obligations with a plurality the author provides delictual obligations with the involvement of minors.

Keywords: *plurality of persons in an obligation, plurality of parties to an obligation, joint obligations, participatory obligations, subsidiary obligations, delictual obligations.*

Об авторе

РУЗАНОВА Евгения Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1); e-mail: e.v.ruzanova@mail.ru

RUZANOVA Evgeniya Vladimirovna – Candidate degree in law, Associate professor of Department of Civil and Business Law of Samara National Research University (443011, Samara, street Academica Pavlova, 1); e-mail: e.v.ruzanova@mail.ru

Рузанова Е.В. «Множественность» как категория теории обязательств // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 37 – 45.

Вопросы уголовного права и процесса **и правоохранительной деятельности**

УДК 343.8

К ВОПРОСУ ПЕРЕКРЫТИЯ КАНАЛОВ ПОСТУПЛЕНИЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Д. В. Горбач

Академия ФСИН России, г. Рязань

Раскрываются понятие и содержание такого института, как административная ответственность за передачу либо попытку передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом. Также выделяется сфера, которая наиболее подвержена опасности в результате совершения данных правонарушений, предлагаются практические меры по проведению превентивных мероприятий, направленных на предотвращение преступлений, направленных на проносы, перебросы, передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: *запрещенные предметы, учреждения уголовно-исполнительной системы, административная ответственность.*

В развитии любого правового государства наибольшее значение придается четкому и грамотному правовому регулированию, возникающему в сфере государственного управления. В первую очередь правовое регулирование ставит своей целью установление и реализацию прав и юридических обязанностей субъектов общественных отношений.

Во многих источниках высказывается мысль о том, что все исправительные учреждения являются элементом уголовно-исполнительной системы России и представляют собой целостные социальные системы; сложный социальный организм, обладающий определенной замкнутой системой управления и выступающий одновременно в двух ролях: элемента структуры вышестоящей системы и достаточно управляемой самостоятельной системы с присущими ей специфическими признаками: специфическими формами воздействия между элементами, внешней средой, а также совокупностью элементов, ее образующих, особыми функциями и структурой.

В учреждениях ФСИН России имеется система средств, обеспечивающих режим. Данные средства создаются с целью пресечения и предупреждения передач, проносов и перебросов запрещенных предметов и должны служить гарантией неуклонного воплощения в жизнь режимных установлений.

Одним из основных средств обеспечения режима в исправительных учреждениях УИС России является административная ответственность за проносы и перебросы запрещенных предметов. До сих пор четкого определения понятия «обеспечение режима» учеными, изучающими уголовно-исполнительное право, не выработано, но есть единое мнение, что средства обеспечения режима не входят в его содержание, но являются связующим звеном между целями режима и результатом их достижения. Они направлены на претворение в жизнь правил режима, на воспрепятствование любым его нарушениям, их предупреждение и пресечение, а также восстановление нарушенных режимных положений¹. Данные средства призваны обеспечивать порядок и условия исполнения и отбывания всеми субъектами и участниками складывающихся в УИС отношений.

На сегодняшний день административная ответственность является основным видом юридической ответственности, установленным законодательством за передачу либо попытку передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом². Однако такое положение существовало не всегда. 20 октября 1987 г. УК РСФСР был дополнен ст. 188-4, предусматривающей уголовную ответственность за скрытую от досмотра передачу или попытку передачи любым способом лицам, содержащимся в исправительно-трудовых учреждениях, следственных изоляторах, воспитательно-трудовых, лечебно-трудовых и лечебно-воспитательных профилакториях, алкогольных напитков, лекарственных и иных веществ, обладающих одурманивающим действием, а равно других запрещенных для передачи предметов, совершенную после наложения административного взыскания за такие же действия, или систематических, или в крупных размерах.

¹ Гришин Д.А., Кутякин С.А. Государственное регулирование противодействия проявлениям организованной преступности в уголовно-исполнительной системе России. Рязань. 2013. С. 96 - 97.

² Гришин Д.А. Правовое регулирование административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 107 - 111.

Имеются определенные основания для наступления административной ответственности за передачу либо попытку передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом.

Привлечение к ответственности за данные правонарушения в уголовно-исполнительной системе реализуется в порядке производства по делам об административных правонарушениях.

В соответствии с ч. 6 ст. 82 УИК РФ сотрудники уголовно-исполнительной системы вправе осуществлять контроль за соблюдением режимных требований, проводить административное задержание, осуществлять досмотр транспортных средств, лиц, находящихся на территории исправительного учреждения и на прилегающих к нему территориях, их вещей, изымать запрещенные вещи и документы³. Вышеуказанные меры осуществляются с целью предотвращения проносов, передач и перебросов запрещенных предметов и способствуют предотвращению их вредных последствий.

Своевременное применение административного наказания за первое правонарушение часто бывает достаточно эффективным средством воздействия на правонарушителя и в дальнейшем заставляет его воздерживаться от их повторения⁴.

Нельзя не сказать про то, что в процессе реализации ответственности на практике возникает целый ряд проблем. Например, в соответствии с КоАП РФ должностные лица УИС вправе в пределах своих полномочий применять такую меру обеспечения производства, как доставление (ст. 27.2 КоАП РФ). Однако возникают определённые организационно-правовые проблемы в практическом применении данной меры, а именно: отсутствие у исправительных учреждений бланков протоколов о доставлении; в протоколе об административном правонарушении также не делается отдельной записи о применении доставления.

На этом перечень проблемных вопросов не исчерпывается. Также существуют сложности в применении учреждениями УИС административного задержания граждан, в отношении которых ведётся

³ Зерняева Е.А. Административная ответственность за передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях УИС: автореф. ...канд. юрид. наук. Омск, 2003.

⁴ Васильев Р.Ф. О значении административной ответственности в охране правопорядка // Административная ответственность и гарантии ее законности: Учен. зап. № 275. Пермь, 1972. С. 3 - 21.

производство по делу об административном правонарушении. Во-первых, отсутствует ведомственный нормативный акт, закрепляющий категории сотрудников, правомочных осуществлять административное задержание в уголовно-исполнительной системе. Во-вторых, КоАП РФ предъявляет специальные требования к помещениям, в которых содержатся задержанные лица: они должны отвечать санитарным требованиям и исключать возможность их самовольного оставления. При этом условия содержания задержанных лиц, нормы питания и порядок медицинского обслуживания таких лиц определяются Правительством Российской Федерации. В Постановлении Правительства РФ от 15 октября 2003 г. № 627 «Об утверждении Положения об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания» закреплена норма, в соответствии с которой специальные помещения для задержанных должны оборудоваться с соблюдением требований, установленных федеральными органами исполнительной власти, но нормативно-правового акта, устанавливающего правила оборудования специально отведённых помещений УИС для содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, ФСИН пока не разработано⁵.

Учитывая положение п. 3 ст. 1.3 КоАП РФ, в случае организации на территории Российской Федерации учреждений уголовно-исполнительной системы на региональном уровне, опираясь на законы субъектов Федерации, ответственность за нарушение административного законодательства за передачу либо попытку передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, будет регулироваться только лишь на федеральном законодательном уровне. Факт закрепления состава указанного выше правонарушения в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации доказывает отсутствие права осуществлять нормотворчество в данной сфере у субъектов Федерации.

Но нельзя не заметить, что возможность издавать акты о привлечении к административной ответственности за нарушение норм права в уголовно-исполнительной системе на уровне субъектов РФ

⁵ Гришин Д.А. Некоторые вопросы правового регулирования и механизма реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должностными лицами УИС // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4. С. 92 - 95.

имеет место все же быть. Пример этому: установление административной ответственности за нарушение режима на относящихся к исправительным учреждениям территориях. Право определять границы этих самых прилегающих территорий только органам местного самоуправления. Поэтому привлечение к административной ответственности за их нарушение (невыполнение) устанавливается, опираясь на п. 1 ст. 1.1 и п. 3 ст. 1.3 КоАП РФ законами субъектов Федерации.

В заключение хочется отметить, что данный институт административного права необходим для обеспечения наибольшей сохранности основ правового режима в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы. Уголовно-исполнительная система выступает сложным и комплексным организационно-правовым образованием, в структуру которого входят центральный аппарат, выполняющий координационные и управленческие полномочия, подведомственные территориальные органы, учреждения уголовно-исполнительной системы. Ответственность за передачу либо попытку передачи любым способом лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы или изоляторах временного содержания и иных местах содержания под стражей, предметов, веществ или продуктов питания, приобретение, хранение или использование которых запрещено законом, выступает одним из видов юридической ответственности и состоит в применении уполномоченным на то органом власти меры административного воздействия в виде штрафов, при этом сам запрещенный предмет конфискуется, что служит для обеспечения правопорядка и законности.

Таким образом административная ответственность за исследуемые нарушения должна быть сформирована на федеральном уровне, в том числе и при создании на основании акта субъекта Российской Федерации регионального исправительного учреждения. Это обеспечит унифицированность применения деликтных норм в случае нарушений правопорядка. Именно административная ответственность выступает основным видом юридической ответственности в данной среде, так как данные деяния в Российской Федерации декриминализованы. Таким образом, достичь большей эффективности применения наказания можно, увеличив размер ответственности в части санкции административной нормы.

Список литературы

1. Васильев Р.Ф. О значении административной ответственности в охране правопорядка // Административная ответственность и гарантии ее законности: Учен. зап. № 275. Пермь, 1972. С. 3 - 21.

2. Гришин Д.А. Некоторые вопросы правового регулирования и механизма реализации мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях должностными лицами УИС // Человек: преступление и наказание. 2011. № 4. С. 92 - 95.

3. Гришин Д.А. Правовое регулирование административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 107 - 111.

4. Гришин Д.А., Кутякин С.А. Государственное регулирование противодействия проявлениям организованной преступности в уголовно-исполнительной системе России. Рязань, 2013.

5. Зерняева Е.А. Административная ответственность за передачу запрещенных предметов лицам содержащимся в учреждениях УИС: автореф. ...канд. юрид. наук. Омск, 2003. 57 с.

THE QUESTION OF OVERLAPPING OF CHANNELS OF RECEIPT OF PROHIBITED ITEMS IN INSTITUTIONS OF THE CORRECTIONAL SYSTEM OF RUSSIA

D. V. Gorbach

Academy FSIN of Russia, Ryazan

In this research article reveals the concept and content of such Institute as the administrative responsibility for the transfer or transfer attempt in any manner to the persons contained in establishments of the penal system or detention centres and other detention places, objects, substances or foodstuff, acquisition, storage or which use is forbidden by law. Also is the area that is most exposed to danger as a result of Commission of these offences, as well as measures for carrying out of preventive measures aimed at prevention of crimes aimed at discarding, moving, transfer of the prohibited subjects to the persons contained in establishments of criminally-Executive system.

Keywords: *prohibited items, establishments criminally-Executive system, administrative responsibility.*

Об авторе

ГОРБАЧ Денис Владиславович – канд. юр. наук. Начальник кафедры организации режима и надзора в УИС. Федеральное казенное образовательное учреждение Высшего образования Академия ФСИН России (390036, г. Рязань, ул. Сенная, 1), e-mail: denis_reg59@mail.ru.

GORBACH Denis – PhD. Chief of the Organization Department of the regime and supervision in prisons. Federal state educational institution of higher education Academy FSIN of Russia (390036, Ryazan, ul. Nay, 1), e-mail: denis_reg59@mail.ru.

Горбач Д.В. К вопросу перекрытия каналов поступления запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 46 – 52.

УДК 343.2

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

Ю. А. Дронова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с квалификацией деяний, совершенных группой лиц по предварительному сговору. Подробно анализируются два наиболее сложных вопроса, возникающих в судебной практике при применении правил квалификации преступлений, совершенных в данной форме соучастия.

Ключевые слова: *соучастие в преступлении, формы соучастия, группа лиц по предварительному сговору.*

Институт соучастия в преступлении в целом представляет собой одну из наиболее проблемных сфер для уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики. Один из аспектов этой проблематики, характеризующийся особенной сложностью, это квалификация преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору. Исследованию данного вопроса (и смежных с ним) посвящено немало публикаций в специальной литературе. Так, например, Ю.А. Клименко отмечает, что при уголовно-правовой оценке соучастия нередко допускаются ошибки, обусловленные неверным установлением формы соучастия¹. При этом анализ этих публикаций приводит к выводу о том, что есть два максимально обсуждаемых вопроса относительно группы лиц по предварительному сговору. Первый вопрос связан с квалификацией преступлений, в совершении которых участвовало одно лицо, обладающее признаками субъекта преступления, и лицо, в силу недостижения возраста уголовной ответственности либо в силу невменяемости не подлежащее таковой².

Другой вопрос, представляющийся не менее значимым как для теории, так и для правоприменительной практики, это квалификация

¹ Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 112 – 121 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Яни П.С. Квалификация групповых хищений в судебной практике // Законность. 2016. № 1. С. 40 – 45 // СПС «КонсультантПлюс»; Мелешко Д.А. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 4. С. 57 – 65 // СПС «КонсультантПлюс»; Шеслер А.В. Исполнитель преступления // Lex russica. 2016. № 11. С. 71 – 76 // СПС «КонсультантПлюс».

преступлений, совершенных двумя или более лицами, при отсутствии признаков группы в том ее толковании, которое дано Верховным Судом РФ. Данный вопрос подробно анализирует, в частности, Д.М. Молчанов³.

Относительно первого вопроса, справедливо отмечается имеющаяся рассогласованность в правоприменительной практике. П.С. Яни применительно к квалификации групповых хищений, в частности, пишет: «сложен и пока однозначно не решен в судебной практике и в теории уголовного права вопрос о квалификации хищения, совершенного лицом, подлежащим уголовной ответственности, совместно с лицом, такой ответственности не подлежащим в силу недостижения указанного в законе возраста (ст. 20 УК), невменяемости или иных обстоятельств, например ошибочного представления относительно характера своих действий (ч. 1 ст. 28 УК), совершения соответствующих действий под принуждением (ст. 40) и т.д.»⁴ Д.А. Мелешко вообще указывает на то, что решение вопроса о квалификации преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности, зачастую зависит от правоприменительной практики, сложившейся в конкретном субъекте РФ⁵.

Причины подобной рассогласованности в решении достаточно значимого и нередко встречающегося в правоприменительной практике вопроса во многом связаны с динамикой позиции Пленума Верховного Суда РФ.

Так, высшая судебная инстанция до 2000 г. включительно усматривала наличие соучастия, а, значит, и соответствующие квалифицирующие признаки в независимости от того, что некоторые из участников таких деяний не обладали признаками субъекта преступления. То есть, применение норм о соучастии признавалось возможным, если в совершенном деянии участвовало одно деликтоспособное лицо наряду с неделиктоспособным. В частности, в абзаце втором п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» указывалось, что действия участников группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости,

³ Молчанов Д.М. Актуальные проблемы уголовного права: Общая часть: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 88.

⁴ Яни П.С. Указ. соч. С. 40 – 45.

⁵ Мелешко Д.А. Указ. соч. С. 57 – 65.

либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР, или по другим предусмотренным законом основаниям⁶.

В последующее десятилетие в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ прослеживалась противоположная позиция. При этом в принимаемых вновь Постановлениях она в одних случаях выражалась напрямую: «необходимо иметь в виду, что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста (ст. 20 УК РФ) или невменяемости (ст. 21 УК РФ), не создает соучастия»⁷. А в других случаях новое Постановление просто не содержало ранее имевшего место указания на возможность применения норм о соучастии в подобных случаях. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», которое отменило упомянутое выше от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании», не была включена рекомендация о квалификации изнасилования, совершенного совместно с лицами, которые не подлежат уголовной ответственности, как группового.

В 2010 г. из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 были исключены разъяснения о том, что к исполнителям хищения следует относить только тех лиц, которые согласно ст. 19 УК подлежат уголовной ответственности за содеянное. В судебной практике последующих лет суды ссылаясь на это изменение нередко квалифицируют хищения, совершенные одним исполнителем с признаками, названными в ст. 19 УК, совместно с лицом, признанным затем невменяемым, по признаку «совершенное группой лиц по предварительному сговору».

Конкретизируя мотивировку принимаемых решений в части способности, например, невменяемых вступать в предварительный сговор суды, в частности, указывают на то, что действия лиц носили согласованный характер, они готовились к совершению преступления, между ними имело место распределение ролей⁸. Иногда также

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Пункт 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (утратило силу).

⁸ Постановление Московского городского суда от 18 мая 2011 г. № 4у/4-3223 // СПС «КонсультантПлюс».

отмечается внешняя адекватность действий лица, не подлежащего в силу невинности уголовной ответственности⁹.

В чем причина подобных изменений позиции Верховного Суда относительно столь значимого вопроса? Представляется, что в попытке балансировать между логикой, вытекающей из законодательной конструкции норм о соучастии, с одной стороны, и желанием справедливо дифференцировать ответственность и индивидуализировать наказание для лиц, обладающих признаками субъекта преступления в описываемых случаях, с другой стороны.

Буквальное толкование текста ст. 32 и 35 УК РФ приводит к выводу о том, что совершение преступления группой лиц с предварительным сговором - это одна из форм соучастия, а соучастие, в свою очередь - это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Таким образом, совершение преступления одним лицом, способным осознавать общественную опасность своего деяния, предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желать их наступления (то есть действовать с прямым умыслом), наряду с лицом, к которому данные конструкции не применимы, не позволяет говорить в данных случаях о соучастии в преступлении. Следует отметить, что судебная практика, основанная на этом подходе, встречается и нередко¹⁰.

В то же время, при обосновании повышенной уголовной ответственности за преступления, совершенные в соучастии традиционно приводится аргумент о том, что совместными действиями нескольких лиц облегчается совершение преступления, усиливается восприятие опасности посягательства потерпевшими и т.п. А ведь эта аргументация сохраняет свою актуальность независимо от того, обладают ли признаками субъекта преступления все лица, совместно совершающие общественно опасное деяние. И вот подобные соображения, очевидно, и лежат в основе рекомендаций вменять групповое совершение преступления тому единственному лицу, которое в данных ситуациях обладает признаками субъекта преступления, дабы усилить его ответственность и отразить повышенную общественную опасность совершенного деяния. В связи с изложенным, видится насущная необходимость единообразного решения данного вопроса. Для этого, во-первых, следует закрепить в соответствующих Постановлениях Пленума ВС РФ позицию об отсутствии соучастия в

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 13-010-3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 июля 2011 г. по делу № 1-842/10; Апелляционное определение Московского областного суда от 13 июня 2013 г. по делу № 22-3857/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

таких случаях. Во-вторых, предусмотреть в уголовном законе их отнесение к числу квалифицированных видов соответствующих преступлений. Такое предложение высказывает П.С. Яни: «использование подлежащим ответственности лицом (независимо от того, осознает ли оно соответствующие обстоятельства) при совместном с ним совершении действий, содержащих состав преступления, лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу названных в ч. 2 ст. 33 УК причин, законодателю следовало бы отнести к квалифицирующим признакам преступления, не уступающим по степени общественной опасности применению в целях усиления поражающей мощи посягательства оружия либо предметов, используемых в качестве оружия¹¹.

Второй проблемный вопрос, отмеченный в начале статьи – это ограничительное толкование Верховным Судом РФ понятия «группа лиц по предварительному сговору». Как в Постановлениях Пленума ВС¹², так и в решениях по конкретным делам¹³ высшая судебная инстанция указывает, что группу лиц по предварительному сговору могут образовывать лишь два или более соисполнителя.

Данная позиция традиционна и для уголовно-правовой доктрины. Д.М. Молчанов, анализируя причины подобного единства в теории, отмечает, что ученые и правоприменители исходят, очевидно, из того, что понятие группы лиц по предварительному сговору должно толковаться с учетом положений ч.1 ст.35 УК РФ, где говорится о группе лиц без предварительного сговора и прямо указывается на необходимость соисполнительства для данной формы соучастия¹⁴. Вместе с тем, есть и авторы, которые отстаивают иную позицию по данному вопросу. Так, Н.Г. Иванов отмечает, что деяние должно быть квалифицировано как совершенное группой вне зависимости от выполняемых соучастниками ролей¹⁵. Интересно, что и в судебной практике судов первой инстанции есть решения, которые основаны на признании необязательности факта соисполнительства для вменения признака группы лиц по предварительному сговору (которые изменяет в

¹¹ Яни П.С. Указ. соч. С. 40 – 45.

¹² Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2006 г. №35-о06-15. URL: <http://online.lexpro.ru/document/162034>.

¹⁴ Молчанов Д.М. Указ. соч. С. 88.

¹⁵ Иванов Н.Г. Критерии разграничения преступных группировок // Российская юстиция.1999. № 5. С. 15.

этой части Верховный Суд РФ)¹⁶. Данная позиция представляется обоснованной по ряду оснований. Во-первых, совершение преступления в соучастии предполагает большую степень общественной опасности посягательства, как уже отмечалось применительно к первой рассмотренной в статье проблеме. Далее, если в совершении преступления умышленно совместно участвуют два или более лица, из которых только один является исполнителем, а другие – иными соучастниками (организатором, подстрекателем, пособником), то это, безусловно, порождает соучастие в преступлении. Следующая логическая предпосылка состоит в том, что когда законодатель в ст.35 УК РФ формулировал признаки четырех форм соучастия, он, по всей видимости, имел в виду возможность соучастия только в одной из этих форм. Представим достаточно распространенную ситуацию, когда есть организатор или подстрекатель к преступлению, исполнитель данного преступления и пособник. Оптимальным примером является уголовное дело о нападении на художественного руководителя балетной труппы Большого театра Сергея Филина (кстати, по данному делу в приговоре суда как раз констатировалось, что ведущий солист балетной труппы и организатор преступления Павел Дмитриченко, исполнитель Юрий Заруцкий и водитель Андрей Липатов (пособник) «виновны в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью группой лиц по предварительному сговору»). Однако, если следовать позиции Верховного Суда РФ, то данный признак вменен необоснованно и данной формы соучастия в силу наличия лишь одного исполнителя преступления здесь нет.

Таким образом, получается, что в таких случаях факт соучастия налицо, а вот никакой формы соучастия нет (при отсутствии признаков организованной группы и преступного сообщества). То есть, ни при квалификации преступления, ни при назначении наказания (с учетом исчерпывающего перечня обстоятельств, отягчающих наказание в ст.63 УК РФ) никоим образом невозможно отразить повышенную опасность посягательства и усилить ответственность соучастников.

Парадоксальный, но действительно вытекающий из изложенного вывод формулирует Д.М. Молчанов: «Понимание группы лиц по предварительному сговору как соисполнительства может основываться лишь на совершенно противоположном тезисе: *соучастие в преступлении не всегда свидетельствует о повышенной степени общественной опасности содеянного*»¹⁷.

¹⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2008 г. № 72-П08. URL: http://uristu.com/library/sud/verhsud_big_39741/.

¹⁷ Молчанов Д.М. Указ. соч. С. 91.

Но ведь совершенно очевидно, что подобные ситуации и единоличное совершение преступления – это разные по степени опасности деяния. С учетом изложенного представляется необходимой корректировка Верховным Судом позиции по данному вопросу. Признание возможности соучастия в форме группы лиц по предварительному сговору без обязательного наличия соисполнителей в должной степени отразит повышенную общественную опасность такого рода посягательств.

Рассмотренные вопросы не исчерпывают всей проблематики, связанной с квалификацией групповых преступлений. Однако, с очевидностью свидетельствуют о том, что Верховный Суд не всегда выполняет функцию внесения единообразия в судебную практику и толкования норм уголовного закона в соответствии с волей законодателя.

Список литературы

1. Иванов Н.Г. Критерии разграничения преступных группировок // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 15.
2. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 112 - 121.
3. Мелешко Д.А. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 4. С. 57 – 65.
4. Молчанов Д.М. Актуальные проблемы уголовного права. Общая часть: учебное пособие. М.: Проспект, 2017.
5. Определение Верховного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 13-010-3 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 18 июля 2011 г. по делу № 1-842/10 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 21 июня 2006 г. № 35-о06-15. URL: <http://online.lexpro.ru/document/162034>.
8. Апелляционное определение Московского областного суда от 13 июня 2013 г. по делу № 22-3857/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Московского городского суда от 18 мая 2011 г. № 4у/4-3223 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» (утратило силу).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16 апреля 2008 г. № 72-П08. URL: http://uristu.com/library/sud/verhsud_big_39741/.

15. Шеслер А.В. Исполнитель преступления // *Lex russica*. 2016. № 11. С. 71 – 76.

16. Яни П.С. Квалификация групповых хищений в судебной практике // *Законность*. 2016. № 1. С. 40 – 45.

THE ISSUE OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED BY GROUP OF PERSONS UPON A PRELIMINARY COLLUSION

Y. A. Dronova

Tver State University

Discusses the problematic issues connected with qualification of the acts committed by group of persons by prior agreement. Analyzes in detail the two most complex issue arising in judicial practice in the application of rules of qualification of crimes committed in this form of complicity.

Keywords: *complicity in the crime, forms of complicity, a group of persons upon a preliminary collusion.*

Об авторе

ДРОНОВА Юлия Анатольевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru.

DRONOVA Juliya - PhD, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: dron_u75@mail.ru

Дронова Ю.А. К вопросу о квалификации преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору // *Вестник ТвГУ. Серия: Право*. 2017. № 3. С. 53 – 60.

УДК 343.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЛАТЕНТНОСТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

С. А. Хохрин

УОК ФСИН России, г. Москва

Рассматриваются вопросы формирования методик оценки латентности пенитенциарной преступности. Проводится научное исследование выявления латентности пенитенциарной преступности благодаря определенным методикам и оценке деятельности. Методологической основой исследования выступает совокупность приемов и способов познания данного, к числу которых относятся сравнительно-правовой, логико-юридический, анализ документов, статистических материалов. Предлагается провести анализ документов, отражающих деятельность исправительного учреждения, а также анонимного или открытого свидетельства лиц, которым известна информация о совершенных преступлениях, полученная информация позволит выявить факты латентности пенитенциарной преступности. Эффективность выявления латентных преступлений посредством изучения документов обеспечивается, главным образом, применением средств прокурорского надзора. Отмечается, что методика выявления латентной преступности в местах лишения свободы зависит от особенностей механизма латентизации пенитенциарной преступности, которые диктуют необходимость широкого использования так называемых косвенных методов выявления латентных преступлений. Выявленный уровень латентности пенитенциарной преступности должен подлежать учету в качестве: а) основания выбора и применения специально-криминологических мер профилактики в деятельности учреждений и органов ФСИН России, носящей прежде всего плановый характер; б) одного из критериев оценки деятельности исправительных учреждений. На сегодняшний день латентность в качестве такого критерия не используется, уступая место исключительно зарегистрированной преступности. Данное обстоятельство не позволяет объективно оценить эффективность деятельности конкретного исправительного учреждения; в) поправочного коэффициента при составлении прогнозов преступности осужденных в местах лишения свободы.

***Ключевые слова:** пенитенциарная преступность, латентность, преступление, осужденный, статистика, прокуратура, исправительные учреждения, правосудие.*

Необходимым условием успешного предупреждения пенитенциарной преступности служит полное и своевременное установление всех причин и условий, способствующих совершению преступлений. Мы далеки от мысли, связанной с ужесточением ответственности за латентизацию пенитенциарной преступности. Нам представляется, что здесь, как нигде, важен криминологический принцип, определенный еще Чезаре Беккариа: «Предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его

неотвратимостью»¹. Особую актуальность это положение приобретает в деле предупреждения латентных преступлений.

Выявление латентной преступности – задача, решение которой представляет сложность. В специальной литературе последних десятилетий нередко отмечается, что трудности изучения латентной преступности состоят в ненадежности существующих методик ее выявления². Однако их нужно видеть не столько в ненадежности этих методик, сколько в невозможности оценить достоверность полученных с их помощью данных. Любая попытка решить проблему латентной преступности всегда упирается в вопросы методологического характера, будь то исследование на общем, групповом либо индивидуальном уровнях. Подобные исследования можно проводить с помощью таких простых методов, как опросы населения по анонимным анкетам, анализ документов и статистической информации, экспертные оценки.

В исправительных учреждениях подобный «разброс» по видам преступлений в зависимости от уровня латентности не так уж велик, что объясняется небогатой структурой пенитенциарной преступности. Куда более сложным, на наш взгляд, исходя из темы исследования, будет вопрос криминологического выявления процессов пенитенциарной латентизации преступного поведения.

Следует отметить, что методика выявления латентных преступлений является одной из наиболее сложных и недостаточно разработанных (прежде всего в части, касающейся достоверности их результатов). До сих пор не нашли полного и предметного отражения ни перечень источников, которые могут нести в себе информацию о скрытых преступных деяниях, ни методика их обнаружения и выявления. В настоящее время в этом направлении делаются лишь первые шаги³.

Успешное раскрытие преступлений во многом зависит от таких обстоятельств, как своевременное обнаружение его признаков, научного и практического знания природы их образования и детерминации. Это, в свою очередь, является методологическим обоснованием того, что нет абсолютно неизвестных преступных деяний и что их в конечном итоге

¹ Авдеева Е.А. К вопросу о латентности принуждения к даче показаний // Закон и право. 2008. № 2. С. 92 – 94.

² Акаева А.А. Латентность преступности против собственности и ее причины // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М.: Криминолог. ассоц., 2001. С. 241 – 243.

³ Бойко И.Б. Метод экспертных оценок при изучении аутоагрессивного поведения осужденных в местах лишения свободы // Социальная психиатрия: фундаментальные и прикладные исследования. Рязань: РМИ им. И.П. Павлова, 1995. С. 48 – 50.

можно познать по прямым или косвенным признакам, которые были оставлены как в материальных образованиях (вещах, предметах), так и в сознании отдельных осужденных и сотрудников, являвшихся либо очевидцами данного события, либо его свидетелями. От того, в какой по своей сложности форме нашло отражение в социальной жизни пенитенциарного общества латентное преступление, зависит путь его обнаружения и познания.

Существенной проблемой в выявлении причин латентности пенитенциарной преступности всегда являлся вопрос о возможных носителях информации о ней. Любое преступление, имеющее материальную основу, если оно совершено, всегда оставляет какие-то последствия во внешнем мире (окружающей среде). Специфика латентности пенитенциарной преступности обуславливает необходимость широкого использования так называемых косвенных методов изучения и выявления латентной преступности, арсенал которых весьма разнообразен⁴.

Информацию о латентизации пенитенциарных преступлений в зависимости от источников ее получения можно разделить:

1) на информацию, указанную в документах, к которой можно отнести:

– постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (по фактам самоубийств, несчастных случаев, причинению вреда здоровью);

– жалобы, заявления осужденных на действия конкретных должностных лиц исправительного учреждения;

– материалы служебных проверок о фактах нарушения законности сотрудниками исправительных учреждений;

- анализ постовых ведомостей караулов, ведомостей надзора;

- анализ записей выявленных нарушений на постах центрального видеоконтроля;

– материалы о наложении дисциплинарных взысканий осужденным за совершение нарушений установленного порядка и условий отбывания наказания;

- постановления о водворении в штрафной изолятор;

– финансовые отчеты, акты ревизий, инвентаризаций⁵ (если речь идет о преступлениях, связанных с хищениями на производстве).

⁴ Семерин М. Методы исследования скрытой (латентной) преступности // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004. С. 228.

⁵ Волкова Т.Н. Необходимость и достаточность главные принципы в создании условий отбывания наказания в виде лишения свободы // Правовые и организационные

Проведенные нами исследования показывают, что среди возможных источников информации о признаках латентных преступлений особого внимания заслуживают отчетные документы органов, контролирующей деятельность исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы. Анализ количественных показателей, содержащихся в подобных документах, позволяет выявить либо признаки деяния, либо сами деяния, которые довольно часто остаются латентными.

Показательным на этот счет может служить деятельность Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Дело в том, что, по данным судьи ЕСПЧ А.И. Ковлера, жалобы от осужденных и заключенных на противоправную деятельность персонала исправительных учреждений и мест предварительного заключения стоят на третьем месте в структуре типичных жалоб из России. Подтверждением того, что такого рода нарушения имеют место, являются как раз документы, фиксирующие объективное состояние дел в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Другим органом, борющимся с латентностью пенитенциарной преступности, является Генеральная прокуратура Российской Федерации. Именно ей «обязана» уголовно-исполнительная система ростом преступности в местах лишения свободы, выявленным средствами прокурорского надзора⁶. Ситуация не нова, ранее в специальной литературе эти меры уже были описаны⁷;

2) исходящую от лиц, которым стали известны фактически совершенные, но незарегистрированные преступления (потерпевшие, свидетели, лица, совершившие преступления и др.). Сюда же, по мнению В.С. Лаврова, «должна относиться информация о латентной преступности, полученная с помощью методов экспертной оценки, шкалирования и других методов научного познания»⁸.

Одновременно указанная информация может быть прямой и косвенной. Прямую информацию исследователи получают посредством опросов (в форме анкетирования, интервьюирования и пр.) различных

вопросы функционирования уголовно-исполнительной системы Минюста России. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2005. С. 50 – 53.

⁶ Готлиб Р.М. Прокурорский надзор в борьбе с латентной виктимностью // Потерпевший от преступления. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. С. 112 – 120.

⁷ Дзиов Б. Латентная преступность в контексте практики предупреждения и раскрытия преступлений // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: ВНИИ МВД России, 1993. С. 106 – 108.

⁸ Ельскене Т.Ю., Корсантия А.А. Методика изучения латентной преступности: опыт применения (на примере Сибирского федерального округа) // Юридические науки. 2006. № 6 (22). С. 89 – 92.

категорий осужденных и сотрудников, находящихся в одном исправительном учреждении или учреждениях одного региона. Полученные таким образом после соответствующей обработки данные о распространенности латентных пенитенциарных преступлений могут сравниваться с показателями уголовно-правовой статистики. Познавательное значение рассматриваемого метода зависит от откровенности опрашиваемых, т. е. от фактора, «практически не поддающегося измерению»⁹.

С учетом неоднородности пенитенциарных преступлений и выбираемые методы должны применяться дифференцированно. Кроме того, специфичность совершаемых осужденными общественно опасных деяний и обстоятельств, способствующих достижению преступного результата, зачастую определяется характером факторов, препятствующих получению информации о них. Поэтому и методы выявления пенитенциарной латентности преступлений необходимо разрабатывать с учетом различных способов их сокрытия. Отсюда выявление латентной преступности в зависимости от особенностей источников информации о ней следует проводить с помощью различных форм и видов наблюдения¹⁰: анализа документов, действий (поступков), анкетирования, интервьюирования осужденных и сотрудников, которым известны случаи совершения латентных преступлений (возможных потерпевших, свидетелей, лиц, совершивших их), непосредственного криминологического наблюдения за частотой (размерами) совершения отдельных видов противоправных посягательств и т. д.

Преимущество необходимо отдавать тем видам наблюдения (методам исследования), которые опираются на объективные источники информации (например, анализ документов), свидетельствующих о последствиях латентных преступлений. В то же время, как справедливо отмечает А.А. Конев, с особой осторожностью нужно подходить к субъективным источникам информации о последствиях рассматриваемых преступлений. Они должны тщательно и всесторонне проверяться.

В криминологической литературе отмечается, что субъективность восприятия, неполнота, неточность ответов и т. д. мешают широко

⁹ Ефремов Р.С. Причины латентности преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, в уголовно-исполнительной системе // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008. С. 86 – 88.

¹⁰ Здесь термин «наблюдение» мы предлагаем использовать в широком смысле, т. е. имеется в виду использование различных методов сбора информации о латентных преступлениях по специально разработанной программе.

использовать информацию, полученную при различных устных и письменных опросах. Информация, добытая из этих источников, должна сопоставляться с иными объективными показателями¹¹. Например, при изучении размеров латентных хищений А.А. Акаева предложила использовать исключительно метод опроса. Только он может дать реально-объективную картину такого рода преступных посягательств¹². Соглашаясь с мнением процитированного автора, все же считаем необходимым высказать предположение о том, что применительно к пенитенциарной латентности целесообразнее было бы говорить о применении этого метода в отношении краж личного имущества как осужденных, так и сотрудников исправительных учреждений. Необращение за помощью к администрации исправительного учреждения зачастую обусловлено тем, что сотрудники «не считают необходимым» тратить время на «мелкие» правонарушения¹³.

При проведении обзоров виктимизации обычно используется методика выборочного опроса с целью получения от большого числа произвольно выбранных лиц сведений о криминальной виктимизации, т.е. о преступлениях, совершенных против респондентов и их близких в течение определенного периода времени. При проведении подобных обзоров респондентов обычно интервьюируют или просят заполнить вопросник, часть которого состоит из перечня различных видов противозаконных действий, жертвами или свидетелями которых респонденты могли стать за рассматриваемый период времени.

При реализации этой методики применяется два метода исследований: опросы жертв противоправных посягательств и опросы сотрудников правоохранительных органов. В литературе справедливо полагают, что источником такой информации могут быть не только жертвы преступного посягательства, но и сами правонарушители. Например: интервьюирование потребителей наркотиков может дать некоторые сведения: а) о количестве потребителей, не состоящих на учете; б) степени распространения наркомании среди различных слоев общества; в) способах потребления наркотиков; г) путях и масштабах

¹¹ Золотухин С.Н. Латентная преступность: возможности ОВД по ее выявлению // Организационно-правовые проблемы деятельности органов внутренних дел. Челябинск: изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 1998. С. 131 – 135.

¹² Качурова Е.С. Особенности виктимологической характеристики потерпевшего от насильственных преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Российский следователь. 2008. № 18. С. 25 – 28.

¹³ Клейменов М.П. Прогнозирование латентной преступности // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: ВНИИ МВД России, 1993. С. 274 – 277.

вовлечения в наркоманию; д) источниках получения наркотиков; е) степени их доступности и периодичности приобретения.

Метод опроса правонарушителей основан на предположении, что респонденты сообщат о противозаконных действиях, совершенных в отношении них в течение определенного периода времени. Вопросник обычно содержит перечень возможных правонарушений, социально-демографические данные и иногда дополнительные разделы, касающиеся виктимизации, контактов с правоохранительными органами и так называемых масштабов лжи.

Опросы жертв преступных посягательств (в том числе и потенциальных) могут считаться методом исследований, пригодным для оценки уровня незаявленных пенитенциарных преступлений (или правонарушений), хотя возможность обобщения полученных результатов зависит от выборки (источника получения такой информации). Изучение латентных жертв пенитенциарных преступных посягательств показало, что получение такого рода информации возможно только в том случае, если субъектом будет выступать лицо, не имеющее отношения к администрации конкретного исправительного учреждения.

Другим субъектом получения информации о латентности пенитенциарной преступности, безусловно, могут и должны выступать сотрудники исправительных учреждений и органов управления (территориальных и федеральных)¹⁴. И здесь мы снова столкнулись с проблемой, условно говоря, «ведомственной»¹⁵ латентизации пенитенциарного преступного поведения. Сотрудники исправительных учреждений неохотно идут на контакт при оценке деятельности администрации по борьбе с латентностью пенитенциарной преступности. Примерно 1/3 от общего числа опрошенных отвечала либо не на все вопросы, либо затруднялась с ответом на конкретные (например, относительно уровня латентности в конкретном). И только соблюдение принципа анонимности позволило получить приемлемые результаты, что стало возможным при анкетировании сотрудников «в массе».

В качестве самостоятельного опроса сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы можно считать и метод экспертных оценок. Опрос экспертов, по мнению И.Л. Шрага, служит источником получения информации от специалистов – сотрудников

¹⁴ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс-Клувер, 2014.

¹⁵ Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет. 2014.

различных структурных подразделений исправительных учреждений¹⁶. Перед экспертами ставится вопрос о степени распространенности различных видов пенитенциарного преступного поведения и возможностях их латентизации. Данные, полученные в результате экспертных оценок, должны подкрепляться результатами изучения общественного мнения осужденных о состоянии работы уголовно-исполнительной системы в целом, а также изучения мнения сотрудников исправительных учреждений конкретно по проблеме латентности пенитенциарной преступности. Кроме того, было бы целесообразно иметь научно обоснованные региональные данные о распространенности латентной преступности в различных территориальных органах уголовно-исполнительной системы для их использования при анализе в качестве контрольной группы показателей латентности¹⁷.

В качестве экспертов предполагается опрашивать врачей, работающих в исправительных учреждениях, и сотрудников производственных служб. Независимость этих двух категорий сотрудников позволяет иметь объективную (насколько это возможно) картину по причиняемым в местах лишения свободы травмам. Так, например, профессор И.Б. Бойко применил такого рода опрос медицинских работников мест лишения свободы при исследовании аутоагрессивного поведения осужденных. В ходе проведенного опроса было установлено, что соотношение реально совершенных самоубийств к «имитационным» – 1:5; в отношении самоповреждений осужденных этот показатель значительно выше – 1:7,5; травматизм на производстве – 1:13,7¹⁸.

Для каждого вида латентных пенитенциарных преступлений перечисленные источники информации будут неравнозначными. Так, среди источников, содержащих сведения о латентном насилии, может не оказаться информации о латентных случаях угроз применения насилия, отчуждения принадлежащего осужденному имущества или принуждения к выполнению каких-либо противозаконных действий.

¹⁶ Шрага И.Л. Проблемы латентной преступности: пробелы в криминологии и пути их устранения // Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью. Вильнюс: Изд-во НИИСЭ МЮ ЛитССР, 1981. С. 370.

¹⁷ Кузнецова Н.А., Осипов Д.В. Некоторые проблемы учета и регистрации преступлений в органах внутренних дел и их влияние на латентность преступности // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел. М.: ВНИИ МВД России, 2007. С. 37 – 47.

¹⁸ Бойко И.Б. Метод экспертных оценок при изучении аутоагрессивного поведения осужденных в местах лишения свободы // Социальная психиатрия: фундаментальные и прикладные исследования. Рязань: РМИ им. И.П. Павлова, 1995. С. 48 – 50.

При выявлении распространенности или структуры латентности пенитенциарного преступного поведения «нельзя отдавать предпочтение какому-либо одному методу, поскольку нет хорошего или плохого метода, а есть адекватное или неадекватное его применение». Всегда необходимо использовать несколько методов, с помощью которых возможно собрать взаимодополняющую, объективную информацию о конкретном виде противоправного поведения осужденных из различных источников информации о них. Для правильного выбора методики (или методов) исследования необходимо составить конкретное представление об объеме информации (выборки), которую предполагается получить с помощью избранных методов, а также о том, насколько эти методы будут способствовать установлению взаимосвязей отдельных аспектов латентности пенитенциарной преступности.

При изучении отдельных видов указанных категорий латентных преступлений желательно по каждому из перечисленных источников иметь свой блок рабочих документов, в которых бы накапливались необходимые сведения по специальной программе наблюдения. В дальнейшем собранная информация должна подвергаться статистической обработке, сравнению с показателями уголовной статистики.

В структуре пенитенциарной преступности имеют место такие преступления, которые довольно сложно изучать с помощью вышеперечисленных методик. И здесь наиболее приемлемым является применение уже упоминавшегося нами и широко известного в криминологии метода исследования явлений по косвенным признакам, которые отражают последствия преступной деятельности. Его преимущество состоит в том, что он позволяет устанавливать такие латентные преступления, которые крайне сложно обнаружить в связи с ограниченностью информации о них и трудно выделить из области негативных социальных последствий, отразившихся в любой из сфер жизнедеятельности пенитенциарного сообщества, именно те, что указывают на его, сообщества, криминогенность. В качестве примера возьмем различные по своей сути последствия.

В литературе справедливо полагают, что источником такой информации могут быть не только жертвы преступного посягательства, но и сами правонарушители. Например, интервьюирование осужденных, совершивших преступления в период отбывания наказания, может дать некоторые сведения:

а) о количестве совершаемых осужденными в период отбывания наказания преступлений и правонарушений, которые по объективным

причинам не попадают в поле зрения администрации исправительных учреждений;

б) степени распространения различных видов противоправного поведения среди групп осужденных, независимо от их направленности;

в) способах совершения противоправных деяний и способах, позволяющих им уходить от ответственности;

г) путях и масштабах вовлечения в противоправную деятельность других осужденных (прежде всего среди вновь прибывших в учреждение и лиц молодежного возраста);

д) источниках получения информации о возможности осуществлять противоправную деятельность в период отбывания наказания;

е) степени доступности запрещенных к обороту в местах лишения свободы предметов и веществ (этот показатель может также рассматриваться как показатель противоправной деятельности сотрудников исправительных учреждений).

Совокупность полученной информации может быть положена в основу составления прогнозов пенитенциарной преступности. Постановка данной проблемы на первый взгляд может показаться абсурдной. Действительно, «можно ли прогнозировать явление, которое чрезвычайно сложно познать ввиду самой его природы (латентности), исключающей получение достоверной информации как базы прогноза?».

Криминологическая характеристика латентной пенитенциарной преступности складывается из ряда специфических черт и признаков, среди которых мы выделяем такие, как несовпадение отдельных характеристик структуры известной и латентной преступности, состояние латентных преступных деяний и распространенность отдельных видов скрытых преступлений. Их знание позволит сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы скорректировать свою деятельность в следующих направлениях:

а) при составлении комплексных планов профилактики преступлений предусматривать включение таких специфических мер, которые по своему содержанию были бы направлены на обстоятельства, способствующие переводу преступного деяния из разряда латентных «в известные»;

б) при разработке критериев оценки деятельности исправительных учреждений учитывать и состояние латентной преступности;

в) при составлении прогнозов преступности осужденных в местах лишения свободы в качестве поправочного коэффициента использовать латентную преступность.

Подводя итоги, остановимся на некоторых выводах.

1. Методика выявления латентной преступности в местах лишения свободы зависит от особенностей механизма латентизации пенитенциарной преступности, которые диктуют необходимость широкого использования так называемых косвенных методов выявления латентных преступлений.

Выяснение истинной картины латентности пенитенциарной преступности может осуществляться посредством внедрения опыта обзоров виктимизации осужденных, который успешно показал себя в ряде западных стран, но до сих пор не обрел своего места в системе российской системы предупреждения преступности. Вследствие того, что уровень доверия осужденных к представителям администрации исправительных учреждений, в которых они отбывают наказания, невысок, считаем целесообразным в целях обеспечения необходимой достоверности получаемых данных организацию обзоров возложить на субъекты, не связанные служебными отношениями с уголовно-исполнительной системой. Представляется, что такую задачу могли бы решать, например, специальные службы мониторинга, созданные в территориальных органах внутренних дел по типу советского опыта функционирования служб профилактики правонарушений.

2. Выявленный уровень латентности пенитенциарной преступности должен подлежать учету в качестве: а) основания выбора и применения специально-криминологических мер профилактики в деятельности учреждений и органов ФСИН России, носящей прежде всего плановый характер; б) одного из критериев оценки деятельности исправительных учреждений. На сегодняшний день латентность в качестве такого критерия не используется, уступая место исключительно зарегистрированной преступности. Данное обстоятельство не позволяет объективно оценить эффективность деятельности конкретного исправительного учреждения; в) поправочного коэффициента при составлении прогнозов преступности осужденных в местах лишения свободы.

В этой связи целесообразно создать региональные базы данных о распространенности латентной преступности в различных территориальных органах уголовно-исполнительной системы. Это позволит при анализе показателей пенитенциарной преступности определять уровень латентизации преступного поведения осужденных в каждом субъекте Российской Федерации. Кроме того, результаты обобщенных данных могут служить основой для составления специальных криминологических прогнозов.

Список литературы

1. Авдеева Е.А. К вопросу о латентности принуждения к даче показаний // Закон и право. 2008. № 2. С. 92 – 94.
2. Акаева А.А. Латентность преступности против собственности и ее причины // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. М.: Криминолог. Ассц., 2001.
3. Бойко И.Б. Метод экспертных оценок при изучении аутоагрессивного поведения осужденных в местах лишения свободы // Социальная психиатрия: фундаментальные и прикладные исследования. Рязань: РМИ им. И.П. Павлова, 1995.
4. Волкова Т.Н. Необходимость и достаточность главные принципы в создании условий отбывания наказания в виде лишения свободы // Правовые и организационные вопросы функционирования уголовно-исполнительной системы Минюста России. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2005.
5. Готлиб Р.М. Прокурорский надзор в борьбе с латентной виктимностью // Потерпевший от преступления. Владивосток: изд-во Дальневост. ун-та, 1974.
6. Дзюв Б. Латентная преступность в контексте практики предупреждения и раскрытия преступлений // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: ВНИИ МВД России, 1993.
7. Ельскене Т.Ю., Корсантия А.А. Методика изучения латентной преступности: опыт применения (на примере Сибирского федерального округа) // Юридические науки. 2006. № 6 (22). С. 89 - 92.
8. Ефремов Р.С. Причины латентности преступлений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, в уголовно-исполнительной системе // Государственная политика в области назначения и исполнения уголовных наказаний. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2008.
9. Золотухин С.Н. Латентная преступность: возможности ОВД по ее выявлению // Организационно-правовые проблемы деятельности органов внутренних дел. Челябинск: изд-во Челяб. юрид. ин-та МВД России, 1998.
10. Качурова Е.С. Особенности виктимологической характеристики потерпевшего от насильственных преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Российский следователь. 2008. № 18. С. 25 - 28.
11. Клейменов М.П. Прогнозирование латентной преступности // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. М.: ВНИИ МВД России, 1993.
12. Корицкий В.П. Некоторые методические приемы анализа латентности при прогнозировании тенденций отдельных видов хищений, должностных и хозяйственных преступлений // Методология

и методика прогнозирования в сфере борьбы с преступностью. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1989.

13. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс-Клувер, 2014.

14. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014.

15. Кузнецова Н.А., Осипов Д.В. Некоторые проблемы учета и регистрации преступлений в органах внутренних дел и их влияние на латентность преступности // Проблемы квалификации и расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел. М.: ВНИИ МВД России, 2007.

16. Семерин М. Методы исследования скрытой (латентной) преступности // Актуальные проблемы правоохранительной деятельности. Владимир: ВЮИ Минюста России, 2004.

17. Чурилов Ю.Ю. Латентное оправдание: понятие, формы и причины // Современное право. 2009. № 2. С. 10.

18. Шрага И.Л. Проблемы латентной преступности: пробелы в криминологии и пути их устранения // Использование современных достижений науки и техники в деятельности следственных органов и судов по борьбе с преступностью. Вильнюс: Изд-во НИИСЭ МЮ ЛитССР, 1981.

19. Щеглова Т.К. Методика исследования латентной преступности // Актуальные вопросы укрепления законности и правопорядка в районах интенсивного экономического развития Урала, Сибири и Дальнего Востока. М., 1979.

SOME ASPECTS OF THE LATENTNOSTNY CHARACTERISTIC OF PENITENTIARY CRIME

S. A. Hokhrin

UOK FSIN of Russia

The article considers issues of forming of methods of estimation of the latency of the penitentiary crime. Is the scientific study of the detection latency of the penitentiary crime due to specific procedures and evaluation activities. Methodological basis of research is the set of techniques and ways of knowing are given, including comparative legal, logical-legal analysis of documents, statistical materials. It is proposed to carry out the analysis of documents reflecting the activities of correctional institutions, as well as anonymous or open evidence of persons who know information about the crimes, the information obtained will allow to identify the facts of the latency of the penitentiary crime. The efficiency of detecting latent crimes through the study of documents is ensured primarily by means of prosecutorial

supervision. It is noted that the technique of detecting latent crime in places of deprivation of liberty depends on the mechanism of Latinization prison crime that dictate the need for extensive use of so-called indirect methods of detecting latent crimes. The identified level of latency of the penitentiary crime should be recorded as: a) the base of the selection and application of specially-criminological prevention in the activities of the institutions and bodies of the FSIN of Russia, which is primarily of routine nature; b) one of the criteria for assessing the performance of corrections. Today the latency as a criterion is not used, giving place to the only registered crime. This circumstance does not allow to objectively assess the effectiveness of specific correctional institutions; c) the correction factor in the projections of the crime of convicted persons in places of deprivation of liberty.

Keywords: *penitentiary crime, latency, crime, convict, statistics, prosecutor's office, correctional facilities, justice.*

Об авторе

ХОХРИН Сергей Александрович - Заместитель начальника отдела организации службы охраны УОК ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент (119991, Москва, ГСП-1, Житная ул., 14), E-mail: hohrinsa@yandex.ru

Hokhrin Sergey - Assistant department head of the organization of security service UOK FSIN of Russia, PhD, Associate Professor (Moscow, Zhitnaya St. 14 - 119991 Moscow), E-mail: hohrinsa@yandex.ru

Хохрин С.А. Некоторые аспекты латентной характеристики пенитенциарной преступности // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 61 – 74.

УДК 343.8

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

А. В. Щербаков

Псковский филиал Академии ФСИН России

Рассматривается зарубежный опыт пенитенциарных систем таких стран, как Норвегия, США, Новая Зеландия, Австралия, Испания, Португалия, Белоруссия, Великобритания, Канада, Германия и возможность его применения в современной уголовно-исполнительной системе России. С учетом анализа международно-правовых документов автор статьи дает позитивную оценку пенитенциарной практике зарубежных стран и формулирует рекомендация о её восприятии в России. Материал научной статьи в дальнейшем может быть использован в практической деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, а также в образовательных организациях Федеральной службы исполнения наказаний России.

Ключевые слова: *пенитенциарная безопасность, уголовно-исполнительная система, безопасность общества, осужденные, дифференциация осуждённых, исправительные учреждения.*

В отечественной правовой науке большое внимание отводится сравнительно-правовому методу исследования, ориентированному на сопоставление различных правовых систем, социоправовых категорий и явлений (нормативных и институциональных). Практическая значимость данного метода (в том числе применительно к изучаемой теме) очевидна и состоит в возможности восприятия позитивного зарубежного опыта в ходе реформирования российской уголовно-исполнительной системы с учётом обозначенного приоритета обеспечения её безопасности¹. При этом постановочно, с опорой на основополагающие нормативно-правовые положения и доктринальные разработки следует обозначить отправные посылы к пониманию основ такого рода восприятия применительно к теме настоящего исследования.

Во-первых, речь не идёт о «слепом» (автоматическом) копировании зарубежных моделей организации и функционирования пенитенциарных систем и обеспечения пенитенциарной безопасности. Параметры восприятия зарубежного опыта (в том числе в

¹ Голодов П.В., Спасенников Б.А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5. С. 10 – 14.

рассматриваемой сфере) должны быть увязаны с положениями Конституции РФ, типом национальной правовой системы (в частности, с конструктивными положениями Российского уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, что не исключает возможности его совершенствования во взаимосвязи с восприятием прогрессивного международного опыта регулирования рассматриваемых отношений), концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы России и потребностями обеспечения её безопасности².

Во-вторых, определение параметров восприятия прогрессивного международного и зарубежного опыта в пенитенциарной сфере предполагает трезвую оценку как возможности государства (экономико-финансовые, ресурсные), так и уровня и реального состояния криминально-криминогенных, а также иных угроз национальной безопасности, включая безопасность уголовно-исполнительной системы. В этой связи весьма селективно нужно подходить к изучению возможностей использования в Российской уголовно-исполнительной системе пенитенциарного опыта Норвегии, страны с самым высоким уровнем жизни, где сутки содержания одного заключенного обходятся примерно в 200 евро, и, кроме того, имеющей относительно низкий уровень преступности³.

Современные исследователи отмечают значимость для оптимизации реформирования уголовно-исполнительной системы РФ конструктивного изучения деятельности пенитенциарных учреждений ведущих иностранных государств, а именно следующих вопросов: внесение корректив в порядок отбывания наказаний, касающихся структуры построения самих исправительных учреждений, объединяющих в себе различные условия содержания осужденных – с проживанием на полусвободном режиме и в условиях строгой изоляции (в помещениях камерного типа), обеспечение максимальной безопасности объекта при минимальных затратах на средства охраны; способы и методы диагностики личности осужденных с перспективой определения для конкретного индивида порядка исполнения и отбывания наказаний не судом, а администрацией учреждения; критерии дифференциации осужденных при их первичной и последующих классификациях; целостная централизованная система учетов лиц, отбывающих наказание, с правом доступа администрации

² Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых норм (унификация и гармонизация права): автореф. дисс... д-ра юрид. наук. СПб., 2003.

³ Букалерева Л.А., Минязева Т.Ф. Отбывание лишения свободы: опыт Российской Федерации и Норвегии // Административное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 280 – 283.

учреждений в целях оптимизации порядка отбывания наказаний; поиск инновационных решений на постоянной основе путем проведения независимых исследований, предоставление грантов с целью выработки эффективных инструментов противодействия пенитенциарной преступности; постоянное совершенствование форм и методов общественного и государственного контроля реализации уголовного правосудия и обеспечения безопасности общества и государства⁴.

В целом разделяя приведённую точку зрения, автор статьи также полагает возможным обозначить два узловых направления обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы (где может быть воспринят позитивный зарубежный опыт): 1) безопасность пенитенциарных учреждений (прежде всего осуждённых и персонала, кроме того, всех лиц, находящихся в их пределах); 2) безопасность общества в связи с пенитенциарной деятельностью (в том числе в связи с освобождением лиц, отбывших уголовные наказания).

Следует иметь в виду, что данные направления органично взаимосвязаны, принимая во внимание комплексный характер профилактических, контрольных и иных мер обеспечения пенитенциарной безопасности, корреляцию работы пенитенциарных учреждений с социально значимыми процессами ресоциализации и адаптации осуждённых и отбывших в них наказание лиц. В свою очередь, в рамках этих узловых направлений можно выделить более узкие, объединяющие организационно-правовые и иные меры.

Необходимо отметить, что обозначенные ранее проблемы пенитенциарных учреждений (в первую очередь закрытых исправительных учреждений), связанные с явлением пенитенциарной преступности, негативным воздействием криминальной и тюремной субкультуры, а также и другие проблемные вопросы (в частности, переполненность исправительных учреждений) являются общими для подавляющего большинства стран и им уделяется серьёзное внимание, в том числе на доктринальном уровне⁵. В свою очередь научные разработки учитываются в ходе формирования и реализации уголовно-исполнительной политики и социальной политики в целом.

⁴ Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 32.

⁵ Вальтер Е. Основные принципы современной системы исполнения наказаний: взгляд руководителя учреждения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 2. С. 46 – 50.

Несмотря на широкий (по сути, общемировой) характер гуманизации уголовно-исполнительной сферы, введение и динамичное развитие института пробации, расширение практики применения и исполнения, альтернативных лишению свободы наказаний, и на устойчивую современную тенденцию экономии уголовной репрессии⁶, следует признать, что удельный вес указанного вида уголовно-правового воздействия остаётся весьма значительным. Поэтому, сохраняет актуальность вопрос надлежащего исполнения наказаний, связанных с изоляцией осуждённого от общества, с учетом выполнения функций и задач пенитенциарными учреждениями и обеспечения их безопасности.

Изучение специальной литературы⁷, посвящённой анализу зарубежного опыта исполнения уголовных наказаний в закрытых пенитенциарных учреждениях, позволяет вести речь о разнообразии подходов различных стран (с учетом проводимой уголовной и уголовно-исполнительной политики, уровня преступности, социально-экономических показателей, технической оснащённости, формы строения пенитенциарной системы и управления ею⁸, и других факторов) при одновременном соблюдении некоторых общих положений, касающихся дифференциации исправительных учреждений и контингента осуждённых, отбывающих наказание (в свою очередь также наполняемых конкретным содержанием, с учетом национально-правовой специфики). Так, например, в Новой Зеландии, занимающей по количеству заключённых в международном рейтинге третье место, по некоторым данным, на 100 тысяч жителей приходится 126 осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы⁹. За тяжкие и особо тяжкие преступления заключённые попадают в отделение строгого режима, где существует чёткое разделение осуждённых на категории (например, сексуальные извращенцы,

⁶ Гармаш А., Аносов М., Музалева Л. Ресоциализация бывших заключенных: опыт зарубежных стран // ЭЖ-Юрист. 2012. № 32.

⁷ Куркина И.Н. Международная практика исполнения уголовных наказаний // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. Конф., Владимир, 29 - 30 нояб. 2012 г. /Владимир юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний. Владимир, 2013. С. 145 - 149; Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 19 – 22; и др.

⁸ Багреева Е.Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5. С. 21 – 24.

⁹ Куркина И.Н. Указ. соч. С. 146.

гомосексуалисты содержатся в отдельных камерах); прогулки (продолжительностью не более часа) допустимы лишь в коридоре. Наряду с полностью закрытыми исправительными учреждениями в данной стране существуют тюрьмы открытого типа (аналоги российских колоний-поселений), куда переводятся осуждённые за примерное поведение. В контексте рассматриваемого вопроса следует также обратить внимание на то, что в пенитенциарных учреждениях Новой Зеландии в качестве средства исправления активно используется трудотерапия (работая на расположенных в исправительных учреждениях предприятиях, в среднем осуждённые получают от 6 до 9 новозеландских долларов, что эквивалентно 3-5 евро в день); начиная с 2011 г. в местах лишения свободы по решению администрации были изъяты видеоигры (по мнению сотрудников, они могли провоцировать в их подопечных жестокость).

В Австралии основная тенденция в организации исполнения наказания (в отношении тяжких и особо тяжких преступлений) может быть выражена тезисом: преступник должен осознать содеянное через полную изоляцию от общества. В этой связи устройство тюрьмы представляет собой сеть камерных блоков, которые расходятся от одного общего центра (при этом к каждому блоку примыкает дворик для прогулок, разбитый на изолированные участки по количеству одиночных камер); вновь прибывшего осуждённого проводят в камеру с закрытыми глазами, чтобы он не видел никого из заключённых и не мог разобраться в планировке здания; сотрудникам предписывается соблюдение абсолютной тишины, категорически запрещается вступать в разговоры с заключёнными¹⁰.

В целом здесь, очевидно, прослеживаются традиции так называемой Пенсильванской системы наказания¹¹, оценка которой в специальной литературе далеко не однозначна¹², при этом нужно признать, что, во-первых, данная система оказала существенное влияние на развитие одиночного тюремного заключения и, во-вторых, в целом выполнила задачу специальной превенции новых преступлений¹³ (а следовательно, в определённой части она представляет интерес в плане обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы). Справедливости ради, следует отметить, что указанный подход не является исключительным для пенитенциарной

¹⁰ Куркина И.Н. Указ. соч. С. 147.

¹¹ Алексеев В.И. Пенсильванская и оборнская системы содержания осужденных: аспект соотношения (1860 - 1917 гг.) // Адвокатская практика. 2010. № 4. С. 46 – 48.

¹² Познышев С.В. Очерки тюремноведения. М., 1915. С. 62.

¹³ Уголовно-исполнительное право России: Учебник / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2000. С. 495.

системы Австралии в целом и сам процесс отбывания наказания последовательно проходит следующие этапы: от одиночного заключения к переводу осуждённого в общие камеры; далее – пребывание в так называемой «переходной тюрьме» (промежуточная ступень от лишения свободы к освобождению); далее – условное освобождение (осуждённому выдаётся отпускное удостоверение, где указывается перечень требований, которых он должен придерживаться, находясь на свободе¹⁴).

В США, которые традиционно занимают первое место в международном рейтинге по количеству заключенных, существует диверсифицированная система исправительных учреждений¹⁵. В современный период наблюдается процесс их приватизации (перевод в частное управление при сохранении основных режимных требований¹⁶). Вследствие дуалистической модели федерализма¹⁷ в США параллельно существуют и функционируют правовые, судебные, пенитенциарные системы федерального уровня и в рамках каждого отдельного штата, однако при этом независимо от уровня власти деятельность пенитенциарных учреждений¹⁸ основывается на строгом соблюдении закона, подчинена цели внутренней безопасности государства и обеспечению эффективного функционирования органов государственной власти и местного самоуправления¹⁹. Важно отметить, что каждому пенитенциарному учреждению присвоен уровень безопасности, соответственно от 1 до 4-го. Исправительные учреждения местного подчинения имеют уровень безопасности 1 или 2-й и более половины содержащихся в них правонарушителей имеют разрешение без сопровождения на определенное время покидать охраняемую территорию для работы по найму или обучения какой-либо профессии; тюрьмы и другие исправительные учреждения 3 и 4-го уровней безопасности находятся под юрисдикцией штатов или федерального правительства (однако и в этих пенитенциарных учреждениях также существуют подразделения с более мягким режимом, соответствующим 2-му уровню²⁰).

¹⁴ Куркина И.Н. Указ. соч. С. 148.

¹⁵ Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Указ. соч. С. 19 – 22.

¹⁶ Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 25 – 28.

¹⁷ Шумилов В.М. Правовая система США: Учебное пособие. М., 2013.

¹⁸ Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Указ. соч. С. 19.

¹⁹ Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 28.

²⁰ Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Указ. соч. С. 19 – 20.

Заметим, что дифференциация осуждённых и соответственно определение необходимого уровня безопасности пенитенциарного учреждения проводится не только на основании приговора (так, если суд приговаривает виновного к сроку заключения до одного года, то для отбывания наказания осуждённый водворяется в окружную следственную тюрьму или в одно из местных исправительных учреждений), но и во взаимосвязи с работой центров приёма, диагностики и классификации заключённых (в случае отбывания лицами заключения более одного года)²¹. В исправительных учреждениях действуют различные программы, ориентированные на ресоциализацию осуждённого²².

Кроме того, в США функционируют центры реституции («мягкая» альтернатива тюремному заключению; в них направляются осуждённые, впервые совершившие правонарушение, трудоспособные и психически здоровые, не имеющие проблем с наркотиками и алкоголем, также по решению суда могут направляться осуждённые, срок тюремного заключения которых подходит к концу; осуждённые проходят курс социализации, обязаны ходить на работу и бесплатно выполнять общественные работы, из заработанных денег оплачивают свое проживание в центре, судебные издержки и возмещают ущерб потерпевшим); центры принудительного лечения (в них направляют нуждающихся в лечении от алкоголизма и наркомании, в центрах действуют образовательные программы и программы социализации, заключённые также проходят курс профессионального обучения, им оказывается квалифицированная помощь в трудоустройстве после освобождения); исправительные лагеря (в них направляются впервые осуждённые на срок до пяти лет за преступления, не связанные с насилием, молодые здоровые мужчины, если они сами выражают такое желание; осуждённые заняты на тяжелых общественных работах, например на постройке дорог, и также обязаны пройти образовательную программу и курс профессионального обучения²³).

В Испании (так же, как и в Португалии) предусмотрено четыре категории содержания осуждённых (закрытое, полукрытое, открытое (ночного пребывания) и условно-досрочное освобождение под домашним арестом), которые могут применяться путём перевода из

²¹ Там же. С. 19 – 20.

²² Там же. С. 19 – 20.

²³ Там же. С. 19 – 20.

одного исправительного учреждения в другое (так называемая прогрессивная система наказания²⁴).

В Финляндии также предусмотрены различные виды режима исполнения наказания, связанного с изоляцией от общества, с учетом поведения осуждённого, свидетельствующего о его исправлении, действуют правила о переводе из более строгого в менее строгий режим содержания²⁵.

Как представляется, отдельные из приведённых положений опыта функционирования зарубежных пенитенциарных систем, в частности, дифференциация осуждённых на основе выводов специализированных центров (куда, очевидно, должны входить психологи, социологи, юристы и представители других направлений, связанных с изучением пенитенциарной системы и её безопасности) об уровне их опасности и принимаемое во взаимосвязи с этим решение о направлении лица (в ряде случаев также и с учетом его согласия) в соответствующее пенитенциарное учреждение (где, в свою очередь, действует соответствующая программа социализации); возможность перевода осуждённого, срок заключения которого заканчивается, в пенитенциарное учреждение с более «мягким режимом» с одновременным прохождением соответствующих программ адаптации и ресоциализации представляют определённый интерес для национальной уголовно-исполнительной системы, могут быть восприняты в процессе её реформирования с учетом приоритета безопасности данной системы.

Что касается частных тюрем и иных пенитенциарных учреждений, то в массовом порядке в США они начали создаваться в 1980-е гг., а в настоящее время имеются в 27 штатах и управляются 20 частными компаниями, их вместимость составляет 4,4 процента лимита мест всех американских тюрем²⁶. К положительным их сторонам исследователи

²⁴ Тепляшин П.В. Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. 2016. № 4. С. 113 – 120. Оценка данной системы с точки зрения восприятия её элементов в уголовно-исполнительной системе России дана в отечественной современной специальной литературе (см., например: Горбань Д.В. Прогрессивная система исполнения и отбывания исправительных работ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 176 – 183).

²⁵ Тохова Е.А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁶ См.: Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 25 - 28.

относят возможность обеспечить для заключенных более справедливые, безопасные, гуманные и конструктивные условия жизни, снижение нагрузки на государство по содержанию пенитенциарной системы и одновременное решение вопросов с трудоустройством заключённых (при этом экономическая деятельность частных тюрем вносит реальный вклад в национальную экономику, в указанных учреждениях производится 100% военного снаряжения и обмундирования, кроме того, 98% от рынка монтажных инструментов, 36% бытовой техники, 30% наушников, микрофонов, мегафонов и 21% офисной мебели, а также авиационное и медицинское оборудование, выполняются и многие другие социально полезные виды деятельности²⁷), улучшение взаимоотношений между осуждёнными и персоналом; с другой стороны, отмечается недостаток у персонала таких учреждений опыта работы с контингентом осуждённых²⁸, кроме того, с приватизацией тюрем связывают рост числа заключенных (и, следовательно, удорожание их содержания, а также переполнение тюрем и изоляторов), злоупотребления и небывалое распространение принудительного труда в местах лишения свободы²⁹. Заметим, что модель частных пенитенциарных учреждений (с теми или иными модификациями) получает распространение в ряде зарубежных стран³⁰. В отечественной специальной литературе высказывается мнение о возможности постепенного восприятия зарубежного опыта в этой части в России и, предлагается на первом этапе (в рамках эксперимента) продумать и законодательно оформить проект привлечения в уголовно-исполнительную систему частных российских инвесторов к участию в строительстве, реконструкции и обслуживании следственных изоляторов, предусмотрев для них различные льготные налоговые условия³¹. Как представляется автору, постановка вопроса о введении модели частного пенитенциарного учреждения в уголовно-исполнительной системе России с учетом отмеченных положительных и отрицательных её стороны, а также современных условий

²⁷См.: Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 20 – 21.

²⁸ См.: Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3. С. 25 – 28.

²⁹ См.: Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 20 – 21.

³⁰ См.: Радочина Т.Н. Государственные институты и правовые системы // Право и политика. 2014. № 1.

³¹ Шамсунов С.Х. Указ. соч. С. 28.

функционирования и развития указанной системы, требует очень тщательной проработки с привлечением широкого круга авторитетных отечественных специалистов в сфере уголовно-исполнительного права и смежных областей научных знаний, а также и практиков. В любом случае её введение может быть, во-первых, постепенным - от отдельных экспериментальных «пилотных» проектов, при условии принесения ими не только экономической выгоды для государства, но и соблюдения всех соответствующих, установленных законодательством и иными нормативными правовыми актами требований к организации и функционированию исправительного учреждения (включая вопросы безопасности), – к возможному расширению практики создания такого рода учреждений), во-вторых, оформлено законодательно.

В контексте обеспечения безопасности пенитенциарных учреждений следует указать на важную роль технической составляющей (это касается в первую очередь экономически развитых стран). Так, в Нидерландах места лишения свободы оснащены видеочамерами, с помощью которых осуществляется постоянное наблюдение за осуждёнными (заключенные практически не имеют личного пространства, не считая туалета и душевой³²).

В Испании система пенитенциарных учреждений включает 68 исправительных учреждений (закрытый тип), 32 центра социальной интеграции (полукрытого и открытого типов), 2 психиатрических центра, 3 центра матери и ребенка, а также 56 учреждений для несамостоятельных лиц. В Каталонии 15 исправительных учреждений (пенитенциарных центров открытого и закрытого типов) и один медицинский центр³³. Система безопасности пенитенциарных учреждений (в том числе средства её технического обеспечения) коррелирует с видом учреждения, при этом и в центрах социальной интеграции, в целом не являющихся закрытыми и функционирующими на основе принципа доверия к осуждённым (последние имеют возможность работать и проходить лечение за пределами данных заведений), действует эффективная система безопасности, позволяющая контролировать осужденных с помощью электронных браслетов GPS-контроля, индикаторов содержания алкоголя в крови, персональных определителей голоса.

Наиболее совершенная система технического оснащения пенитенциарной безопасности существует в США, здесь следует обратить внимание на то, что пенитенциарные учреждения минимального уровня опасности не имеют вооруженной охраны и

³² Куркина И.Н. Указ. соч. С. 148.

³³ Тепляшин П.В. Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. 2016. № 4. С. 113 – 120.

заключенные в этих учреждениях находятся на полусвободном режиме (в частности, им предоставляется возможность трудиться за пределами учреждения). Однако в случае нарушения режима заключенный может быть переведен в охраняемый тюремный сектор учреждения³⁴, где важным средством по осуществлению оперативного контроля преступной среды является централизованный учет, который позволяет осуществлять сбор, накопление, хранение, систематизацию и выдачу оперативной информации (информационно-аналитическая автоматизированная программа мониторинга поведения лиц и преступных сообществ³⁵. При этом главными объектами учета являются заключенные, имеющие высокую криминальную активность, проявляющую себя в нарушении порядка отбывания наказания и поддержке лиц, нарушающих его, обладающих устойчивыми связями с криминально активными лицами на воле, и т.п.). Современным методом оптимизации осуществления контроля и надзора, повышения уровня обеспечения порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы выступает возможность применения персоналом технических и специальных средств (в том числе новейших аудиовизуальных, электронных и иных технических достижений), для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также в целях получения необходимой информации о поведении осужденных. Речь идет об успешно применяемой с 2000 г. в большинстве федеральных тюрем США радиочастотной системы непрерывного слежения и идентификации (система электронного слежения и графического позиционирования в режиме реального времени)³⁶.

В целом, как отмечают исследователи, использование компьютерных технологий с применением цифровых систем контроля и наблюдения позволяет эффективно реализовывать задачи по осуществлению комплексного контроля территории пенитенциарного учреждения, оперативно реагировать на возникающие внештатные ситуации и тем самым обеспечивать безопасность в пределах пенитенциарного учреждения. Очевидно, что данный аспект должен учитываться и по возможности (с учетом развития отечественной

³⁴ Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 28 – 32.

³⁵ CeNtral INmate MoNitoriNg System, 28 C.F.R. pt. 524, subpt. F; Program StatemeNt 5180.05.

³⁶ Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 6. С. 28 – 32.

научно-технической базы и внедрения её в сферу правоохранительной деятельности) реализовываться в рамках обеспечения безопасности функционирования исправительных учреждений.

Следует также обратить внимание на особенности функционирования пенитенциарных учреждений (и соответственно обеспечения в них безопасности) в условиях чрезвычайных ситуаций. Как обоснованно отмечается в специальной литературе, к числу указанных особенностей относятся: установление особого правового режима; создание временных структурных образований; создание временной системы управления и связи; использование специальных тактических приемов (включая проведение специальных операций, привлечение значительных сил и средств органов внутренних дел и внутренних войск, а также других правоохранительных структур, применение специальных средств и оружия³⁷). В этой связи уместно привести и опыт стран «ближнего» зарубежья. Так, например, в исправительных учреждениях Республики Беларусь при введении режима особого положения решением начальника учреждения могут быть приостановлены свидания, прием передач, продажа продуктов питания и предметов первой необходимости, отправка писем осужденных и вручение присланных им писем, посылок, бандеролей, ограничены передвижения осужденных в пределах жилой и производственной зон, отменены или ограничены выезды или вывоз осужденных за пределы исправительного учреждения, запрещены или ограничены посещения исправительных учреждений представителями общественных объединений, религиозных конфессий и средств массовой информации, проведение массовых мероприятий культурно-просветительского и физкультурно-оздоровительного характера. В рамках данного режима производится изоляция в пределах данного учреждения либо перевод в другое учреждение осужденных, организующих или провоцирующих групповые противоправные действия, либо активных их участников. Одновременно с введением этого режима в учреждении устанавливается усиленный вариант охраны и надзора³⁸.

Заметим, что в зарубежной пенитенциарной практике применяются довольно строгие меры к заключённым, грубо нарушающим безопасность пенитенциарного учреждения. Так, в Великобритании заключенных, участвовавших в массовых беспорядках, неповиновениях, захватах заложников и нападениях на представителей администрации в

³⁷ Глушков А.И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций // Международное публичное и частное право. 2013. № 3. С. 28 – 30.

³⁸ Глушков А.И. Указ. соч. С. 28 – 30.

местах лишения свободы, переводят в тюрьму строгой изоляции; при совершении подобных действий в тюрьме их помещают в камеры категории безопасности «А» (при этом они лишаются личного довольствия и подвергаются наиболее строгому наблюдению: еженедельно производят обыски как их лично, так и камер, где они содержатся³⁹).

Характеризуя внешнюю сторону пенитенциарной безопасности и зарубежный опыт в этом плане, тезисно, с опорой на научные и эмпирические источники обозначим некоторые широко используемые в зарубежной практике институты и меры, отдельные из которых, как представляется, имеют перспективы адаптации к современной уголовно-исполнительной системе России.

Во-первых, за рубежом существует и динамично развивается система социального контроля за лицами, освобождёнными из исправительных учреждений (в первую очередь рецидивоопасными⁴⁰). В этой связи следует позитивно рассматривать пробацию (как форму социального контроля и надзора), создаваемые в её рамках службы и другие структуры, выполняющие функцию надзора за условно-досрочно освобождёнными, а также функции ресоциализации и адаптации⁴¹. Так, к примеру, в США среди лиц, состоящих на учете у органов, исполняющих наказание, более половины – находящиеся под надзором службы пробации условно осуждённые с отсрочкой исполнения приговора условно-досрочно освобождённые⁴². Следует также обратить внимание на особенности постпенитенциарного надзора в отношении отдельных категорий лиц, отбывших наказание (с учетом характера совершённого преступления). Так, в Англии осуществляется строгий надзор за теми, кто был осуждён за преступления сексуального характера (практически на протяжении всей жизни таких лиц⁴³).

Во-вторых, в отдельных зарубежных странах предусмотрены уголовно-правовые инструменты, применяемые к лицам, совершившим

³⁹ Coyle Andrew. The prisons we deserve. Harper Collins Publishers. London, 1994. P. 96 - 98.

⁴⁰ Тохова Е.А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений [Электронный ресурс] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

⁴¹ Крайнова Н. Ресоциализация осуждённых. Зарубежный опыт // Уголовно-исполнительное право. 2002. № 2.

⁴² Квашис В. Преступность в США: реальность позитивных изменений или «временное исключение»? // Уголовное право. 2005. № 5. С. 98 – 99.

⁴³ Смирнов Г.Г. Криминологическое учение о предупреждении преступности: содержание, развитие, реализация / под ред. А.И. Алексеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 38.

особо тяжкие преступления и отбывшим тюремное заключение. В частности, речь идёт о применяемых в рамках пенитенциарной системы Германии так называемых превентивных арестов (Sicherheitsverwahrung) к лицам, осуждённым за совершение особо тяжких преступлений насильственного характера⁴⁴. При этом нужно обратить внимание на реформирование данного института под влиянием решений Европейского суда по правам человека⁴⁵. В целом данный институт вызывает вопросы с точки зрения его легитимности.

В-третьих, наблюдается тенденция повышения роли потерпевшего от преступления при решении вопроса условно-досрочного освобождения. Данная тенденция прослеживается и в России: УПК РФ в настоящее время дополнен рядом положений, предусматривающих среди прав потерпевшего и его представителя право участия в судебном заседании при решении вопросов, связанных с исполнением приговора⁴⁶. В частности, в Великобритании служба условно-досрочного освобождения обязана консультироваться с жертвами половых и насильственных преступлений о возможности условно-досрочного освобождения⁴⁷, в этом случае в целях обеспечения безопасности потерпевшего для освобождаемого могут быть установлены ограничения на места проживания, работы и передвижения⁴⁸.

В США в настоящее время решение об условно-досрочном освобождении из пенитенциарных учреждений принимают специальные комиссии, которые в конфиденциальном порядке запрашивают мнение потерпевших по поводу возможности данного акта, причем потерпевший имеет право быть выслушанным в комиссии⁴⁹. Аналогичный порядок действует в Канаде⁵⁰.

⁴⁴ Гулина О.Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германия в современных условиях // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 136 – 142.

⁴⁵ Reform der Sicherheitsverwahrung. Bundes und Landes Laender kooperation sich nicht erheben // Stern-Magazin. 16.08.2011.

⁴⁶ Брусницын Л. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора // Уголовное право. 2013. № 6. С. 89 – 95.

⁴⁷ Реорганизация службы условно-досрочного освобождения в Великобритании // Борьба с преступностью за рубежом. 2002. № 11.

⁴⁸ Квашис В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. М., 1996. С. 46 - 48.

⁴⁹ Там же. С. 57.

⁵⁰ Обзор практики применения программ по защите свидетелей Канадской королевской конной полиции // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства: Сб. правовых актов, организационных документов и

В специальной литературе, учитывая анализ рекомендательных международно-правовых документов, выражена позитивная оценка такой практики и сформулирована рекомендация о её восприятии в России, с учетом именно безопасности (личной, членов семьи и близких) от угроз лица, совершившего преступление⁵¹.

Таким образом, автор приходит к следующим выводам относительно зарубежного опыта обеспечения пенитенциарной безопасности и перспектив его восприятия в современной уголовно-исполнительной системе России.

1. Параметры восприятия зарубежного опыта в рассматриваемой сфере должны быть увязаны с положениями Конституции РФ, типом национальной правовой системы, концептуальными положениями развития уголовно-исполнительной системы России и потребностями обеспечения её безопасности, а также учитывать возможности (экономико-финансовые, ресурсные и др.) государства.

2. К узловым направлениям обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы (где может быть воспринят позитивный зарубежный опыт) относятся органично взаимосвязанные проблемы безопасности пенитенциарных учреждений (прежде всего осуждённых и персонала, кроме того, всех лиц, находящихся в их пределах) и безопасности общества в связи с пенитенциарной деятельностью (в том числе в связи с освобождением лиц, отбывших уголовные наказания).

3. Для современной уголовно-исполнительной системы России (в том числе в плане обеспечения её безопасности) представляют практический интерес и выглядят в этой связи перспективными следующие аспекты зарубежного опыта: дифференциация осуждённых на основе выводов специализированных центров (куда, очевидно, должны входить психологи, социологи, юристы и представители других направлений, связанных с изучением пенитенциарной системы и её безопасности) об уровне их опасности и принимаемое во взаимосвязи с этим решение о направлении лица (в ряде случаев также и с учетом его согласия) в соответствующее пенитенциарное учреждение (где действует соответствующая программа социализации); возможность перевода осуждённого, срок заключения которого заканчивается, в пенитенциарное учреждение с более «мягким режимом» с

информационно-аналитических материалов / под общ. ред. В.В. Черникова. М., 2000. С. 345.

⁵¹ Брусницын Л. Указ соч. С. 89 – 95; Быков В.М. Новый Закон о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Законность. 2014. № 4. С. 36 – 40; Николок В.В., Терекян В.А. Вправе ли потерпевший обжаловать судебное постановление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания? // Уголовное право. 2015. № 3. С. 106 - 111.

одновременным прохождением соответствующих программ адаптации и ресоциализации; повышение технической оснащённости исправительных учреждений и иных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания; развитие форм социального контроля и надзора за лицами, освобождёнными из пенитенциарных учреждений (прежде всего рецидивоопасными); более полное и принимающее внимание вопросы безопасности жертвы преступления (его родных и близких) подключение потерпевшего к решению вопроса об условно-досрочном освобождении.

Список литературы

1. Алексеев В.И. Пенсильванская и оборнская системы содержания осужденных: аспект соотношения (1860 – 1917 гг.) // Адвокатская практика. 2010. № 4.
2. Багреева Е.Г. Об организации пенитенциарных систем в международной практике // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 5.
3. Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых норм (унификация и гармонизация права): автореф. дисс... д-ра юрид. наук. СПб, 2003.
4. Брусницын Л. О правах потерпевшего в стадии исполнения приговора // Уголовное право. 2013. № 6.
5. Букалерева Л.А., Минязева Т.Ф. Отбывание лишения свободы: опыт Российской Федерации и Норвегии // Административное и муниципальное право. 2013. № 3.
6. Быков А.В., Калужина М.А. Обеспечение безопасности в пенитенциарных учреждениях США // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015, № 6.
7. Быков В.М. Новый Закон о правах потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Законность. 2014. № 4.
8. Вальтер Е. Основные принципы современной системы исполнения наказаний: взгляд руководителя учреждения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 2.
9. Гармаш А., Аносов М., Музалева Л. Ресоциализация бывших заключенных: опыт зарубежных стран // ЭЖ-Юрист. 2012. № 32.
10. Глушков А.И. Зарубежный опыт регламентации деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях чрезвычайных ситуаций // Международное публичное и частное право. 2013. № 3.
11. Голодов П.В., Спасенников Б.А. Анализ зарубежного опыта пенитенциарной деятельности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 5.

12. Гулина О.Р. Пенитенциарная система Федеративной Республики Германия в современных условиях // Российский юридический журнал. 2012. № 4.

13. Квашис В. Преступность в США: реальность позитивных изменений или «временное исключение»? // Уголовное право. 2005. № 5.

14. Квашис В.Е., Вавилова Л.В. Зарубежное законодательство и практика защиты жертв преступлений. М., 1996.

15. Ковалев О.Г., Шереметьева М.В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4.

16. Крайнова Н. Ресоциализация осуждённых. Зарубежный опыт // Уголовно-исполнительное право. 2002. № 2.

17. Куркина И.Н. Международная практика исполнения уголовных наказаний // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф., 2013.

18. Николук В.В., Терекян В.А. Вправе ли потерпевший обжаловать судебное постановление об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания? // Уголовное право. 2015. № 3.

19. Обзор практики применения программ по защите свидетелей Канадской королевской конной полиции // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства: сб. правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / под общ. ред. В.В. Черникова. М., 2000.

20. Познышев С.В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915.

21. Радочина Т.Н. Государственные институты и правовые системы // Право и политика. 2014. № 1.

22. Реорганизация службы условно-досрочного освобождения в Великобритании // Борьба с преступностью за рубежом. 2002. № 11.

23. Смирнов Г.Г. Криминологическое учение о предупреждении преступности: содержание, развитие, реализация / под ред. А.И. Алексеева. Екатеринбург, 2004.

24. Тепляшин П.В. Современный уголовно-исполнительный анализ иберийского типа европейских пенитенциарных систем // Современное право. 2016. № 4.

25. Тохова Е.А. Зарубежный опыт социально-правового контроля за лицами, освобожденными из исправительных учреждений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4.

26. Уголовно-исполнительное право России: учебник / под ред. В.И. Селиверстова. М., 2000.

27. Шамсунов С.Х. Частные тюрьмы в мире: нужны ли они современной России? // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 3.

28. Шумилов В.М. Правовая система США: Учебное пособие. М., 2013.

29. Central Inmate Monitoring System, 28 C.F.R. pt. 524, subpt. F; Program Statement 5180.05.

30. Coyle Andrew. The prisons we deserve. Harper Collins Publishers. London, 1994. P. 96 - 98.

31. Reform der Sicherheitsverwahrung. Bund und Länderkonferenz sich nicht einig // Stern-Magazin. 16.08.2011.

FOREIGN EXPERIENCE OF BESPECHENIYA OF SAFETY OF PENITENTIARIAN SYSTEM AND POSSIBILITY OF ITS USE IN DOMESTIC PRACTICE

A. V. Scherbakov

Pskov branch of FSIN of Russia Academy

In article foreign experience of penal systems of such countries as is considered: Norway, the USA, New Zealand, Australia, Spain, Portugal, Belarus, Great Britain, Canada, Germany and a possibility of its application in a modern penal correction system of Russia. When studying special literature, including, taking into account the analysis of international legal documents the author of article expressed a positive assessment of penitentiary practice of foreign countries and the recommendation of her perception in Russia, taking into account safety (personal, family members and relatives) from threats of the person who committed a crime is formulated. Material of the scientific article can be used further in practical activities of correctional facilities of a penal correction system, and also in the educational organizations of Federal Penitentiary Service of Russia.

Keywords: *penitentiary safety, penal correction system, safety of society, convicts, differentiation of convicts, correctional facilities.*

Об авторе

ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич – канд. юр. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России (180004, г. Псков, Зональное шоссе, 28), e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru.

SCHERBAKOV Andrey Vasilyevich – Candidate. jur. Associate Professor, Department, Department of civil disciplines of the Pskov branch of FSIN of Russia Academy (180004, Pskov, Zonalnoye Highway, 28), e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru.

Щербаков А. В. Зарубежный опыт обеспечения безопасности пенитенциарной системы и возможность его использования в отечественной практике // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 75 – 93.

Актуальные вопросы науки и практики

УДК 342.55

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ПРИНЦИП ЕГО ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Н. А. Антонова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются проблемы обеспечения принципа самостоятельности населения в решении вопросов местного значения.

Ключевые слова: *местное самоуправление, вопросы местного значения, население муниципального образования.*

Местное самоуправление как одна из ключевых идей организации публичной власти в Российской Федерации, возродившись в нашей стране как демократический институт, за последние несколько лет претерпело не одну реформу, в результате чего произошло искажение самой природы местного самоуправления, а также тех принципов, на основе которых задумывалась его реализация в нашей стране. Здесь пойдет речь лишь об одном, но основополагающем принципе организации и деятельности местного самоуправления в Российской Федерации – принципе его самостоятельности. Данный принцип имеет конституционное закрепление. Так, в ст. 12 Конституции РФ установлено, что местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Следует отметить, что это положение содержится в главе, определяющей основы конституционного строя. И не случайно данный принцип закреплен именно в этой главе, а не в главе 8 «Местное самоуправление». Тем самым подчеркивается важность этого принципа, он определяет реализацию остальных принципиальных положений, на основе которых действует муниципальная власть в Российской Федерации.

Прежде чем пойдет речь о реализации данного принципа и проблемах, связанных с такой реализацией, следует обратить внимание на то, что природа самого принципа самостоятельности местного самоуправления неоднозначна. Так, согласно теории свободной общины, являющейся исторически первой теорией местного самоуправления, принцип самостоятельности местной власти объяснялся с позиции того, что община по отношению к государству была первична. И поэтому самостоятельное решение местных вопросов для общины было очевидным. Это было «естественное право общины».

В современных же условиях, когда местное самоуправление, как в Российской Федерации «признается и гарантируется государством», характер такой самостоятельности не абсолютный. Государство, признавая местное самоуправление, в то же время устанавливает пределы такой самостоятельности. Не случайно в той же ст. 12 Конституции РФ установлены такие пределы – это полномочия местного самоуправления. Одной из гарантий такой самостоятельности является организационное обособление органов местного самоуправления, их отделение от органов государственной власти.

С момента принятия Конституции РФ и дальнейшего развития законодательства о местном самоуправлении не утихают споры о том, насколько оправдано включение такого принципа в конституционный акт. Но следует помнить о тех исторических условиях, в которых принималась нынешняя Конституция. Эти два принципа (самостоятельность и организационная обособленность) местного самоуправления закрепились были с той целью, чтобы обеспечить функционирование самостоятельного местного уровня власти, организованного в отличие от прежней системы органов, основанной на принципе централизации. Правда, они же, эти принципы иногда трактовались таким образом, что местное самоуправление рассматривалось как некое государство в государстве.

По справедливому замечанию Н.С. Бондаря принцип самостоятельности местного самоуправления должен рассматриваться «не в негативно-охранительном (самостоятельность «от чего-то»), а в позитивно-представительном плане, уполномочивающем местное самоуправление на активную деятельность по решению задач, осуществлению принадлежащих ему как институту российской государственности публично-правовых функций»¹.

Конституционный Суд РФ не раз обращался к вопросу о пределах самостоятельности местного самоуправления, а также о возможности ограничения такой самостоятельности². Особо ярко позиция Конституционного Суда РФ в вопросе о самостоятельности местного самоуправления проявляется в постановлении этого органа от 1 декабря 2015 г. № 30-П³. В данном постановлении Конституционный суд устанавливает, что Конституция РФ, закрепляя самостоятельность

¹ Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2014. С. 81.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 10 июня 1998 г. № 17-П // СПС Консультант Плюс; Постановление Конституционного Суда РФ от 29 марта 2011 г. № 2-П // СПС Консультант Плюс и др.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 декабря 2015 г. № 30-П // СПС Консультант Плюс.

местного самоуправления в качестве основного принципа его взаимоотношений с органами государственной власти, исходит из того, что эта самостоятельность не является абсолютной.

Тогда возникает вопрос, а в чем же состоит принцип самостоятельности местного самоуправления, каково его содержание и как оно реализовано в современных условиях. При ответе на данный вопрос, прежде всего, следует обратиться к конституционным положениям. Так, в главе Конституции о местном самоуправлении, в трех из четырех, имеющих в ней статей, подчеркивается самостоятельность муниципального уровня власти. Это проявляется прежде всего в том, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения. Помимо этого владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью также осуществляется в муниципальном образовании на принципе самостоятельности (ст. 130 Конституции). Структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно (ст. 131 Конституции). Наконец, органы местного самоуправления самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы, осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения (ст. 132 Конституции). Однако анализ этих трех положений конституционного акта свидетельствует о том, что это не однопорядковые элементы принципа самостоятельности местного самоуправления. В одном случае закрепляется самостоятельность населения (при определении структуры органов), в другом речь идет о самостоятельности органов местного самоуправления (ст. 132). И наряду с этим Конституция предъявляет требование к местному самоуправлению как форме осуществления власти – обеспечить самостоятельное решение населением вопросов местного значения (ст. 130). Последнее положение нуждается в анализе. Что означает это требование – обеспечить решение населением вопросов местного значения? А означает это необходимость создания условий в муниципальном образовании, при которых население реально могло бы принимать решения по вопросам местного значения или участвовать в решении таких вопросов. Это должны быть и организационные условия реализации такого права населения и правовые гарантии этого права. Другими словами в муниципальном образовании должны быть разработаны нормативные правовые акты, направленные на регулирование порядка создания и функционирования территориального общественного самоуправления, проведения

публичных слушаний, схода граждан, иных форм участия населения в осуществлении местного самоуправления.

Другое проявление принципа самостоятельности местного самоуправления – самостоятельное определение *населением* структуры органов местного самоуправления. На сегодняшний день это, пожалуй, самая проблематичная сфера реализации рассматриваемого принципа местного самоуправления. Проблематичность такой ситуации заключается в том, что Федеральный Закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴ претерпел ряд изменений, которые фактически ликвидировали возможность определять структуру органов местного самоуправления самостоятельно населением.

Но прежде, чем говорить о том, почему сделан такой вывод, обратим внимание на содержание понятия структура органов местного самоуправления. В контексте Федерального Закона № 131-ФЗ структура органов местного самоуправления понимается как их перечень. Однако, на наш взгляд, содержание понятия «структура органов местного самоуправления» должно включать еще один элемент – взаимосвязь и взаимодействие этих органов. С этой точки зрения население, наделенное правом самостоятельно определять структуру органов местного самоуправления, может участвовать не только в формировании этих органов, но и выборе той модели их взаимодействия, которая должна быть определена Законом. Здесь то и проявляются дефекты современного правового регулирования местного самоуправления. С одной стороны законодатель предусмотрел несколько моделей организации местного самоуправления. Так, представительный орган может избираться на прямых муниципальных выборах, или в установленных законом случаях, формироваться иным путем (в муниципальном районе – из глав повелений, входящих в район и из депутатов, избираемых по равной норме представительства). Глава муниципального образования может занимать свою должность тремя разными способами. С другой стороны законодатель не установил механизм взаимодействия органов местного самоуправления при всех возможных моделях организации местного самоуправления.

На первый взгляд в Законе предусмотрена альтернативность для населения в выборе той или иной модели. Но может ли население на самом деле выбирать модель организации местной власти в своем муниципальном образовании самостоятельно? Ответ на этот вопрос, к сожалению, отрицательный.

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

В предыдущей редакции Федерального закона № 131–ФЗ (до 2014 г.) порядок избрания главы муниципального образования определялся уставом муниципального образования. С внесением в Федеральный закон № 131–ФЗ в 2014 г. изменений⁵ этот порядок устанавливается теперь законом субъекта Федерации и уставом муниципального образования. Конечно, в этом случае население практически никак не влияет на выбор способа избрания главы муниципального образования.

Данный вопрос стал предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который признал данное положение Федерального Закона № 131-ФЗ, не противоречащим Конституции РФ, аргументируя это тем, что оно направлено на обеспечение сбалансированной реализации государственных и местных интересов в условиях сложившихся территориальной организации местного самоуправления и разграничения связанных с социально-экономическим развитием соответствующих территорий полномочий органов публичной власти. Более того, Конституционный Суд допустил возможность воспроизведения законом субъекта Федерации единственно возможного варианта формирования представительного органа и порядка избрания главы муниципального образования⁶.

Следует учитывать еще и то, что одним из способов избрания главы муниципального образования является избрание его представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. При этом в определенных типах муниципальных образований (муниципальном районе, городском округе, городском округе с внутригородским делением, во внутригородском муниципальном образовании города федерального значения) половина членов конкурсной комиссии назначается представительным органом соответствующего муниципального образования, а другая половина – высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации. Если сложить эти два положения Закона воедино – с одной стороны, субъект Федерации определяет способ избрания главы муниципального образования (в некоторых случаях, представляя его как единственно возможный вариант), а с другой – участие в конкурсной комиссии представителей субъекта Федерации (50%), то становится вполне очевидным, что население как основной субъект местного самоуправления оказалось «отодвинутым» от процесса определения структуры органов местного самоуправления. Не случайно С.А. Авакьян отмечает, что «стали развиваться различные завуалированные формы подчиненности органов местного

⁵ СЗ РФ. 2014 г. № 22. Ст. 2770.

⁶ СЗ РФ. 2015. № 50. Ст. 7226.

самоуправления государственным органам, основанные на косвенном руководстве»⁷.

Конечно, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти и не подчиняются им иерархично. Тем не менее, это не означает, что они абсолютно свободны от влияния государственных органов. Взаимодействие двух форм публичной власти (государственной и муниципальной) должно иметь место, но при этом взаимодействии не может искажаться идея местного самоуправления, которая основана, прежде всего, на принципе самостоятельности.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности: в свете практики конституционного правосудия. М.: ЮНИТИ–ДАНА. 2014. 198 с.
2. Муниципальное право России. М.: Проспект, 2009. 544 с.

INDEPENDENCE OF LOCAL SELF-MANAGEMENT AS THE PRINCIPLE OF ITS ORGANIZATION: PROBLEMS OF MAINTENANCE

N. A. Antonova

Tver State University

Problems of maintenance of a principle of independence of the population in the decision of questions of local value are considered.

Keywords: local self-management, questions of local value, the population of municipal formation.

Об авторе

АНТОНОВА Нана Алиевна – доктор юридических наук, зав. кафедрой конституционного, административного и таможенного права юридического факультета Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: antonova.nana@list.ru

ANTONOVA Nana - the doctor of jurisprudence, the manager Faculty of the constitutional, administrative and customs right of the «Tver state university» (170100, Tver, Zhelyabova street, 33, 33), e-mail: antonova.nana@list.ru

Антонова Н.А. Самостоятельность местного самоуправления как принцип его организации: проблемы обеспечения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 94 – 99.

⁷ Муниципальное право России. М.: Проспект, 2009. С. 151.

УДК 349.2

ВЫСЛУГА ЛЕТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

А. В. Афтахова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу выслуги лет как особого вида стажа, так и пенсионного обеспечения за выслугу лет. Автор выделяет ряд проблем, связанных с выслугой лет.

Ключевые слова: *выслуга лет, стаж, пенсия, военнослужащий, сотрудник правоохранительных органов.*

Выслуга лет по своей правовой природе представляет собой стаж работы в определенных сферах деятельности, который дает право на получение соответствующего вида пенсии – пенсии за выслугу лет. Таким образом, пенсия за выслугу лет – это особый вид пенсионного обеспечения, условия и порядок получения которого регулируются специальным законодательством. Поэтому полагаем, что и сама выслуга является самостоятельным, особым видом стажа, который нельзя смешивать со специальным (профессиональным) страховым стажем или рассматривать в качестве подкатегории (подвида) специального (профессионального) стажа.

Как известно, специальный (профессиональный) страховой стаж – это стаж работы на определенных работах, который предоставляет право на досрочное получение страховой пенсии. Таким образом, пенсионное обеспечение граждан, имеющих специальный стаж и обычный страховой (ранее – трудовой) стаж является одинаковым – страховая пенсия по старости. Различие между гражданами, имеющими только страховой стаж, и гражданами, имеющими специальный (профессиональный) страховой стаж, состоит лишь в возрасте выхода на пенсию. Данное утверждение соответствует положениям действующего законодательства, поскольку правовое регулирование института специального (профессионального) страхового стажа осуществляется прежде всего в рамках ФЗ от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»¹ (ст. 30 «Сохранение права на досрочное назначение страховой пенсии» и ряд других). Детализирует перечисленные положения целый ряд подзаконных правовых актов, регулирующих процедурные вопросы исчисления специального

¹ СПС «КонсультантПлюс».

(профессионального) стажа на определенных работах и (или) должностях.

Нормативно-правовое регулирование пенсии за выслугу лет осуществляется Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»² (далее – ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении»). В данном случае законодатель разделяет специальный (профессиональный) страховой стаж и выслугу лет, относя их к разным видам пенсионного обеспечения: специальный (профессиональный) страховой стаж регулируется законодательством о страховых пенсиях, выслуга лет – законодательством о государственном пенсионном обеспечении.

Пенсия за выслугу лет, так же как и страховая пенсия гражданам, имеющим специальный (профессиональный) страховой стаж, назначается вне зависимости от достижения ими пенсионного возраста. Отличием являются категории получателей рассматриваемого вида пенсионного обеспечения.

Согласно п. 2 ст. 5 ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении» пенсия за выслугу лет назначается следующим категориям граждан:

- 1) федеральные государственные гражданские служащие;
- 2) военнослужащие;
- 3) граждане из числа космонавтов;
- 4) граждане из числа работников летно-испытательного состава.

Пенсионное обеспечение каждой из перечисленных категорий граждан регулируется самостоятельными федеральными законами и подзаконными нормативно-правовыми актами, основным из которых является Закон РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»³ (далее – ФЗ «О пенсионном обеспечении военнослужащих...»). Рассматриваемый законодательный акт в ст. 1 существенно расширяет перечень лиц, являющихся получателями пенсии за выслугу лет, включая в понятие «военнослужащий» не только лиц, непосредственно проходивших военную службу, лиц, прямо перечисленных в названии Закона, но и иные категории граждан, такие, как:

² Там же.

³ Там же.

- прокурорские работники;
- сотрудники Следственного комитета РФ;
- сотрудники таможенных органов РФ;
- сотрудники налоговой полиции и др.

Соответственно при решении вопросов о пенсионном обеспечении перечисленных категорий сотрудников целый ряд федеральных законов отсылает к рассматриваемому нормативно-правовому акту. В частности, таковыми являются Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (п. 2 ст. 44), Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» (п. 1 ст. 50) и др.

Таким образом, пенсия за выслугу лет назначается независимо от достижения пенсионного возраста тем, кто длительное время был занят определенной профессиональной деятельностью, связанной с повышенным риском преждевременного профессионального старения. Профессиональная деятельность лиц, являющихся получателями пенсии за выслугу лет, в большинстве своем связана с повышенным риском для жизни. Выделяя пенсию за выслугу лет в отдельный вид пенсионного обеспечения, законодатель не только отметил особое значение данных профессий, но и установил повышенный размер пенсионного обеспечения, что служит гарантией социальной защищенности данных граждан и членов их семей (в случае их гибели).

Основным отличием пенсии за выслугу лет от других видов пенсионного обеспечения является, помимо специальных категорий получателей и нормативно-правового регулирования, возможность получения двух пенсий одновременно, что прямо предусмотрено положениями ст. 7 Закона «О пенсионном обеспечении военнослужащих...», а также рядом положений ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении» – в отношении федеральных гражданских служащих и других получателей пенсии за выслугу лет. Таким образом, гражданин, имеющий необходимую выслугу лет и получающий пенсию за выслугу лет, может устроиться на работу, зарабатывать страховой стаж и по достижении пенсионного возраста (при наличии иных условий получения страховой пенсии по старости) имеет право на получение страховой пенсии по старости дополнительно к пенсии за выслугу лет.

Исходя из анализа правоприменительной и судебной практики, основные вопросы, связанные с пенсионным обеспечением за выслугу лет, возникают при определении права на нее. Большое количество спорных ситуаций связано с исчислением выслуги лет. Несмотря на подробную регламентацию данного вопроса действующим законодательством, на практике возникают ситуации, не

урегулированные напрямую нормами права. В этом случае, как правило, заявитель получает отказ в назначении пенсии за выслугу лет и вынужден обращаться в суд. Подавляющее количество споров связано с включением в выслугу лет определенных периодов деятельности гражданина (учеба, практика, командировка и др.). Суды рассматривают каждую конкретную ситуацию с применением законодательства, действовавшего на момент возникновения соответствующих правоотношений, подробно анализируют все периоды деятельности заявителя с позиции возможности их включения в выслугу лет.

Еще одной категорией споров являются споры о назначении пенсии за выслугу лет в случае, когда для получения права на пенсию гражданину не достаточно имеющейся выслуги, при чем речь идет о непродолжительных периодах времени (к примеру, 1 месяц). Рассмотрение подобных споров, как правило, сводится к поиску периодов деятельности, возможных к включению в выслугу лет.

Определенный интерес представляют споры о признании незаконной приостановку выплаты пенсии за выслугу лет. Согласно ч. 2 ст. 6 Закона «О пенсионном обеспечении военнослужащих...» пенсионерам из числа лиц, указанных в ст. 1 этого закона, при поступлении их на военную службу или на службу в органы внутренних дел, в Государственную противопожарную службу, в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или учреждения и органы уголовно-исполнительной системы (в том числе в любых других государствах) выплата назначенных пенсий на время службы приостанавливается. Таким образом, данная пенсия будет выплачиваться гражданам при поступлении на работу, но не на службу в органы, перечисленные в данной статье. При повторном поступлении на службу выплата пенсии за выслугу лет приостанавливается до увольнения со службы. При этом за имеющуюся у гражданина выслугу лет устанавливается надбавка к денежному содержанию, что призвано частично компенсировать выплачиваемую ранее и приостановленную к выплате пенсию за выслугу лет.

Как указал Верховный суд РФ в Решении от 01.09.2015 г. № АКПИ15-765, «предоставляя лицам, проходившим военную и (или) правоохранительную службу, право на получение пенсии за выслугу лет за счет средств федерального бюджета независимо от возраста при прекращении службы и одновременно закрепляя правило о приостановлении выплаты этой пенсии при их возвращении на военную или правоохранительную службу, федеральный законодатель исходил из специфики и характера такой службы, а также преследовал цель не только гарантировать указанным лицам соответствующее материальное обеспечение в случае необходимости оставить службу (как правило,

более высокое, чем у лиц, получающих трудовые пенсии по старости по системе обязательного пенсионного страхования), но и стимулировать их переход в другие сферы занятости, способствовать своевременной ротации кадров на военной и правоохранительной службе»⁴.

Как указывалось ранее, согласно положениям Закона «О пенсионном обеспечении военнослужащих...» выплата пенсии за выслугу лет приостанавливается при поступлении на службу в определенные органы, перечень которых сформулирован исчерпывающим образом. В связи с этим граждане, уволенные с военной (или иной приравненной к ней) службы, полагали, что при поступлении на службу в таможенные органы или органы налоговой полиции (которые прямо не перечислены в рассматриваемом положении) они не теряют права на получение пенсии за выслугу лет.

Верховный суд РФ в Решении от 01.09.2015 г. № АКПИ15-765 разрешил этот спор, указав, что «предписания Федерального закона № 114-ФЗ, касающиеся пенсионного обеспечения сотрудников таможенных органов, отсылают не к отдельным положениям Закона № 4468-1, а к установленным им нормам и условиям в совокупности, т. е. к закону в целом, причем какие-либо изъятия из закрепленного его статьей 6 общего правила назначения и выплаты пенсий для указанных лиц не предусматриваются.

То обстоятельство, что после принятия специального закона о службе в таможенных органах в Закон № 4468-1 не были внесены соответствующие изменения и что в нем отсутствует упоминание о лицах, проходивших службу в иных правоохранительных органах, пенсионное обеспечение которых также осуществляется по нормам данного закона, не означает, что в отношении пенсионеров из числа лиц, проходивших службу в таможенных органах, либо в отношении пенсионеров, поступивших на службу в эти правоохранительные органы, правило о приостановлении выплаты назначенной пенсии за выслугу лет не действует. Оно в равной мере распространяется на всех граждан, проходивших службу в правоохранительных органах, включая таможенные органы»⁵.

Данное разъяснение имеет существенное значение для правоприменителей, поскольку систематизировало разрозненную судебную практику по обжалованию приостановления выплаты пенсии за выслугу лет при поступлении на службу в различные органы (не поименованные в соответствующей статье Закона «О пенсионном

⁴ URL: <http://legalacts.ru/doc/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01092015-n/>.

⁵ Там же.

обеспечении военнослужащих...») и обеспечило единое толкование положений данного нормативно-правового акта.

Следует отметить еще один момент, который тесно связан с вопросами возможности получения пенсии за выслугу лет лицами, поступившими после увольнения на правоохранительную службу, – взыскание излишне выплаченных денежных средств в качестве пенсии за выслугу лет за период, когда гражданин, после увольнения с одной службы поступил на другую и не уведомил об этом уполномоченный орган.

Подводя итог, следует отметить, что выслуга лет является особым видом стажа, самостоятельным субинститутом права социального обеспечения и имеет существенное значение в современной системе социальной защиты населения. Нормативное регулирование выслуги лет и пенсионного обеспечения по выслуге лет дополняется разъяснениями судебных органов, что в комплексе дает возможность правоприменителям принимать решения о выплате (отказе в выплате), приостановлении и прекращении выплаты пенсии за выслугу лет, действуя в пределах, установленных законодательством.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 15.12.2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 21.07.1997 г. № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Закон РФ от 12.02.1993 г. № 4468-1 «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

LENGTH OF SERVICE: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS

A. V. Aftakhova

Tver State University

The article is devoted to the analysis of the length of service as a special type of service, as well as retirement pensions for long service. The author outlines a number of problems associated with length of service.

Keywords: *Length of service, seniority, pension, serviceman, law enforcement officer.*

Об авторе

АФТАХОВА Александра Васильевна — канд. философ. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: rizzh@bk.ru.

AFTAKHOVA Alexandra - Candidate of philosophical sciences, the department of civil process and enforcement of the "Tver state University" (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: rizzh@bk.ru

Афтахова А.В. Выслуга лет: теоретические и практические аспекты // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 100 – 106.

УДК 342.951:323.28

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Т. В. Кувырченкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье обосновывается необходимость более четкой регламентации оснований для введений режима чрезвычайного положения и режима контртеррористической операции.

Ключевые слова: экстраординарные административно-правовые режимы, режим чрезвычайного положения, административный режим контртеррористической операции, режим особого положения.

Значение формирования системы национальной безопасности в качестве программного направления развития Российской Федерации было определено

еще в Стратегии национальной безопасности до 2020 года, принятой Указом Президента РФ 12 мая 2009 г.¹

По оценкам специалистов, Российская Федерация входит в перечень стран с высоким природным риском. Кроме этого для нашей страны не утратила своей актуальности и еще одна глобальная проблема – терроризм. Еще в начале века В.В. Путин заявлял о том, что терроризм является главной угрозой наступившего столетия². Количество террористических актов возрастает, ведется борьба с одной из террористических организаций, запрещенных в России, ИГИЛ. Терроризм в современных условиях вышел за рамки национальной проблемы, поэтому необходимо использование экстраординарных форм и методов управления, в том числе введение административно-правовых режимов. Одним из таких режимов является административно-правовой режим контртеррористической операции.

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» нет понятия режима контртеррористической операции, лишь закреплено определение контртеррористической операции. О необходимости обозначения

¹ Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

² Заявление В. Путина для прессы по окончании переговоров с президентом Армении Р. Кочаряном 15 сентября 2001 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации: <http://www.kremlin.ru>

указанного режима в федеральном законе обращал внимание в своем диссертационном исследовании Д. С. Рудьман³. Полностью разделяем его точку зрения, так как режим контртеррористической операции имеет свои особенности. Основания его введения определены в ст. 3 ФЗ «О противодействии терроризму» при характеристике контртеррористической операции, а также в ст.11 «Правовой режим контртеррористической операции»: «...в целях пресечения и раскрытия террористического акта, минимизации его последствий и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства»⁴.

С принятием ФЗ «О противодействии терроризму» ранее использованная применительно к вооруженному конфликту в Чеченской республике терминология «контртеррористическая операция» получила свое законодательное закрепление и применима сейчас только в случаях террористической деятельности. Но Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении» также предусматривает в случаях произошедших террористических актов введение режима чрезвычайного положения: «Статья 3. Обстоятельства введения чрезвычайного положения.

Чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер. К таким обстоятельствам относятся:

а) попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, захвата или присвоения власти, вооруженный мятеж, массовые беспорядки, *террористические акты...*»⁵.

Таким образом, одни и те же чрезвычайные обстоятельства, террористические акты могут служить основанием для введения как административно-правового режима чрезвычайного положения, так и административно-правового режима контртеррористической операции, так как ФКЗ «О чрезвычайном положении» не конкретизирует террористический акт, являющийся основанием для его введения. Обоснованно возникает вопрос, о чем неоднократно говорилось в научных исследованиях⁶, не появилась ли опасность подмены в

³ Рудьман Д. С. Конституционно-правовые основы обеспечения органами внутренних дел прав и свобод человека и гражданина в условиях проведения контртеррористической операции: дис... канд. юр. наук :- М. 2009. С. 9 – 10.

⁴ Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016г.) «О противодействии терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁵ Федеральный конституционный закон от 30.05.2001г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016г.) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

⁶ Грязнов А.В. Концепция и конституционные основы института чрезвычайного положения // Государство и право. 2008. № 6. С. 40 - 50

некоторых случаях административного режима чрезвычайного положения административным режимом контртеррористической операции, так как введение последнего не требует уведомления соответствующих органов власти. Исключение – п. 3 ст. 12 : «В случае, если для проведения контртеррористической операции требуются значительные силы и средства и она охватывает территорию, на которой проживает значительное число людей, руководитель федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности уведомляет о введении правового режима контртеррористической операции и о территории, в пределах которой она проводится, Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации и при необходимости иных должностных лиц»⁷.

Для разрешения этого противоречия некоторые авторы предлагают внести в законодательство положение о том, что вводить режим контртеррористической операции может своим Указом Президент РФ в пределах конкретной территории на период ее проведения с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации⁸. Что является достаточно спорной точкой зрения.

Принятый 14 июня 2012 г. Указ Президента РФ № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства», которым были определены различные уровни террористической опасности, данное противоречие не разрешил. Так, согласно Указу Президента РФ:

«1. В целях своевременного информирования населения о возникновении угрозы террористического акта и организации деятельности по противодействию его совершению могут устанавливаться следующие уровни террористической опасности на отдельных участках территории Российской Федерации (объектах):

- а) повышенный («синий»);
- б) высокий («желтый»);
- в) критический («красный»).

⁷ Федеральный закон от 06.03.2006г. № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016г.) «О противодействии терроризму» // СЗ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁸ Рудьман Д. С. Указ. соч. С.31.

2. Уровень террористической опасности на отдельных участках территории Российской Федерации (объектах) устанавливается:

а) повышенный («синий») - при наличии требующей подтверждения информации о реальной возможности совершения террористического акта;

б) высокий («желтый») - при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта;

в) критический («красный») - при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта...

4. Решение об установлении, изменении или отмене повышенного («синего») и высокого («желтого») уровней террористической опасности на территории (отдельных участках территории) субъекта Российской Федерации (объектах, находящихся на территории субъекта Российской Федерации) принимает председатель антитеррористической комиссии в соответствующем субъекте Российской Федерации по согласованию с руководителем территориального органа безопасности в соответствующем субъекте Российской Федерации»⁹.

Таким образом, решение об установлении конкретного уровня террористической опасности принимается должностным лицом и носит субъективный характер.

Полагаем, что для разрешения данного противоречия необходимо уточнить законодательно обстоятельства для введения различных административно-правовых режимов, чтобы на практике правоприменитель мог в каждой конкретной ситуации решать вопрос о целесообразности введения режима чрезвычайного положения либо режима контртеррористической операции. Тем более что печальный опыт введения малорезультативных контртеррористических операций для наведения правопорядка в Чеченской Республике, вместо введения чрезвычайного положения, мы уже имели.

Правовой институт экстраординарных режимов имеет исторические корни как в отечественном, так и зарубежном законодательстве. Это касается и режима контртеррористической операции, который некоторые авторы относят к так называемому особому правовому режиму. Многообразие терминов можно объяснить, как указывал В.Б. Рушайло, тем, что при рассмотрении одних и тех же объектов, явлений, условий различные авторы используют различные дефиниции, стремятся отразить те их признаки, которые наиболее полно

⁹ Указ Президента РФ от 14.06.2012г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3315.

и точно отражают складывающуюся чрезвычайную обстановку¹⁰. Он же выделяет отдельно как вид особого правового режима режим контртеррористической операции, отличающийся от административных режимов военного и чрезвычайного положения. Последние получили закрепление в федеральных конституционных законах. Бесспорным является утверждение, что режим контртеррористической операции имеет особенности по мерам и ограничениям, применяемым при его введении, по степени жесткости установленных мер. Указанный режим можно отнести к отдельному (особому) административно-правовому режиму. В этой связи целесообразно в ФЗ «О противодействии терроризму» закрепить понятие режима контртеррористической операции.

Таким образом, необходимо и дальше проводить научные исследования в области экстраординарного правового регулирования кризисных ситуаций. В настоящее время можно констатировать, что усиливается научный интерес к разработке новых подходов для решения имеющихся проблем в этой сфере регулирования.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016г.) «О чрезвычайном положении» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2277.

2. Федеральный закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 06.07.2016г.) «О противодействии терроризму» // СЗ. 2006. № 11. Ст. 1146.

3. Указ Президента РФ «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» от 12 мая 2009 г. // СЗ РФ. 2009. № 20. Ст. 2444.

4. Указ Президента РФ от 14.06.2012 г. № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» // СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3315.

5. Грязнов А.В. Концепция и конституционные основы института чрезвычайного положения // Государство и право. 2008. № 6. С. 40 – 50.

6. Рудьман Д. С. Конституционно-правовые основы обеспечения органами внутренних дел прав и свобод человека и гражданина в условиях проведения контртеррористической операции: дис... канд. юр. наук. М. 2009. 201 с.

¹⁰ Рушайло В. Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации: дис... д-ра юр. наук. М. 2004. С. 8, 59 – 60.

7. Рушайло В. Б. Специальные административно-правовые режимы в Российской Федерации: дис...д-ра юр. наук. М., 2004. 347 с.

TO THE QUESTION OF DETERMINING THE ADMINISTRATIVE-LEGAL REGIME OF THE COUNTER-TERRORIST OPERATION

T. V. Kuvyrchenkova

Tver State University

The article justifies the need for a more precise regulation of the grounds for introducing the state of emergency and the regime of the counter-terrorist operation.

Keywords: *extraordinary administrative and legal regimes, the state of emergency, the administrative regime of the counter-terrorist operation, the special situation regime.*

Об авторе

КУВЫРЧЕНКОВА Татьяна Владимировна - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

KUVYRCHENKOVA Tatiana - PhD, assistant professor of constitutional, administrative and customs law in Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: kuvirchenkova@rambler.ru

Кувырченкова Т.В. К вопросу определения административно-правового режима контртеррористической операции // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 107 – 112.

УДК 349.2

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМИРОВАНИЯ И КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ДЛЯ ПРАВИЛЬНОГО ПРИМЕНЕНИЯ НА ПРАКТИКЕ НОРМ ТРУДОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ НОРМЫ ТРУДОВОГО ПРАВА

О. И. Попова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена информированию и консультированию работников и работодателей. Раскрыты особенности информирования и консультирования в сфере трудовых отношений, роль и значение информирования и консультирования для правильного применения норм ТК РФ и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, а также для защиты трудовых прав работника.

***Ключевые слова:** информирование, консультирование, государственная инспекция труда, государственная услуга, субъекты трудовых отношений.*

Одним из важнейших направлений деятельности государственных инспекций труда является осуществление информирования и консультирование работников и работодателей, которые являются сторонами трудовых отношений по вопросам применения отдельных положений ТК РФ или иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права. Анализ этой практической деятельности государственных инспекций труда позволяет выделить особенности осуществления информирования и консультирования.

Первая особенность заключается в том, что субъектами данных правоотношений выступают как работники и работодатели (или их представители), с одной стороны, так и государственная инспекция труда — с другой.

Если рассматривать информирование и консультирование как оказание государственной услуги, то она вообще предоставляется неограниченному кругу лиц. К ним относятся не только работники и работодатели (их представители), но и любой гражданин, не состоящий в трудовых отношениях с конкретным работодателем, что значительно расширяет круг субъектов, которые могут получить такую государственную услугу, как информирование и консультирование.

В статье 356 ТК РФ закреплено полномочие Федеральной инспекции труда (и ее территориальных органов в лице государственных инспекций труда) по информированию

общественности о выявленных нарушениях трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, ведение разъяснительной работы о трудовых правах граждан. Что также расширяет круг субъектов - получателей информации в сфере трудовых отношений.

Вторая особенность касается территориального признака, т.е. где конкретно осуществляется информирование и консультирование. Государственная инспекция труда в лице государственных инспекторов труда осуществляет информирование и консультирование как в помещении инспекции, так и при осуществлении государственного федерального надзора на территории работодателя, где проводятся надзорно-контрольные мероприятия. Например, при проведении выездной проверки, по результатам которой всегда проводятся совещания с представителями работодателей, где рассматриваются вопросы применения ТК РФ и других нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права, разбираются ошибки работодателя при применении норм трудового законодательства. При наличии в организации профсоюзного органа или иного представительного органа работников осуществляется информирование и консультирование представителей профсоюзного органа (или представительного органа).

Следующая особенность касается объекта. Здесь объектом является информация, связанная с практическим применением норм ТК РФ и иных нормативно-правовых актов, содержащих нормы трудового права. Например, о способах защиты трудовых прав, о порядке рассмотрения коллективных или индивидуальных трудовых споров, о порядке расследования несчастных случаев, об условиях труда на рабочем месте, о порядке увольнения по различным основаниям, указанным в ТК РФ, о месте и сроках выплаты заработной платы и т.д.

Четвертая особенность касается правовых норм, при помощи которых регламентируется указанная деятельность. Так, регулирование данных отношений осуществляется как нормами ТК РФ, так и специальным актом — Административным регламентом.

Как было отмечено выше, ст. 356 ТК РФ содержит перечень основных полномочий федеральной инспекции труда, территориальными органами которой являются государственные инспекции труда. В этом перечне указано полномочие по информированию и консультированию работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Конкретизация указанных полномочий содержится в Административном регламенте предоставления Федеральной службой по труду и занятости государственной услуги по информированию и

консультированию работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права (далее — Административный регламент), который утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 3 сентября 2014 г. № 603н¹.

Пятая особенность касается форм, в которых предоставляется информирование и консультирование. Они могут осуществляться как в устной форме, так и в письменном виде. Устное консультирование осуществляется на личном приеме и по телефонам «горячей линии». Наблюдается рост обращений работников за консультациями в инспекцию. Так, за весь 2016 г. за консультациями обратилось 1884 работников и работодателей (их представителей). А за 8 месяцев 2017 г. уже обратилось 3619 чел. Из них 2797 работников и 822 работодателя².

Телефон «горячей линии» широко используется в основном иногородними работниками и гражданами, так как территориальных отделений в муниципальных образованиях инспекция не имеет.

Письменное консультирование осуществляется на основании обращений граждан, в том числе поступивших по электронной почте. Письменную консультацию можно получить путем оформления заявления в электронном виде на Едином портале государственных и муниципальных услуг (функций) и на официальном сайте Роструда в формате Онлайнинспекция.РФ.

Необходимо отметить тот факт, что за последний год число обращений в Государственную инспекцию труда в Тверской области, поданных через Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций), выросло. Также увеличилось количество обращений на личном приеме, в помещении инспекции.

Анализ консультаций позволяет отметить тот факт, что наибольший интерес вызывают вопросы, связанные с оплатой труда. Так, за I полугодие 2017 г. проведено консультаций по вопросам

¹ Приказ Минтруда России от 03.09.2014г. № 603н (ред. от 03.11.2016 г.) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по труду и занятости государственной услуги по информированию и консультированию работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». Зарегистрировано в Минюсте России 24 декабря 2014 г. № 35383 //Рос. газ.2015. 14 янв.

² Отчет Государственной инспекции труда в Тверской области за 8 месяцев 2017 г. // Архив инспекции за 2017 г.

оплаты труда 1528, оформления и расторжения трудовых договоров — 660, охраны труда — 240³.

В соответствии с п. 5 Административного регламента информационные материалы (брошюры, буклеты, проспекты) находятся в помещении государственной инспекции труда, размещаются в помещениях иных органов государственной власти, государственных учреждений (например, в помещениях органов Пенсионного фонда РФ, фонда социального страхования РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, государственных учреждениях занятости населения).

При устном консультировании заявитель информируется о возможности получения при необходимости дополнительных сведений на бумажном носителе (брошюры, буклеты, проспекты по вопросам трудового законодательства, распечатки выдержек из нормативных правовых актов), а также в электронном виде на официальных сайтах инспекций. Если заявитель выражает потребность в получении дополнительных сведений, которые не могут быть ему предоставлены в ходе личного приема, то предлагается написать заявление, указав в нем способ получения указанных сведений. Если в ходе проведения консультирования установлены сведения, указывающие на допущенные в отношении заявителя нарушения его трудовых прав, восстановление которых возможно исключительно при проведении мероприятий по государственному надзору и контролю, заявителю предлагается оформить письменное заявление.

Шестая особенность заключается в том, что информация предоставляется бесплатно, что очень важно для работников, которые не имеют квалифицированных юристов на своих рабочих местах и им не надо платить лишних денег за консультацию. Это важно и для работодателей, особенно для индивидуальных предпринимателей, или для тех, кто относится к малому и среднему предпринимательству и не имеют финансовой возможности содержать профессиональных юристов или обращаться за юридической консультацией в адвокатские конторы.

Седьмая особенность заключается в четко установленных сроках для дачи письменных консультаций, в том числе в электронной форме, — не более 15 дней с момента регистрации обращения. Это позволяет оперативно использовать полученную от инспекции информацию как работнику, так и работодателю. Например, не пропустить установленные сроки для подачи искового заявления в суд для защиты

³ Отчет Государственной инспекции труда в Тверской области за I полугодие 2017 г. // Архив инспекции за 2017 г.

нарушенных трудовых прав или получить необходимые документы у работодателя в рамках ст. 62 ТК РФ, обжаловать приказ о применении дисциплинарного взыскания и т.п.

Восьмая особенность заключается в том, что информирование и консультирование можно получить в государственной инспекции труда неоднократно, т.е. по мере возникновения вопросов по применению норм трудового законодательства или при возникновении конфликтной ситуации между работником и работодателем на рабочем месте.

Таким образом, указанные особенности позволяют сделать вывод, что информирование и консультирование имеют большое значение для повышения правовой грамотности населения в сфере трудовых отношений.

В последнее время при осуществлении федерального государственного надзора значительное внимание уделяется профилактике правонарушений. Здесь большую роль играют мероприятия по информированию и консультированию. В соответствии со ст. 8.2 Федерального закона от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» в целях предупреждения нарушений юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательных требований органы государственного контроля (надзора), органы муниципального контроля осуществляют мероприятия по профилактике нарушений обязательных требований в соответствии с ежегодно утверждаемыми ими программами профилактики нарушений⁴.

Если взять сферу трудовых отношений, то в настоящее время приказом Роструда от 30.12.2016 г. № 538 утвержден перечень правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю (надзору), осуществляемых государственными инспекциями труда⁵. И вторым приказом Роструда от 31.01.2017 г. № 32 утверждена Программа профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушений обязательных требований, соблюдение которых оценивается Рострудом при проведении мероприятий по

⁴ Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»// Рос. газ. 2008.30 дек.

⁵ Приказ Роструда от 30.12.2016 г. № 538 (ред. от 19.07.2017 г.) «Об утверждении перечней правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю (надзору), осуществляемых Федеральной службой по труду и занятости»//Охрана труда и социальное страхование. 2017. № 4 - 7.

федеральному государственному надзору за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права⁶. Цели данной Программы: разъяснение подконтрольным субъектам обязательных требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права; проведение консультаций с подконтрольными субъектами по разъяснению обязательных требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, в следующих форматах: семинары, инструктажи, тематические конференции, заседания "рабочих групп", "горячие линии" и т.д.; размещение информации по итогам консультаций на официальных сайтах государственных инспекций труда в субъектах РФ, информирование неопределенного круга подконтрольных субъектов через СМИ (печатные издания, телевидение, радио, социальные сети и т.д.) и посредством социальной наружной рекламы о важности добросовестного соблюдения обязательных требований трудового законодательства с целью формирования и укрепления культуры безопасного поведения.

Таким образом, роль и значение информирования и консультирования в настоящее время повышается. Это дает возможность повысить правовую грамотность населения в сфере трудовых отношений, а работодателям всех видов собственности и организационно-правовых форм правильно применять отдельные положения трудового законодательства на практике, избегая тем самым конфликтных ситуаций с конкретным работником.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп. на 01.08.2017 г.). М.: Эксмо, 2017. 352 с.
2. Федеральный закон от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (ред. от 01.05.2017 г.) // Рос. газ. 2008.30 дек.

⁶ Приказ Роструда от 31.01.2017 г. № 32 «Об утверждении Программы профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушений обязательных требований, соблюдение которых оценивается Рострудом при проведении мероприятий по федеральному государственному надзору за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, Плана-графика профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушений обязательных требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на 2017 год». Документ опубликован не был.

3. Приказ Минтруда России от 03.09.2014 № 603н (ред. от 03.11.2016 г.) «Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по труду и занятости государственной услуги по информированию и консультированию работодателей и работников по вопросам соблюдения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права». Зарегистрировано в Минюсте России 24 декабря 2014 г. № 35383 // Рос. газ. 2015.14 янв.

4. Приказ Роструда от 30.12.2016 г. № 538 (ред. от 19.07.2017 г.) «Об утверждении перечней правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю (надзору), осуществляемых Федеральной службой по труду и занятости» // Охрана труда и социальное страхование.2017. № 4 - 7.

5. Приказ Роструда от 31.01.2017 г. № 32 «Об утверждении Программы профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушений обязательных требований, соблюдение которых оценивается Рострудом при проведении мероприятий по федеральному государственному надзору за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, Плана-графика профилактических мероприятий, направленных на предупреждение нарушений обязательных требований трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, на 2017 год». Источник не опубликован.

6. Отчет Государственной инспекции труда в Тверской области за полугодие 2017 г. // Архив инспекции за 2017 год.

7. Отчет Государственной инспекции труда в Тверской области за 8 месяцев 2017 г. // Архив инспекции за 2017 год.

**THE IMPORTANCE OF INFORMING AND COUNSELLING
FOR THE CORRECT APPLICATION IN PRACTICE OF THE RF
LABOUR CODE STANDARDS AND OTHER LAWS AND
REGULATIONS, CONTAINING NORMS OF LABOUR LAW**

O. I. Popove

Tver State University

The article is dedicated to informing and consultation concerning for workers and employers. The features of awareness and counselling in the field of labour relations

are disclosed. The role and importance of information and legal counselling for the correct application of labour laws, and protection the worker's labour rights.

Keywords: *information, legal counselling, the State Labour Inspection, public service, the parties to labour relations.*

Об авторе

ПОПОВА Ольга Ивановна - канд.юр.наук, доцент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33). E-mail: OlgaTver5@yandex.ru

POPOVA Olga – PhD, associate professor department of Environmental Law and Legal professional activity Tver State University (170100, Tver, ul.Zhelyabova, 33), e-mail: OlgaTver5@yandex.ru

Попова О. И. Значение информирования и консультирования для правильного применения на практике норм Трудового кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 113 – 120.

УДК 347.4

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВА НА ПОГРЕБЕНИЕ

Е. А. Рязанова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Рассмотрено правовое регулирование права на погребение, в том числе в Тверской области.

Ключевые слова: право на погребение законы о погребении, похоронное дело.

Одной из государственных гарантий прав на погребение выступает его нормативно-правовое регулирование. 13 декабря 1993 г. была утверждена Федеральная целевая программа «Улучшение ритуального обслуживания населения на 1993 - 2000 годы»¹, основной целью которой названо улучшение ритуального обслуживания за счет внедрения кремации, разработки и организации производства отечественного специализированного оборудования, создания правовой и финансовой базы для оказания этого вида услуг. В 1995 г. введено лицензирование деятельности по оказанию ритуальных услуг². Лицензирование было отменено в 2002 г. Попытка восстановить лицензирование деятельности по оказанию ритуальных услуг была предпринята в 2009 г. Однако законопроект об изменении законов «О погребении и похоронном деле» и «О лицензировании отдельных видов деятельности» получил отрицательное заключение Правительства РФ.

В 1996 г. был издан Указ Президента Российской Федерации «О гарантиях прав граждан на предоставление услуг по погребению умерших», и принят Федеральный закон «О погребении и похоронном деле»³. Этими актами были установлены социальные гарантии в части предоставления услуг по погребению, в том числе гарантированный перечень услуг, оказываемых всеми специализированными службами

¹ Постановление Правительства РФ от 13.12.1993 г. № 1295 «О проекте Федеральной целевой программы улучшения ритуального обслуживания населения на 1993 - 2000 годы» (с изм. от 30.12.2000) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 51. Ст. 5000.

² Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о порядке лицензирования деятельности по оказанию ритуальных услуг» (утратило силу).

³ Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146.

безвозмездно. В 2001 году принято постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня похоронных принадлежностей, реализация которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость»⁴. В 2002 г. изданы Рекомендации Госстроя России о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации⁵.

Таким образом, можно сделать вывод о том, до 2003 г. на федеральном уровне были сформулированы основные гарантии осуществления права на погребение, а также принципы и характеристики такой деятельности как похоронное дело.

В федеральном законе о погребении определено, что законодательство Российской Федерации о погребении и похоронном деле состоит из настоящего Федерального закона и принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (п. 1 ст. 2). На основании этой нормы в некоторых субъектах РФ были приняты законы о погребении и похоронном деле. Например, в Москве⁶, Санкт-Петербурге⁷, Севастополе⁸, Алтайском крае⁹, Краснодарском крае¹⁰, Кемеровской области¹¹, Московской области¹², Нижегородской

⁴ Постановление Правительства РФ от 31.07.2001 г. № 567 «Об утверждении перечня похоронных принадлежностей, реализация которых освобождается от обложения налогом на добавленную стоимость» // СЗ РФ. .2001. № 32. Ст. 3330.

⁵ МДК 11-01.2002. Рекомендации о порядке похорон и содержании кладбищ в Российской Федерации (рекомендованы Протоколом Госстроя РФ от 25.12.2001 № 01-НС-22/1). М.: Госстрой России, АО «ДИАС», ГУП ЦПП, 2002.

⁶ Закон города Москвы «О погребении и похоронном деле в городе Москве» от 04.06.1997 г. № 11 URL: <http://www.mos-ritual.ru/zakonodatelstvo/zakonodatelstvo-goroda-moskvy/zakon-g-moskvy-ot-04061997-11-red-ot-24102012-o-pogrebenii-i-pohoronnom-dele-v-gorode-moskve>

⁷ Закон Санкт-Петербурга от 4 октября 2006 г. № 408-64 «О погребении и похоронном деле в Санкт-Петербурге» в ред. 14 января 2015 г. URL <http://base.garant.ru/7911643/#ixzz4rv3Md6qy>

⁸ Закон города Севастополя от 26 июня 2015 г. № 160-ЗС «О погребении и похоронном деле в городе Севастополе» // *Севастопольские известия*. 2015. № 56-57 (1801). 25 июля.

⁹ Закон Алтайского края «О погребении и похоронном деле в Алтайском крае» от 09.09.2002 г. № 58-ЗС. URL :// <http://7law.info/altajsky/act1f/g947.htm>

¹⁰ Закон Краснодарского края «О погребении и похоронном деле в Краснодарском крае». URL: <http://docs.cntd.ru/document/461606873>

¹¹ Закон Кемеровской области «О погребении и похоронном деле в Кемеровской области» (ред. от 09.06.2010 № 57-ОЗ). URL: <http://docs.cntd.ru/document/990304752>

¹² Закон Московской области «О погребении и похоронном деле в московской области» от 17 июля 2007 г. № 115/2007-ОЗ. URL: // <http://www.buszn.ru/Forms/ViewMHT/ViewMHT.aspx?ID=67>

области¹³, Оренбургской области¹⁴ и др. Но ряд субъектов ограничился принятием нормативных актов органами исполнительной власти, например Калининградская область¹⁵, Ивановская область¹⁶. Вышеперечисленные акты охватывают всю сферу права на погребение: от определения понятий, регулирования права на достойное погребение и до организации похоронного дела, ритуальных услуг.

Нормативно-правовое регулирование права на погребение в Тверской области до 2003 г. осуществлялось единым актом: Постановлением Губернатора Тверской области «О погребении и похоронном деле»¹⁷, которое было отменено в 2003 г. С этого времени регулирование указанных отношений осуществляется постановлениями Правительства (Администрации) Тверской области¹⁸: «О некоторых вопросах организации похоронного дела в Тверской области и внесении изменений в отдельные постановления Администрации Тверской области»¹⁹, «О предоставлении субсидии из областного бюджета Тверской области специализированным службам по вопросам похоронного дела на возмещение стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, и внесении изменений в Постановление Администрации Тверской области от

¹³ Закон Нижегородской области «О погребении и похоронном деле в Нижегородской области» (с изменениями на 2 декабря 2015 года) от 8 августа 2008 г. № 97-3. URL: <http://xn--j1agim.xn--p1ai/zakon-o-pogrebenii-i-poxoronnom-dele-po-nizhegorodskoj-oblasti/>

¹⁴ Закон Оренбургской области от 06.09.2004 № 1421/223-III-ОЗ (ред. от 04.05.2007) «О погребении и похоронном деле на территории Оренбургской области». URL: http://orenburg.news-city.info/docs/sistemso/dok_ieqmki.htm

¹⁵ Решение городского Совета депутатов Калининграда от 14 октября 1998 г. № 503 «Об утверждении «Порядка осуществления погребения и организации похоронного дела

на территории г. Калининграда». URL: <http://docs.cntd.ru/document/438857966>

¹⁶ Указ Губернатора Ивановской области от 04 февраля 2005 г. № 13-УГ «О мерах по реализации на территории Ивановской области Федерального закона от 12.01.1996 № 8-ФЗ "О погребении и похоронном деле"». URL: <http://docs.cntd.ru/document/882211670>

¹⁷ Постановление Губернатора Тверской области от 19 марта 1996 г. № 120 «О погребении и похоронном деле» (Утратило силу на основании Постановления Губернатора Тверской области от 02.12.2003 г. № 161-пг).

¹⁸ С 2011 г - Правительство Тверской области. Закон Тверской области от 02.08.2011 г. № 44-ЗО «О Правительстве Тверской области». URL: <http://xn--80aacsp4ajwpkgl4lpb.xn--p1ai/sistema-organov-gosudarstvennoy-vlasti/pravitelstvo-tverskoy-oblasti/svedeniya-o-polnomochiyakh-pravitelstva-tverskoy-oblasti-perechen-zakonov-i-inykh-normativnykh-pravo.php>

¹⁹ Постановление Администрации Тверской области от 24 октября 2007 г. № 311-ПА «О некоторых вопросах организации похоронного дела в Тверской области и внесении изменений в отдельные постановления Администрации Тверской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/936012342>

28.12.2001 г. № 25-ПА»²⁰, «О порядке выплаты социального пособия на погребение за счет средств областного бюджета Тверской области». Таким образом, единого акта, систематизирующего отношения, связанные с погребением, в субъекте РФ Тверской области нет.

Согласно п. 22 ст. 14 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»²¹ к вопросам местного значения городского поселения относятся организация ритуальных услуг и содержание мест захоронения. Содержание на территории муниципального района межпоселенческих мест захоронения, организация ритуальных услуг относятся к вопросам местного значения муниципального района (п. 17 ст. 15). Так, Советом депутатов Городского поселения – поселок Молоково Молоковского района Тверской области 30.03.2010 г. принято Решение «Об организации похоронного дела»²². Совет депутатов городского поселения город Белый Бельского района Тверской области 31.03.2016 г. своим решением утвердил Порядок создания и деятельности специализированной службы по вопросам похоронного дела в муниципальном образовании городское поселение город Белый Бельского района Тверской области²³.

По мнению И.И. Тюниной, с отнесением вопроса организации похоронного дела к полномочиям органов местного самоуправления государство практически устранилось от забот в сфере погребения граждан и развития похоронного хозяйства²⁴. Несмотря на то, что еще на парламентских слушаниях в Государственной Думе ФС РФ 21

²⁰ Постановление Правительства Тверской области от 19 мая 2015 г. № 240-ПП «О предоставлении субсидии из областного бюджета тверской области специализированным службам по вопросам похоронного дела на возмещение стоимости услуг, предоставляемых согласно гарантированному перечню услуг по погребению, и внесении изменений в Постановление Администрации Тверской области от 28.12.2001 П25-ПА». URL: <http://docs.cntd.ru/document/422403803>

²¹ Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

²² Решение Совета депутатов Городского поселения – поселок Молоково Молоковского района Тверской области от 30.03.2010 г. № 53 «Об организации похоронного дела». URL: <http://docs.cntd.ru/document/432818964>

²³ Решение Совета депутатов городского поселения город Белый Бельского района Тверской области 31.03.2016 г. № 122 «Об утверждении Порядка создания и деятельности специализированной службы по вопросам похоронного дела в муниципальном образовании городское поселение город Белый Бельского района Тверской области. URL: <http://adm-bel.ru/documents/217.html>

²⁴ Тюнина И.И. Совершенствование законодательства о погребении и похоронном деле. URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/21446> (дата обращения 10.11.2016).

октября 2003 г. на тему: «О практике применения Федерального закона "О погребении и похоронном деле"» было отмечено, что: «Государственное регулирование этой деятельности пока не представляет собой целостной системы. Не выполняются требования ряда важных статей федерального закона об организации похоронного дела как самостоятельного вида деятельности. Отсутствует единая государственная политика развития похоронного дела и общегражданская похоронная культура», до сих пор должного развития правового регулирования указанных отношений не происходит. Фактически в субъектах РФ, где законы о погребении приняты, они служат упорядочению регулирования отношений по погребению органами местного самоуправления.

Согласимся с мнением С. Липатовой, что проявлением заботы со стороны государства о достоинстве гражданина после его ухода из жизни явилось принятие на себя части расходов на погребение, а в ряде случаев и полное материальное обеспечение похорон, а также выплата социального пособия родственникам или близким усопшего. Об уважении достоинства личности после смерти в целом говорит факт наличия специальных мест для захоронения: кладбищ, крематориев, семейных (родовых) захоронений, крематориев, стен скорби²⁵. Р.Р. Галяутдинова отмечает, что право гражданина на захоронение является конституционным правом. Позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона "О погребении и похоронном деле" и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой»²⁶, в Определении Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека"»²⁷ доказывает, что

²⁵ Липатова С. Конституционное право человека на достойную жизнь и достойное ее завершение. URL: <http://5fan.ru/wievjob.php?id=72569>

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 28.06.2007 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 14.1 Федерального закона "О погребении и похоронном деле" и Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта, в связи с жалобой граждан К.И. Гузиева и Е.Х. Кармовой» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=69423&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.42888128572406425#0>

²⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке

право на погребение является составляющей понятия «физическая неприкосновенность»: «понятием «физическая неприкосновенность» охватывается не только прижизненный период существования человеческого организма - служат необходимой предпосылкой для создания правовых гарантий охраны не только тела умершего человека, но и памяти о нем, достойного отношения к умершему, выражающегося, в частности, в обрядовых действиях по погребению. Гарантии конституционного права должны быть подкреплены законом.

Полагаем, что в Тверской области должен быть принят закон о погребении и похоронном деле. Данный акт будет являться еще одной правовой гарантией права человека на погребение.

REGULATORY LEGAL REGULATION OF THE RIGHT TO BURIAL

E. A. Ryazanova

Tver State University

The article about the legal regulation of the right to burial, including in the Tver region.

Keywords: *the right to burial, laws of burial, funeral service*

Об авторе

РЯЗАНОВА Елена Александровна – канд. юр. наук, доцент кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: lena_7765@mail.ru

RYAZANOV Elena – PhD, assistant professor of the chair of constitutional, administrative and customs law of the Tver state University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, d.33), e-mail: lena_7765@mail.ru

Рязанова Е.А. Нормативно-правовое регулирование права на погребение // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 121 – 126.

конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации "О трансплантации органов и (или) тканей человека"»URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=46696&rnd=285391.212924368#0>

УДК 34:657

ПРИНЦИП ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

А. Н. Сухарев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассмотрены особенности применения принципа осмотрительности в учетном процессе и хозяйственной деятельности организации. Применение данного принципа является неоднозначным и приводит к конфликту интересов между целями организации, топ-менеджмента и акционеров (собственников).

***Ключевые слова:** принцип осмотрительности, условные факты, условные обязательства, условные активы, оценочные обязательства, оценочные активы.*

Одним из важнейших принципов бухгалтерского учета является принцип осмотрительности. В соответствии с ним организация должна придерживаться консервативного подхода (быть «осторожной») при учете активов, обязательств, своих доходов и расходов, т.е. организация при отражении хозяйственных фактов в учете должна скорее придерживаться пессимистического, а не оптимистического сценария. Это означает, что активы должны отражаться преимущественно по минимальной из возможных оценочных стоимостей, а обязательства – по максимально возможной разумной оценке, т.е. доходы не должны завышаться, а расходы – занижаться.

Особо следует отметить, что действие принципа осмотрительности основано на проблеме неопределенности оценки стоимостей, которая должна решаться на основе отражения в бухгалтерском учете наихудшего варианта с позиции финансового состояния организации. Это также можно было бы выразить так: «Рассчитываем на худшее, а лучшее – переживем».

Необходимо провести водораздел между применением принципа осмотрительности, с одной стороны, и умышленным занижением доходов и увеличением расходов организации – с другой. При применении принципа осмотрительности оценка стоимости оказывается неопределенной, т.е. заранее достоверно не известна для организации, в то время как сознательное манипулирование величиной доходов и расходов организации в целях минимизации налогообложения или достижения иной преследуемой цели в условиях того, когда действительные стоимости очевидны, не является применением

принципа осмотрительности. Применение принципа осмотрительности на практике приводит к увеличению изменчивости финансовых показателей, а на них оказывает влияние факт создания оценочных резервов.

В.В. Карпова и О.А. Винокурова приводят следующие доводы положительного влияния на финансовые показатели деятельности компании принципа осмотрительности: нивелирование воздействия инфляционного фактора на достоверность отчетных показателей; предоставление надежной информации для оценки платежеспособности; устранение необоснованных ожиданий относительно величины текущего и потенциального финансовых результатов; соответствие оценки статей актива дате составления баланса¹. К негативным факторам влияния они относят: противоречие с принципом непрерывности деятельности организации; создание резервов в необоснованной величине, что приводит к отражению нереальной прибыли или убытка; искажение финансового результата из-за нарушения временной соотносимости доходов и расходов; нарушение требования нейтральности стоимостной информации; формирование стоимости на основе гипотетических предположений².

В соответствии с ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации» организация должна ориентировать свою учетную политику готовность на учет потерь и расходов, а также на учет оценочных обязательств, чем на получение возможных доходов³.

Отражение принцип осмотрительности находит и в учетной политике Банка России, который переоценку финансовых активов не относит на счет прибылей и убытков, а показывает на отдельных счетах учета переоценки иностранной валюты, ценных бумаг и драгоценных металлов. Это позволяет ему сглаживать колебание прибыли в течение ряда лет и иметь достаточный источник средств для покрытия отрицательных сумм от переоценки финансовых активов⁴. При недостатке средств, аккумулированных на счетах переоценки финансовых активов, Банк России отрицательные суммы переоценки относит на убыток (хотя в соответствии с методологией учета

¹ Карпова В.В., Винокурова О.А. Последствия применения принципа осмотрительности в финансовой отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2015. С. 57.

² Там же.

³ ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»: утверждено Минфином России от 06.10.2008 № 106н (с изм.).

⁴ См.: Сухарев А.Н. Формирование и использование эмиссионного дохода Банка России: теоретические представления // Финансы и кредит. 2016. № 38 (710). С. 2 - 13; Сухарев А.Н. Эмиссионные накопления центрального банка Российской Федерации: сущность, механизм возникновения и необходимость использования // Финансы и кредит. 2016. № 20 (692). С. 2 - 13.

собственных средств центральные банки стран мира обычно отражают подобные разницы со знаком минуса в составе собственного капитала, а впоследствии их компенсируют положительными суммами переоценки соответствующих активов)⁵. Таким образом, методология отражения сумм положительных и отрицательных курсовых разниц от переоценки финансовых активов у Банка России носит не всегда симметричный характер.

В хозяйственной деятельности организации могут иметь место такие события, которые принято называть условными фактами. Условным фактам посвящено отдельное ПБУ, в соответствии с которым под ним понимается такой факт, который имеет место по состоянию на отчетную дату и в отношении последствий которого и вероятности его возникновения в будущем существует неопределенность, т.е. возникновение последствий зависит от того, произойдут или не произойдут в будущем одно или несколько неопределенных событий⁶. Применение принципа осмотрительности относится к учету условных фактов. В этой связи можно полагать, что принцип осмотрительности есть принцип учета условных фактов.

В ПБУ «Условные факты хозяйственной деятельности» приведены случаи, которые следует считать условным фактом, их перечень является открытым. К ним, в частности, отнесены:

- текущие судебные разбирательства, по которым решение еще не принято. Организация при этом может выступать как в качестве ответчика, так и в качестве истца;
- разногласия с налоговыми органами, которые на отчетную дату не разрешены;
- обязательства по гарантиям и поручительствам;
- выданные организацией гарантийные обязательства в отношении проданных товаров, выполненных работ или оказанных услуг;
- обязательства по восстановлению природной среды;
- учтенные векселя, по которым срок платежа еще не наступил и др.

Условные факты формируют у организации либо условные обязательства, либо условные активы. Условные обязательства – это уменьшение экономических выгод организации (снижение стоимости активов; увеличение расходов и проч.) в будущем вследствие действия с большой вероятностью последствий условного факта. Наоборот, условные активы – увеличение экономических выгод организации в

⁵ Смирнова О.В. Доходы и расходы Центрального банка Российской Федерации: теория, методология, практика // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 18. С. 28-39.

⁶ ПБУ 8/01 «Условные факты хозяйственной деятельности»: утверждено приказом Минфина России от 28.11.2001 г. № 96н (с изм.).

будущем вследствие действия с большой вероятностью последствий условного факта⁷.

Условные обязательства и условные активы не следует путать с оценочными обязательствами и оценочными активами⁸. В соответствии с МСФО последние в силу очень большой вероятности возникновения у организации в будущем подлежат отражению в её балансе, а первые – учитываются организацией, но отражаются в приложении к финансовой отчетности⁹. Несмотря на это, условные обязательства и условные активы оказывают влияние на финансовое состояние организации и её справедливую стоимость. В соответствии с ПБУ 8/01 «Условные факты хозяйственной деятельности» условные обязательства разделены на те, которые должны отражаться в бухгалтерском балансе, и те, которые в нем не отражаются, а приводятся в пояснительной записке к нему. Условные активы по-прежнему не подлежат отражению в балансе организации.

Принцип осмотрительности также должен реализовываться при своевременной переоценке активов. В МСФО этому посвящен специальный стандарт¹⁰. Активы должны учитываться в организации по справедливой цене. Однако под влиянием множества факторов справедливая цена оказывается ниже учетной цены актива. Это несоответствие завышает величину активов и стоимость компании и противоречит принципу осмотрительности. На практике возможна цикличность изменения рыночной стоимости актива и поэтому организации могут не производить их временную переоценку, рассчитывая на будущее восстановление его стоимости.

Следует отметить существование «конфликта интересов» между применением принципа осмотрительности в целях обеспечения финансовой устойчивости организации и ориентацией топ-менеджеров на получение компанией достаточной прибыли. Чем больше прибыль, тем, принято считать, лучше работают менеджеры и тем больше будет их вознаграждение и меньше риск увольнения. Акционеры (собственники) компании также ориентированы на получение

⁷ См.: Поленова С.Н. Информация о событиях после отчетной даты и условных фактах хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете и отчетности // Все для бухгалтера. 2008. № 2. С. 19-23; Терехов В.А. Отражение в отчетности условных фактов хозяйственной деятельности // Все для бухгалтера. 2006. № 15. С. 12-16; Разбейко Н.В. Условные юридические факты // Вестник Института экономических исследований. 2016. № 4 (4). С. 129-135.

⁸ См.: ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»: утверждено приказом Минфина России от 13.12.2010 г. № 96н (с изм.).

⁹ IAS 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы»: Международный стандарт финансовой отчетности.

¹⁰ IAS 36 «Обесценение активов»: Международный стандарт финансовой отчетности.

компанией максимальной прибыли, что увеличивает курс акций и получаемые ими дивиденды. Налоговые органы не заинтересованы в применении принципа осмотрительности в учете организации, так как они преследуют цель – максимизации налоговых выплат со стороны компании, поэтому налоговые органы могут осуществить проверку деятельности организации, что увеличивает для неё риск обнаружения неправильности ведения бухгалтерского учета и выплаты штрафов и пени. Все это свидетельствует о том, что использование принципа осмотрительности не всегда оказывается целесообразным для организации.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что применение принципа осмотрительности приводит к конфликту интересов между целями организации, топ-менеджмента и акционеров (собственников). Существует необходимость конкретизации применения принципа осмотрительности на основе разработки соответствующего стандарта.

Список литературы

1. ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»: утверждено Минфином России от 06.10.2008 г. № 106н (с изм.).
2. ПБУ 8/01 «Условные факты хозяйственной деятельности»: утверждено приказом Минфина России от 28.11.2001 г. № 96н (с изм.).
3. ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы»: утверждено приказом Минфина России от 13.12.2010 г. № 96н (с изм.).
4. IAS 36 «Обесценение активов»: Международный стандарт финансовой отчетности.
5. IAS 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы»: Международный стандарт финансовой отчетности.
6. Карпова В.В., Винокурова О.А. Последствия применения принципа осмотрительности в финансовой отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 2. С. 53–58.
7. Смирнова О.В. Доходы и расходы Центрального банка Российской Федерации: теория, методология, практика // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 18. С. 28–39.
8. Сухарев А.Н. Формирование и использование эмиссионного дохода Банка России: теоретические представления // Финансы и кредит. 2016. № 38 (710). С. 2–13.
9. Сухарев А.Н. Эмиссионные накопления Центрального банка Российской Федерации: сущность, механизм возникновения и

необходимость использования // Финансы и кредит. 2016. № 20 (692). С. 2–13.

10. Поленова С.Н. Информация о событиях после отчетной даты и условных фактах хозяйственной деятельности в бухгалтерском учете и отчетности // Все для бухгалтера. 2008. № 2. С. 19–23.

11. Терехов В.А. Отражение в отчетности условных фактов хозяйственной деятельности // Все для бухгалтера. 2006. № 15. С. 12–16.

12. Разбейко Н.В. Условные юридические факты // Вестн. ин. эконо. исследований. 2016. № 4 (4). С. 129–135.

THE PRINCIPLE OF PRUDENCE IN ACCOUNTING: NORMATIVE LEGAL REGULATION THE PROBLEMS OF APPLICATION

A. N. Sukharev

Tver State University

The peculiarities of application of the precautionary principle in the accounting process and economic activities of the organization. The application of this principle is ambiguous and leads to a conflict of interest between the goals of the organization, top management and shareholders (owners).

***Keywords:** the principle of prudence, contingent facts, contingent liabilities, contingent assets estimated liabilities estimated assets*

Об авторе

СУХАРЕВ Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права Тверского государственного университета, e-mail: su500005@yandex.ru.

SUCHAREV Alexander – Doctor of Economics, professor of constitutional, administrative and customs law Tver State University, e-mail: su500005@yandex.ru.

Сухарев А.Н. Принцип осмотрительности в бухгалтерском учете: нормативно-правовое регулирование и проблемы применения // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 127 – 132.

УДК 347.9

ВНЕДРЕНИЕ ПРИНЦИПА ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

А. С. Федина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Содержатся рассуждения автора о добросовестности как принципе гражданского процессуального права заключается в обязанности участников гражданских процессуальных правоотношений действовать добросовестно при осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских процессуальных обязанностей для достижения целей и задач гражданского судопроизводства, сформулированных в ст. 2 ГПК РФ.

Ключевые слова: принцип добросовестности, гражданское судопроизводство.

Реалии современной судебной жизни подтверждают, что формой реализации судебной политики в сфере гражданского судопроизводства является, прежде всего его законодательство, а не сама отрасль гражданского процессуального права (далее ГПП). Соответственно поводом для проведения кодификации (и унификации) в сфере законодательства о гражданском судопроизводстве в настоящее время является изменение гражданских процессуальных принципов, и процедур на них основанных¹.

Так, включение в гражданский процесс упрощенного производства² явило собой усиление в нем начал письменности, ограничение ряда принципов, в частности, диспозитивности, состязательности, гласности³.

¹ См. подробнее: Федина А.С. Методологическое значение принципов гражданского процессуального права (с учетом анализа Устава гражданского судопроизводства 1864 года / в сб.: Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2015. С. 275 - 282. URL: http://lawinfo.ru/assets/images/books/RAUN-1_2015-1.pdf

² Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Федина А.С. Своеобразие принципа диспозитивности в упрощенном производстве гражданского процесса // Международная очно-заочная научно-практическая конференция. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. С. 155 – 160; Федина А.С. Своеобразие реализации отдельных принципов гражданского процессуального права в упрощенном производстве / в сб.: Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции: в 4 ч. Ч. 2 / председатель ред. коллегии сборника В.Н. Синюков. М.: изд-во «Проспект», 2017.

Кардинальные и не бесспорные изменения гражданского процессуального законодательства и самой системы принципов ГПП произошли в связи с исключением из него принципа непрерывности судебного разбирательства (ст. 157 ГПК)⁴. С данным нововведением меняется порядок судебного разбирательства, когда во время перерыва, объявленного в судебном заседании по начатому делу, суды имеют право рассматривать другие гражданские, уголовные, административные дела, а также дела об административных правонарушениях. Кроме того, разбирательство дела после его отложения не будет начинаться сначала в обязательном порядке (ч. 3 ст. 169 ГПК). Как отмечается в пояснениях к проекту закона указанные нововведения вызваны, с одной стороны, соображениями процессуальной экономии и необходимостью придерживаться разумных, сроков судопроизводства, а с другой стороны продолжением курса на унификацию процессуального законодательства⁵.

Таким образом именно принципы ГПП служат исходными началами, «инструментами» в общей стратегии и выработке приоритетных направлений развития законодательства о гражданском судопроизводстве. В этой связи требуется теоретическое осмысление самих принципов ГПП и процессов, происходящих в структурировании их системы, определяющих развитие гражданского судопроизводства в России в настоящий период.

В отношении системы принципов ГПП наметились две тенденции: 1. тенденция, свидетельствующая о расширении перечня принципов; 2. тенденция, ведущая к расчленению некоторых принципов, сужению их наименований и конкретизации содержания.

Исходя из своей функциональной роли правовые принципы не только служат ориентиром для законодателя в развитии процессуального, регулятивного законодательства, но и применяются судом в процессе формирования решений, а также и других судебных актов, причем не каждый сам по себе, а системно, во взаимосвязи. Суд руководствуется принципами процессуального, судоустройственного и материального права. В этом смысле судопроизводство более обеспечено принципами, чем правоприменение несудебное⁶.

⁴ ФЗ от 29 июля 2017 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71632868/#ixzz4uVpKVNC5>

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1134278-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/57262010/>

⁶ Мурадян Э.М. О добросовестности, уважении, защите чести и достоинства личности и других принципах гражданского процесса // Современное право. 2009. № 12. С. 119 – 121.

Потребность в применении судами принципов права, как правило, вызвана тем, что некоторые процессуальные нормы, и многие регулятивные нормы носят оценочный характер и требуют в той или иной степени судебного усмотрения⁷. В этой связи в практике нередко случаи, когда суды основывают свои решения на принципах не только при применении аналогии права. Так, в судебной практике обращается внимание на необходимость применения принципов разумности и добросовестности как основополагающих частноправовых принципов⁸.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» вследствие особенностей рассмотрения дел в порядке упрощенного производства при представлении в суд общей юрисдикции доказательств, документов и возражений лица, участвующие в деле, должны действовать исходя из принципов состязательности, равноправия и добросовестности сторон⁹.

Не обойдена вниманием категория добросовестности и в административном судопроизводстве, в котором разъяснения относительно обязанности добросовестно пользоваться процессуальными правами и даны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2017 г. № 21 г. Москва «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел».

Следует отметить, что Конституционный Суд Российской Федерации еще в 2003 году фактически обозначил необходимость реального применения принципа добросовестности в практике судов при разрешении конкретных гражданско-правовых споров¹⁰.

⁷ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. № 7-П, от 5 марта 2013 г. № 5-П, от 31 марта 2015 г. № 6-П и от 4 июня 2015 года № 13-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года № 484-О-П; постановление от 22 июня 2017 г. № 16-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ См., напр.: п. 6 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 147. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/39383.html

⁹ Пункт 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // РГ. 2017. 25 апр.

¹⁰ Постановление КС РФ «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами

В этой связи, интерес к принципу добросовестности обусловлен, с одной стороны, частыми ссылками на него в судебной практике, с другой - серьезными сомнениями; можно ли его вообще считать принципом гражданского процессуального права, даже носящим доктринальный характер?

Принцип добросовестности неоднократно являлся в научной литературе, в основном цивилистической, объектом специального исследования¹¹, называется он и среди основных принципов, прежде всего, гражданского права.

В качестве принципа судопроизводства, добросовестность редко выделяется в учебниках по гражданскому процессу, арбитражному процессу и административному судопроизводству¹². Вытекающий из Конституции Российской Федерации, ее ст. 1, 15 (ч. 1 и 2), 17 (ч. 1 и 3), 18, 21 (ч. 1) и 49, принцип добросовестности участников правоотношений нашел закрепление и в гражданском законодательстве. Так, предписывая пределы осуществления гражданских прав, ст. 10 ГК Российской Федерации устанавливает, что добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (п. 5).

Однако принцип добросовестности не выделен в качестве самостоятельного ни в одной конкретной статье ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ. Он лишь вытекает из ряда их положений. Его выделение есть следствие толкования вышеуказанных нормативных правовых актов, следствие интерпретационной деятельности.

граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, Э. А. Склияновой, Р. М. Склияновой и В. М. Ширяева от 21.04.2003 г. № 6-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Мурадьян Э.М. О добросовестности, уважении, защите чести и достоинства личности и других принципах гражданского процесса // Современное право. 2009. № 12. С. 119 – 121; Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 2 - 8; Алексеев А.А. Действие принципа добросовестности в гражданском процессе / в сб.: Принцип добросовестности в гражданском праве: проблемы реализации материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 5 - 8

¹² Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс. 7-е изд., перераб. М.: юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016 [электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=545315>; Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М. : Норма: НИЦ Инфра-М, 2013 [электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=367268>; Гражданский процесс : учебник / С. А. Алешукина [и др.]; под ред. Л. В. Тумановой. М. : Проспект, 2016; Основы гражданского и административного судопроизводства: учебное пособие / под ред. Тумановой Л.В. Тверь: ТвГУ, 2016. URL: <http://texts.lib.tversu.ru/texts/10203nauch.pdf>

Несмотря на то, что принципу добросовестности в гражданском и арбитражном процессуальном праве все еще необоснованно мало уделяется внимания, в то же время общемировые тенденции развития процессуального права способствуют повышению роли принципа добросовестности в процессуальном праве. В этой связи полагаем, что в науке гражданского процессуального права оформилась необходимость теоретического определения принципа добросовестности, его реализации в гражданском процессе. Ничего удивительного в этом нет, ведь процессуальное законодательство уже знает примеры, когда принцип из разряда нравственных переходит в систему нормативных процессуальных принципов. В качестве примера, надлежит привести провозглашение справедливости в качестве самостоятельного принципа в Кодексе административного судопроизводства РФ (п. 3 ст. 6, ст. 9)¹³.

Гражданское правосудие диспозитивно: в его основе лежит принцип свободного распоряжения участником дела своими процессуальными правами. Нередко недобросовестно.

В этой связи в судебной практике последних лет наметилась позитивная тенденция более активного применения судами, арбитражными судами санкций за недобросовестное осуществление гражданских прав и активное противодействие злоупотреблению гражданскими правами со ссылкой на ст. 10 Гражданского кодекса РФ - общий запрет злоупотребления в гражданском праве. Здесь особую роль сыграло информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 147¹⁴, в котором была обобщена практика по применению арбитражными судами ст. 10 Гражданского кодекса РФ.

Уже позже, правовые позиции относительно того, что понимается под злоупотреблением правом, были даны Верховным судом РФ. А именно, из содержания п. 1 ст. 10 ГК РФ следует, что под злоупотреблением правом понимается ситуация, когда лицо действует в пределах предоставленных ему прав, но недозволенным способом¹⁵.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по данному поводу даны следующие разъяснения. Поведение одной из сторон

¹³ Федина А.С. Международно-правовые предпосылки принципа справедливости в административном судопроизводстве / в сб.: Проблемы административного судопроизводства Международная научно-практическая конференция. Тверь, 2017. С. 113 – 121 [электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29841215>

¹⁴ URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/39383.html

¹⁵ Определение ВС РФ от 14.04.2015 № 33-КГ15-5 [электронный ресурс]. URL: http://www.vsrif.ru/stor_pdf.php?id=1305836

может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения¹⁶. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ). Например, суд признает условие, которому недобросовестно воспрепятствовала или содействовала эта сторона соответственно наступившим или наступившим (п. 3 ст. 157 ГК РФ); указывает, что заявление такой стороны о недействительности сделки не имеет правового значения (пункт 5 статьи 166 ГК РФ).

Для признания действий субъекта права достаточными для отказа в защите принадлежащего ему права не является принципиальным положение о том, является ли это действие гражданским правонарушением. При наличии гражданского правонарушения обязательно применение гражданско-правовой ответственности, при нарушении пределов осуществления гражданского права применяется отказ только в защите этого права без углубления в вопрос, является ли это нарушение пределов гражданско-правовым нарушением, влекущим гражданско-правовую ответственность.

При применении ст. 99 ГПК предполагается, что субъект права обладает законным процессуальным правом, однако он использует его с нарушением принципов добросовестности или допуская злоупотребление правом.

Причем речь может идти только о случаях, когда злоупотребление правом допустило лицо, предъявляющее иск. Оно имеет право, для защиты которого предъявляет иск, однако суд признает, что это осуществлялось с нарушением пределов его осуществления, и на этом основании отказывает этому лицу в защите права.

Изучая идею добросовестности, невозможно обойти стороной вопрос о ее правовой природе.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 2015. 30 июня.

О добросовестности упоминается в ГК РФ применительно к приобретателю (ст. 302), владельцу (ст. 234, 303), лицу, которое изготовило новую движимую вещь для себя путем переработки не принадлежащих ему материалов (ст. 220). В ст. 157, 220, 303, 1109 ГК РФ упоминается обратное понятие – «недобросовестность». Исходя из анализа норм ГК РФ (ст. 234, 302, 303, 220), добросовестность – это характеристика поведения участника гражданских правоотношений, отличающегося стремлением исключать нарушения субъективных прав и законных интересов других лиц.

Если в свете сказанного обратится непосредственно к добросовестности в процессе. Она носит основополагающий характер и действует на всех стадиях процесса. Тот факт, что окончательной и четкой формулировки добросовестности в процессе нельзя найти в абсолютном большинстве отечественных научных трудов, еще не означает отрицания самого требования добросовестного осуществления прав и процессуальных действий в рамках гражданского процесса, о чем наглядно свидетельствуют исследования и законодательное регулирование таких процессуальных институтов, как сроки, права на обращение в суд, иск, подготовка дела к судебному разбирательству, судебное разбирательство, проверка судебных постановлений.

И потому есть все основания утверждать, что, даже не получив надлежащего теоретического оформления, идея добросовестности все-таки нашла нормативное закрепление в отдельных правовых нормах ГПК РФ.

Каковы границы реализации принципа добросовестности, и с помощью каких институтов они могут быть установлены. Попробуем рассмотреть законодательные границы (пределы) принципа добросовестности в гражданском процессе сквозь призму использования способов защиты гражданских прав, установленных законодательством. Статьей 12 ГК РФ предусмотрен перечень способов защиты гражданских прав. Иные способы защиты гражданских прав могут быть установлены законом. Если при принятии искового заявления суд придет к выводу о том, что избранный истцом способ защиты права не может обеспечить его восстановление, данное обстоятельство не является основанием для отказа в принятии искового заявления, его возвращения либо оставления без движения¹⁷.

В соответствии со ст. 148 ГПК РФ или ст. 133 АПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству суд выносит на обсуждение вопрос о юридической квалификации правоотношения для

¹⁷ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 от 23.06.2015 г. «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

определения того, какие нормы права подлежат применению при разрешении спора. По смыслу ч. 1 ст. 196 ГПК РФ или ч. 1 ст. 168 АПК РФ суд определяет, какие нормы права следует применить к установленным обстоятельствам. Суд также указывает мотивы, по которым не применил нормы права, на которые ссылались лица, участвующие в деле. В связи с этим ссылка истца в исковом заявлении на не подлежащие применению в данном деле нормы права сама по себе не является основанием для отказа в удовлетворении заявленного требования. Согласно абзацу тринадцатому ст. 12 ГК РФ при рассмотрении споров, связанных с защитой гражданских прав, суд не применяет противоречащий закону акт государственного органа или органа местного самоуправления независимо от признания этого акта недействительным.

Так, С. просил суд признать незаконным отказ государственного инспектора труда от дачи работодателю предписаний об устранении нарушений норм трудового права.

Определением судьи районного суда города Твери от 05 февраля 2016 г. С. в принятии заявления об оспаривании действий должностного лица отказано в связи с тем, что заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке.

Судебная коллегия не согласилась с выводом судьи, поскольку из представленного заявления не следует, в каком порядке – по правилам ГПК РФ или КАС РФ оно подано.

Из заявления видно, что С. ссылается только на незаконность действий должностного лица. По смыслу п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», правильное определение вида судопроизводства (исковое или по делам, возникающим из публичных правоотношений), в котором подлежат защите права и свободы гражданина или организации, несогласных с решением, действием (бездействием) органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица, государственного или муниципального служащего, зависит от характера правоотношений, из которых вытекает требование лица, обратившегося за судебной защитой, а не от избранной им формы обращения в суд.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда 06 апреля 2016 г. определение судьи отменено, заявление С. возвращено в суд первой инстанции для

рассмотрения со стадии принятия (дело № 33-1571)¹⁸. Таким образом, если из содержания заявления независимо от его формы изначально не усматривается гражданско-правовой порядок обращения, требований материально-правового характера, заявление на стадии принятия подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ, а не ГПК РФ.

В действующем процессуальном законодательстве достаточных проявлений принципа добросовестности процесса нет. Однако это не противоречит ранее сделанному выводу о закреплении идеи добросовестности в отдельных правовых нормах, так как отсутствие идеи как таковой и отсутствие ее достаточных проявлений отнюдь не тождественны.

Добросовестность как принцип гражданского процессуального права заключается в обязанности участников гражданских процессуальных правоотношений действовать добросовестно при осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских процессуальных обязанностей для достижения целей и задач гражданского судопроизводства, сформулированных в ст. 2 ГПК РФ.

Нормативное закрепление принципа добросовестности позволит не только установить важнейшие ориентиры поведения субъектов процессуального права, но и более широко применять меры гражданской процессуальной ответственности в случаях недобросовестных действий участников гражданского процесса.

Список литературы

1. Федеральный закон от 2 марта 2016 г. № 45-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ и Арбитражный процессуальный кодекс РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71632868/#ixzz4uVpKVNC5>

3. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О. М. Мариничевой, А. В. Немировской, Э. А. Скляновой, Р. М. Скляновой и В. М. Ширяева от 21.04.2003 г. № 6-П // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Обобщение апелляционной практики по гражданским делам за II квартал 2016 года (общейсковой состав) [электронный ресурс]. URL: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=289

4. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2008 г. № 7-П, от 5 марта 2013 г. № 5-П, от 31 марта 2015 г. № 6-П и от 4 июня 2015 года № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года № 484-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 г. № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» // РГ. 2017. 25 апр.

7. Определение ВС РФ от 14.04.2015 № 33-КГ15-5 [электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1305836

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // РГ. 2015. 30 июня.

9. Обобщение апелляционной практики по гражданским делам за II квартал 2016 года (общеисковой состав) [электронный ресурс]. URL: http://oblsud.twr.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=289

10. Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 147. URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/39383.html

11. Пояснительная записка к проекту федерального закона № 1134278-6 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/57262010/>

12. Аболонин В.О. Принципы добросовестности и сотрудничества в «новом» гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 8. С. 2 – 8.

13. Алексеев А.А. Действие принципа добросовестности в гражданском процессе / в сб.: Принцип добросовестности в гражданском праве: проблемы реализации материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 5 – 8.

14. Гражданский процесс: учебник / С. А. Алешукина [и др.]; под ред. Л. В. Тумановой. М.: Проспект, 2016.

15. Мурадян Э.М. О добросовестности, уважении, защите чести и достоинства личности и других принципах гражданского процесса // Современное право. 2009. № 12. С. 119 – 121.

16. Основы гражданского и административного судопроизводства: учебное пособие / под ред. Тумановой Л.В. Тверь: ТвГУ, 2016. URL: <http://texts.lib.tversu.ru/texts/10203nauch.pdf>.

17. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013 [электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=367268>.

18. Решетникова И. В., Ярков В. В. Гражданский процесс. 7-е изд., перераб. М.: юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016 [электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=545315>;

19. Федина А.С. Международно-правовые предпосылки принципа справедливости в административном судопроизводстве / в сб.: Проблемы административного судопроизводства Международная научно-практическая конференция. Тверь, 2017. С. 113 – 121 [электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29841215>

20. Федина А.С. Методологическое значение принципов гражданского процессуального права (с учетом анализа Устава гражданского судопроизводства 1864 года / в сб.: Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2015. С. 275 - 282. URL: http://lawinfo.ru/assets/images/books/RAUN-1_2015-1.pdf

21. Федина А.С. Своеобразие принципа диспозитивности в упрощенном производстве гражданского процесса // Международная очно-заочная научно-практическая конференция. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. С. 155 – 160.

22. Федина А.С. Своеобразие реализации отдельных принципов гражданского процессуального права в упрощенном производстве / в сб.: Обеспечение прав и свобод человека в современном мире: материалы конференции: в 4 ч. Ч. 2 / председатель ред. коллегии сборника В.Н. Синюков. М.: изд-во «Проспект», 2017.

INTRODUCTION OF THE PRINCIPLE OF GOODWIFE TO THE LEGISLATION ON CIVIL PROCEEDINGS

S. A. Fedina

Tver State University

The article contains the author's reasoning on good faith as a principle of civil procedural law is the duty of participants in civil legal proceedings to act in good faith in the exercise and protection of civil rights and in the performance of civil procedural obligations to achieve the goals and objectives of civil procedure laid down in article 2 of the RF CPC.

Keywords: *the principle of good faith, civil proceedings.*

Об авторе

ФЕДИНА Анжелика Сергеевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170021, г. Тверь, ул. 2-ая Грибоедова, д. 22), e-mail: as.fedina@mail.ru

FEDINA Angelica - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: as.fedina@mail.ru

Федина А.С. Внедрение принципа добросовестности в законодательство о гражданском судопроизводстве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 133 – 144.

Правовое регулирование в сфере таможенных отношений

УДК 339.543:342.9

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПОРЯДКА ВЗИМАНИЯ И УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ И ИНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, АДМИНИСТРИРУЕМЫХ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ В УСЛОВИЯХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

А. А. Сладкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Н. С. Соловьёва

ООО «ТРАСКО», г. Тверь

Рассматриваются понятие и виды таможенных платежей, применяемых в Евразийском экономическом союзе. Выделяются проблемы разделения таможенных пошлин от антидемпинговых, компенсационных и специальных пошлин. Авторы исследуют вопросы порядка уплаты и взыскания таможенных платежей с применением информационных технологий.

Ключевые слова: антидемпинговая, компенсационная и специальная пошлины, единый лицевой счет, операторы таможенных платежей, таможенная пошлина, налоги, таможенные сборы, удаленная уплата таможенных платежей.

В 2010 г. начал функционировать Таможенный союз, а в 2015 г. в связи с переходом на новый этап интеграции он был преобразован в Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Пять стран – Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Россия – продолжают работу по гармонизации и унификации таможенного законодательства. В сфере администрирования таможенных платежей существуют пробелы в нормативно-правовом регулировании порядка уплаты таможенных платежей, а также возникают вопросы практического применения данного порядка, в том числе с использованием информационных технологий.

Таможенными органами взимаются обязательные платежи, составляющие понятие «таможенные платежи». Однако определения таможенных платежей в Таможенном кодексе Таможенного союза

(далее – ТК ТС)¹ не содержится, в нем указаны только виды таможенных платежей. Согласно ст. 70 ТК ТС к таможенным платежам относятся: 1) таможенные пошлины; 2) налоги (НДС и акцизы); 3) таможенные сборы.

Перечисленные в ст. 70 ТК ТС платежи объединяет то, что все они взимаются таможенными органами в связи с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу ЕАЭС.

В перечне таможенных платежей объединены обязательные платежи, которые различаются как по юридической природе, так и по экономическому содержанию.

При ввозе товаров на таможенную территорию ЕАЭС взиманию подлежат ввозная таможенная пошлина, НДС (если товар не подпадает под освобождение от уплаты НДС), акциз (если он установлен на данный товар), таможенные сборы. При вывозе – вывозная таможенная пошлина, таможенные сборы.

Кроме таможенных платежей, таможенные органы наделены правом взимания иных платежей, не отнесенных ТК ТС к таможенным платежам. Такими платежами являются:

- проценты за предоставляемую отсрочку (рассрочку) по уплате таможенных платежей;
- специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины;
- пени и штрафы;
- средства от реализации конфискованных товаров;
- средства, уплачиваемые импортерами таможенным органам за выдачу акцизных марок и др.²

В связи с тем, что определение «таможенные платежи» не закреплено в таможенном законодательстве ЕАЭС, страны-участницы ЕАЭС самостоятельно в национальных законодательствах определяют понятие и состав таможенных платежей.

На уровне законодательства ЕАЭС установлены только ставки ввозных таможенных пошлин, а ставки вывозных таможенных пошлин и налогов, а также виды и ставки таможенных сборов устанавливаются странами-участницами ЕАЭС самостоятельно, исходя из интересов своего государства.

На примере Российской Федерации:

ставки вывозных таможенных пошлин закреплены в

¹ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. №17) (ред. от 08.05.2015 г.) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

² Цымбаленко С.В., Оразалиев А.А. Таможенные платежи: практикум. СПб.: Троицкий мост, 2016. С.9.

Постановлении Правительства РФ³;

ставки акцизов установлены в ст.193 Налогового кодекса РФ⁴, а также ставки акциза по импортируемым в РФ товарам установлены Приказом ФТС России⁵;

ставки НДС на определенные категории товаров, например детские товары и медицинское оборудование, закреплены в соответствующих Постановлениях Правительства РФ⁶, на все остальные товары ставка НДС установлена в размере 18 %, если только товары не освобождены от уплаты НДС;

ставки сборов за совершение таможенных операций, связанных с выпуском товаров – в Постановлении Правительства РФ⁷;

ставки сборов за таможенное сопровождение и хранение – в Федеральном законе № 311 «О таможенном регулировании в РФ»⁸.

Таким образом, в настоящее время не существует унифицированного определения «таможенные платежи», не принято единого нормативного акта, устанавливающего полный перечень видов платежей. Несмотря на то, что в ст. 70 ТК ТС перечисляются виды обязательных платежей, относимых к таможенным платежам, страны-участницы ЕАЭС на свое усмотрение определяют состав и размер таможенных платежей.

Также учеными выделяется проблемы разделения таможенных пошлин от пошлин антидемпинговых, компенсационных и специальных. А.А. Ялбулганов справедливо замечает, что правовая природа антидемпинговых, специальных и компенсационных пошлин

³ Постановление Правительства РФ от 30.08.2013 г. № 754 (ред. от 26.09.2016 г.) «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств-участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ ФТС России от 13.12.2013 г. № 2359 «О взимании акцизов» // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Постановление Правительства РФ от 15.09.2008 г. № 688 (ред. от 30.06.2015 г.) «Об утверждении перечней кодов медицинских товаров, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов»; Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 г. № 908 (ред. от 28.03.2017 г.) «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» // СПС «Консультант Плюс».

⁷ Постановление Правительства РФ от 28.12.2004 г. № 863 (ред. от 12.12.2012 г.) «О ставках таможенных сборов за таможенные операции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» № 331-ФЗ от 27.11.2011 г. (ред. от 28.12.2016 г.) // СЗ РФ. 2011. № 42. Ст. 2900.

принципиально отличается от природы таможенных пошлин в силу того, что первые взимаются по причине ценового демпинга и использования субсидий, а вторые – по факту перемещения товаров через таможенную границу⁹.

Ввозные, вывозные пошлины и антидемпинговые, компенсационные и специальные пошлины объединены понятием «пошлина» в силу того, что взимаются в денежном эквиваленте, но цель их взимания принципиально разная. Антидемпинговые, компенсационные и специальные пошлины призваны компенсировать последствия «нечестного» импорта, т.е. когда в производстве импортного товара используется государственная субсидия или цены на товар неестественно занижены. Согласно ст. 20 Федерального закона № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (далее – ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»)¹⁰ данные меры отнесены к мерам нетарифного регулирования. При этом антидемпинговая пошлина взимается независимо от ввозной таможенной пошлины и носит дополнительный характер.

Данная проблема носит не только теоретический, но и практический характер. Например, наличие задолженности по уплате антидемпинговой, компенсационной и специальной пошлины является препятствием для получения отсрочки или рассрочки по уплате таможенных пошлин и налогов, т.к. задолженность по уплате таможенных платежей является основанием для отказа в предоставлении отсрочки или рассрочки, хотя антидемпинговая, компенсационная и специальная пошлины не являются таможенными платежами, а относятся к мерам нетарифного регулирования¹¹.

Меры по совершенствованию института таможенных платежей нашли свое воплощение в проекте Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС). Так, в проекте ТК ЕАЭС правовое регулирование специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, применяемых в целях защиты внутреннего рынка, осуществляется в отдельной гл. 12, а в ст. 46 проекта ТК ЕАЭС перечисляются таможенные платежи уже без упоминания специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин.

⁹ Ялбулганов А.А. Пошлины в инструментарии внешнеторгового регулирования // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2014. № 3. С. 167.

¹⁰ Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (ред. от 13.07.2015 г.) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

¹¹ Сладкова А.А. Понятие и виды таможенных платежей в Таможенном союзе // Вестн. ТвГУ. Сер. «Право». № 1. 2015. С. 222.

Таким образом, некоторые вопросы правового регулирования системы уплаты и взимания таможенных платежей урегулированы в проекте ТК ЕАЭ. Вопросы практической реализации процесса уплаты и взыскания таможенных платежей на современном этапе решаются за счет применения информационных технологий.

Так, для организаций предусмотрена возможность удаленной уплаты таможенных платежей через портал электронного декларирования (чаще всего оплата таможенных платежей осуществляется посредством банковского перевода со счета плательщика на счет таможни. Иногда с момента списания денег в банке до поступления их на счет определенной таможни уходит около одного рабочего дня, что не всегда является удобным и нередко увеличивает сроки таможенного оформления. Представляется необходимым дальнейшее усовершенствование данного процесса, сокращения времени поступления денежных средств на счета таможни. В то же время есть возможность использования платежной карты. В этом случае деньги списываются, зачисляются практически мгновенно, но все усложняется территориальной привязанностью – картой можно воспользоваться только при наличии терминала. Для граждан оплата таможенных пошлин возможна банковскими картами или наличными денежными средствами через электронные терминалы, платежные терминалы и банкоматы, обслуживание которых обеспечивают операторы таможенных платежей¹². В Приказе ФТС России операторами таможенных платежей определены ООО «Таможенная карта» и ООО «Мультисервисная платежная система»¹³.

Федеральная таможенная служба России разработала сервис личного кабинета участника ВЭД, который позволяет плательщикам оперативно получать информацию о движении денежных средств, состоянии лицевого счета как на сайте ФТС России, так и на сайте оператора таможенных платежей.

Единый лицевой счет позволяет использовать зачисленные средства плательщика – участника внешнеэкономической деятельности на любой таможне, без привязки к определенному региону. Такая централизация денежных средств упрощает и ускоряет процесс их

¹² ФТС России: совершенствование таможенного администрирования // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23627:2016-07-07-13-12-15&catid=40:2011-01-24-15-02-45 (дата обращения: 07.07.2016 г.)

¹³ Распоряжение ФТС России от 19.12.2013 г. № 406-р (ред. от 05.06.2014 г.) «Об утверждении Временного порядка действий должностных лиц таможенных органов при удаленной уплате таможенных платежей лицами, осуществляющими декларирование товаров в электронной форме, с использованием электронного терминала» // СПС «КонсультантПлюс».

зачисления и как результат повышает скорость таможенного оформления товаров.

Еще одним новшеством, ускоряющим работу таможенных органов, является оформление банковских гарантий в виде электронного документа. Согласно действующему порядку банковская гарантия, оформленная на бумажном носителе, должна приниматься таможенными органами в течение пяти рабочих дней, а электронная банковская гарантия принимается не позднее рабочего дня, следующего за днем ее поступления¹⁴.

Таким образом, администрирование таможенных платежей совершенствуется за счет применения информационных технологий: удаленный уплаты, единого лицевого счета, электронной банковской гарантии и детальности операторов таможенных платежей.

Однако нуждается в решении вопрос об унификации ставок таможенных платежей, в частности, при взимании НДС и акциза в отношении товара, ввозимого на территорию ЕАЭС.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27 ноября 2009 г. № 17) (ред. от 08.05.2015 г.) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

2. Федеральный закон РФ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» № 331-ФЗ от 27.11.2011 г. (ред. от 28.12.2016 г.) // СЗ РФ. 2011. № 42. Ст. 2900.

3. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (ред. от 13.07.2015 г.) // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 03.04.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.05.2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Правительства РФ от 30.08.2013 г. № 754 (ред. от 26.09.2016 г.) «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств-участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании

¹⁴ Банки приступили к выдаче электронных таможенных гарантий. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25375:2017-06-15-05-07-41&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835 (дата обращения: 15.06.2017 г.).

утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства РФ от 15.09.2008 г. № 688 (ред. от 30.06.2015 г.) «Об утверждении перечней кодов медицинских товаров, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов»; Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 г. № 908 (ред. от 28.03.2017 г.) «Об утверждении перечней кодов видов продовольственных товаров и товаров для детей, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Правительства РФ от 28.12.2004 г. № 863 (ред. от 12.12.2012 г.) «О ставках таможенных сборов за таможенные операции» // СПС «Консультант Плюс».

8. Приказ ФТС России от 13.12.2013 г. № 2359 «О взимании акцизов» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Распоряжение ФТС России от 19.12.2013 г. № 406-р (ред. от 05.06.2014 г.) «Об утверждении Временного порядка действий должностных лиц таможенных органов при удаленной уплате таможенных платежей лицами, осуществляющими декларирование товаров в электронной форме, с использованием электронного терминала» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Сладкова А.А. Понятие и виды таможенных платежей в Таможенном союзе // Вестн. ТвГУ. Сер. «Право». № 1. 2015. С.218 – 223.

11. Цымбаленко С.В., Оразалиев А.А. Таможенные платежи: практикум. СПб.: Троицкий мост, 2016. С.9.

12. Ялбулганов А.А., Пошлины в инструментарии внешнеторгового регулирования // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2014. № 3. С. 167.

13. ФТС России: совершенствование таможенного администрирования // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=23627:2016-07-07-13-12-15&catid=40:2011-01-24-15-02-45 (дата обращения: 07.07.2016 г.).

14. Банки приступили к выдаче электронных таможенных гарантий. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25375:2017-06-15-05-07-41&catid=40:2011-01-24-15-02-45&Itemid=2094&Itemid=1835 (дата обращения: 15.06.2017 г.).

**LEGAL REGULATION AND IMPLEMENTATION OF THE ORDER
OF RECONCILIATION AND PAYMENT OF CUSTOMS
AND OTHER PAYMENTS ADMINISTERED BY CUSTOMS BODIES
UNDER CONDITIONS OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION'S FUNCTIONING**

A. A. Sladkova

Tver State University

N. S. Solovieva

TRASKO

Discusses the concept and types of customs duties used in the Eurasian economic Union. Highlighted the problems of separation of duties from anti-dumping, countervailing and special duties. The authors investigate issues order of payment and collection of customs payments with the use of information technology.

***Keywords:** anti-dumping, countervailing and special duties, a single personal account, operators of customs duties, customs duties, taxes, customs fees, remote payment of customs payments.*

Об авторах:

СЛАДКОВА Алена Александровна – ассистент кафедры экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности юридического факультета Тверского государственного университета, e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

Sladkova Alena – PhD, assistant professor of subdepartment of environmental law and legal support of professional activity of the Law Department, Tver State University. E-mail: sladkova.alen@yandex.ru e-mail: sladkova.alen@yandex.ru

СОЛОВЬЁВА Наталья Сергеевна – специалист по таможенному оформлению ООО «ТРАСКО», e-mail: nsolovieva@trasko.ru

Solovieva Natalia – specialist on customs clearance «ТРАСКО», e-mail: nsolovieva@trasko.ru

Сладкова А.А., Соловьёва Н.С. Правовое регулирование и реализация порядка взимания и уплаты таможенных и иных платежей, администрируемых таможенными органами в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 145 – 152.

Организация учебного процесса

УДК 378:34

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

О. Г. Барткова, С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

На основе анализа опыта федеральных и региональных вузов исследуются модели общего образования в пространстве вуза; выделены, классифицированы основные такие модели на современном этапе развития образования в России, дана характеристика организационно-правовым основам моделей.

***Ключевые слова:** общее образование, высшее образование, образовательная организация, вуз, модели общего образования, непрерывность образования, образовательный комплекс, юридическое лицо.*

Авторы статьи обращаются к вопросам темы в связи с тем, что в 2016 г. принимали участие в проведении Тверским государственным университетом научно-исследовательских работ на тему «Разработка модели реализации общеобразовательной программы в условиях вуза с целью эффективного использования научного потенциала, кадрового и материально-технического ресурса системы высшего образования». Некоторыми результатами этих работ они и хотели бы поделиться в настоящей статье.

Теоретико-методологической основой исследований послужили современные теоретические подходы отечественных и зарубежных ученых, изложенные в научных трудах, периодических изданиях, учебной и справочной литературе, методических и практических пособиях, а также международные акты и соглашения и нормативно-правовые акты Российской Федерации, прежде всего в сфере образования. Был изучен и использован опыт деятельности российских вузов, в том числе и Тверского государственного университета ¹.

¹ См., например: Скаковская Л.Н., Смирнов С.Н., Барткова О.Г. Формирование и функционирование Академической гимназии как компонент инновационной образовательной инфраструктуры Тверского государственного университета: практические вопросы и первые опыты теоретического осмысления // Вестн. ТвГУ. Сер. Право. 2016. № 4. С. 117–127; Скаковская Л.Н., Смирнов С.Н., Барткова О.Г. К

Изучение истории развития региональных вузов стран СНГ и их современное состояние дает основание утверждать, что они из вузов классического типа стали эволюционировать в региональные университетские комплексы. При этом такие комплексы стремятся интегрировать если не все, то хотя бы часть уровней образования в единое целое. Создание таких комплексов в России, Беларуси, на Украине и в современных условиях способствует эффективному взаимодействию вузов и регионов, объединяя учебные заведения разного статуса, профиля и уровня аккредитации.

О наличии моделей образования, обеспечивающих взаимодействие общего и высшего образования, свидетельствует опыт Республики Беларусь. В частности в Белорусском государственном университете имени В.И. Ленина (БГУ)² создан Лицей БГУ как структурное подразделение БГУ. Аналогичная модель имеется в Гродненском государственном университете им. Я. Купалы (ГрГУ)³.

Согласно п. 5 ст. 43 Закона Украины от 23 мая 1991 г. № 1060-ХІІ «Об образовании»⁴ высшие учебные заведения в установленном порядке могут создавать разные типы учебно-научно-производственных комплексов, объединений, центров, институтов, филиалов, колледжей, лицеев, гимназий. Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт» (НТУУ «КПИ»)⁵ и Киевский государственный университет имени Тараса Шевченко⁶, основываясь на положениях этого закона, реализуют модели непрерывного образования.

Обращаясь к истории развития таких образовательных моделей в России без подробного ее изложения, следует хотя бы упомянуть, что прежде всего Санкт-Петербург считают родиной непрерывного предвузовского и университетского образования в России. Связывают это с Указом Петра I от 28 января 1724 г., которым он

вопросу о реализации общеобразовательных программ в современном вузе (институциональный и правовой аспекты) // Закон и право. 2016. № 11. С. 28–30.

² Информация размещена на официальном сайте Белорусского государственного университета имени В.И. Ленина //URL: <http://www.bs.by> (дата обращения: 15.11.2016).

³ Информация размещена на официальном сайте Гродненского государственного университета им. Я. Купалы// URL: <http://www.grsu.by> (дата обращения: 15.11.2016).

⁴ Закон Украины от 23 мая 1991 г. №1060-ХІІ «Об образовании». URL: http://kodeksy.com.ua/ka/ob_obrazovanii.htm (дата обращения: 15.11.2016).

⁵ Информация размещена на официальном сайте Национального технического университета Украины «Киевский политехнический институт» (НТУУ «КПИ»). URL: <http://kpi.ua/ru> (дата обращения: 15.11.2016).

⁶ Информация размещена на официальном сайте Киевского государственного университета имени Тараса Шевченко. URL: <http://www.univ.kiev.ua/ru> (дата обращения: 15.11.2016).

создал в России Академию наук, Академический университет и Академическую гимназию, объединив их в неразрывной триаде. Этот петровский указ стал основой для развития системы науки и образования в России XVIII в. Академическую гимназию можно считать первой в России государственной светской общеобразовательной школой, имевшей своей целью подготовку молодежи к поступлению в университет.

Опыт создания и реализации моделей общего образования в пространстве вуза имеется в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова ⁷, в Санкт-Петербургском государственном университете ⁸, Магнитогорском государственном техническом университете им. Г.И. Носова (МГТУ) ⁹, Тюменском государственном университете, Оренбургском государственном университете (ОГУ) ¹⁰ и в большинстве других университетов России, о чем свидетельствуют нормативно-правовые документы и иная информация на их официальных сайтах.

Изученный и проанализированный опыт создания различного рода конструкций, обеспечивающих взаимодействие вуза и общего образования, позволяет выделить следующие основные виды моделей общего образования в пространстве вуза, краткое описание которых приводится ниже. Каждой из моделей авторы дают свое название.

Первая группа моделей - «Модели договорного типа». Они включают в себя следующие виды

1. Общеобразовательная организация – самостоятельный субъект (юридическое лицо), который взаимодействует с ВУЗом (в целом или отдельными факультетами, кафедрами) на основе длительного договора. Такими договорами могут быть: договор о сотрудничестве в сфере реализации образовательных программ или договор простого товарищества, договор о сетевой форме реализации образовательных программ (о нем подробнее ниже).

Конструкция договора простого товарищества (договора о совместной деятельности), как следует из ст. 1041 ГК РФ, предполагает, что двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для достижения не противоречащей закону цели. ВУЗ и общеобразовательная организация, являясь самостоятельными юридическими лицами, могут выступать в качестве товарищей в таком

⁷ Официальный сайт МГУ // URL: <http://www.msu.ru> (дата обращения: 15.11.2016)

⁸ Официальный сайт СПбГУ // URL: <http://spbu.ru> (дата обращения: 15.11.2016).

⁹ Официальный сайт МГТУ // URL: <http://magtu.ru> (дата обращения: 15.11.2016).

¹⁰ Официальный сайт ОГУ // URL: <http://www.osu.ru> (дата обращения: 15.11.2016).

договоре. Такие взаимоотношения нашли свое практическое применение.

2. Общеобразовательная организация – самостоятельный субъект (юридическое лицо), который взаимодействует с ВУЗом на основе отдельных, краткосрочных договоров (например, на основе договора о сотрудничестве в сфере реализации образовательных программ по отдельным направлениям или по отдельным мероприятиям).

3. Общеобразовательная организация – самостоятельный субъект (юридическое лицо), который взаимодействует с ВУЗом на основе договора аренды, в котором ВУЗ выступает в качестве арендодателя, а общеобразовательная организация – в качестве арендатора. Однако такого рода правовые связи не имеют целью взаимодействие указанных образовательных организаций в сфере реализации программ общего образования. В этих случаях организации преследуют прежде всего имущественные интересы, поэтому такая модель в рамках настоящего проекта и поставленных задач не представляет особого интереса.

В этой первой группе моделей важными являются определенные положения Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» (далее именуется как Закон «Об образовании»), которые наряду с положениями Гражданского кодекса РФ составляют нормативную основу отношений между образовательными организациями.

Так, статья 13 указанного закона, устанавливая общие требования к реализации образовательных программ, в числе прочих предусматривает, что такие программы реализуются организацией, осуществляющей образовательную деятельность как самостоятельно, так и посредством сетевых форм их реализации.

Согласно ч. 1 ст. 15 этого же закона сетевая форма реализации образовательных программ (далее – сетевая форма) обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе иностранных, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций. В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы также могут участвовать научные, медицинские, организации культуры, физкультурно-спортивные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для обучения, проведения учебной и производственной практики и иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

Сетевая форма используется путем заключения особого вида договора – «Договора о сетевой форме реализации образовательных программ», который предусмотрен этой же статьей названного закона.

Для организации реализации образовательных программ с использованием сетевой формы несколькими организациями, осуществляющими образовательную деятельность, последние совместно разрабатывают и утверждают образовательные программы.

Законом предусмотрен перечень существенных условий, которые должны быть согласованы сторонами и указаны в договоре о сетевой форме реализации образовательных программ. К ним относятся:

1) вид, уровень и (или) направленность образовательной программы (часть образовательной программы определенных уровня, вида и направленности), реализуемой с использованием сетевой формы;

2) статус обучающихся в организациях, правила приема на обучение по образовательной программе, реализуемой с использованием сетевой формы, порядок организации академической мобильности обучающихся (для обучающихся по основным профессиональным образовательным программам), осваивающих образовательную программу, реализуемую с использованием сетевой формы;

3) условия и порядок осуществления образовательной деятельности по образовательной программе, реализуемой посредством сетевой формы, в том числе распределение обязанностей между организациями, порядок реализации образовательной программы, характер и объем ресурсов, используемых каждой организацией, реализующей образовательные программы посредством сетевой формы;

4) выдаваемые документ или документы об образовании и (или) о квалификации, документ или документы об обучении, а также организации, осуществляющие образовательную деятельность, которыми выдаются указанные документы;

5) срок действия договора, порядок его изменения и прекращения.

Рассматриваемый договор следует отнести к административным договорам в сфере образовательной деятельности.

Вторая группа моделей «Общеобразовательная структура – структурное подразделение ВУЗа». К ним можно отнести следующие варианты моделей.

1. Общеобразовательная структура является структурным подразделением вуза, созданным в форме его филиала. Заметим, что использование термина «общеобразовательная структура» объясняется тем, что в отличие от термина «общеобразовательная организация» такая структура не является организационно самостоятельной, что рассматривается как один из признаков юридического лица и самостоятельного субъекта имущественных отношений.

2. Общеобразовательная структура – структурное подразделение вуза, не являющееся его филиалом и расположенное по месту нахождения самого вуза.

3. Общеобразовательная структура – подразделение в составе структурного подразделения ВУЗа (например, в составе Института непрерывного образования, Института довузовской подготовки и иных подобных подразделений, создаваемых современными вузами России).

При этом важно заметить, что в качестве структурных подразделений такие общеобразовательные структуры могут быть созданы путем реорганизации (присоединения к вузу) ранее существовавшего самостоятельного юридического лица (общеобразовательной организации)¹¹ либо как впервые формируемые в составе ВУЗа.

В рамках этой группы моделей могут быть учтены такие критерии, как:

- степень имущественной зависимости от вуза,
- степень использования преподавательского состава вуза.

Третья группа моделей «Создание юридического лица». Какие организационно-правовые формы могут быть для этого использованы и каковы их способы создания?

1. Создание юридического лица путем объединения образовательных организаций.

В рамках такой модели вуз и общеобразовательная организация – самостоятельные юридические лица, которые создают (в том числе и с участием иных образовательных, научных, производственных организаций юридических лиц) объединение в форме юридического лица, основанное на их добровольном членстве.

На возможность такого объединения указывают положения подп. 5 ч. 1 ст. 10. Закона об образовании, где в качестве элемента в структуре системы образования предусмотрены объединения юридических лиц, работодателей и их объединений, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере образования.

Это следует также из ч. 3 ст. 20 «Экспериментальная и инновационная деятельность в сфере образования» этого же закона, где указано, что инновационная деятельность ориентирована на совершенствование научно-педагогического, учебно-методического, организационного, правового, финансово-экономического, кадрового, материально-технического обеспечения системы образования и осуществляется в форме реализации инновационных проектов и

¹¹ Именно эта модель была предусмотрена в Постановлении Правительства РФ от 17.09.2001 г. № 676 «Об университетских комплексах» (утратило силу).

программ организациями, осуществляющими образовательную деятельность, и иными действующими в сфере образования организациями, а также их объединениями.

Для такого объединения (применительно к моделям группы № 3) с учетом требований Гражданского кодекса РФ, относящихся к выбору организационно-правовой формы юридического лица, а также целей их создания, могут быть использованы такие формы, как ассоциации (союзы) юридических лиц. Согласно ст. 123.8 ГК РФ ассоциацией (союзом) признается объединение юридических лиц и (или) граждан, основанное на добровольном или в установленных законом случаях на обязательном членстве и созданное для представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов, для достижения общественно полезных целей, а также иных не противоречащих закону и имеющих некоммерческий характер целей.

Примеры создания таких ассоциаций имеются. Это Ассоциация некоммерческих Образовательных Организаций Регионов (АсНООР) РФ, которая начала свою деятельность в июле 1996 г. и в настоящее время является самой крупной в России ассоциацией образовательных организаций¹².

АсНООР – некоммерческой организацией и осуществляет свою деятельность в интересах развития образования и науки, поддержки творческой инициативы, содействия духовному воспитанию детей и молодежи. В настоящее время в ассоциации более 1200 государственных и частных образовательных организаций из 47 субъектов федерации: школы, вузы, средние профессиональные образовательные организации, организации дополнительного образования и детские сады, а также другие организации, предоставляющие образовательные услуги.

Другим примером является Российская ассоциация негосударственных образовательных учреждений (РосАНОУ), зарегистрированная Московской регистрационной Палатой 28 декабря 1998 года¹³. Учредителями РосАНОУ выступили юридические лица – негосударственные образовательные учреждения. Это некоммерческая организация, осуществляющая свою деятельность в интересах развития образования и науки, творческой инициативы и информированности граждан, охраны культурного наследия. В состав РосАНОУ входят негосударственные образовательные учреждения, реализующие

¹² Официальный сайт АсНООР. URL: <http://www.asnoor.ru> (дата обращения: 15.11.2016).

¹³ Официальный сайт РосАНОУ. URL: <http://www.rosanou.muh.ru> (дата обращения: 15.11.2016).

общеобразовательные и профессиональные образовательные программы. РосАНОУ насчитывает более трехсот членов.

Основной задачей РосАНОУ является объединение различных форм и уровней негосударственных образовательных учреждений с целью защиты их законных прав и интересов, а также удовлетворения потребности российских граждан в высококачественном образовании, развития системы образования и поддержания единого образовательного пространства России.

Еще одним примером является Ассоциация образовательных организаций высшего образования «Глобальные университеты» (далее — Ассоциация «Глобальные университеты»)¹⁴, которая создана 03 февраля 2014 г. с целью координации деятельности и консолидации усилий организаций высшего образования — членов Ассоциации «Глобальные университеты» в сфере высшего и дополнительного профессионального образования, а также в сфере научной и инновационной деятельности.

В состав учредителей Ассоциации вошли образовательные организации высшего образования Российской Федерации — победители конкурса на предоставление государственной поддержки ведущим российским университетам в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, ориентированные на активное участие в международной конкуренции: НИУ ВШЭ, МИСиС, ТПУ, УрФУ, ДВФУ, К(П)ФУ, МФТИ, МИФИ, ЛЭТИ, ИТМО, НГУ, ННГУ, СГАУ, СПбПУ. Инициатором создания Ассоциации «Глобальные университеты» выступил Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики». Одной из приоритетных задач Ассоциации «Глобальные университеты» является организация сетевого взаимодействия университетов-участников Проекта 5-100.

Однако следует отметить, что такие объединения имеют косвенное отношение к вопросам темы исследования, потому что реализация программ общего образования в пространстве таких ассоциаций имеет второстепенное значение.

2. Создание унитарной некоммерческой организации (юридического лица).

Таким юридическим лицом, как показал анализ норм Гражданского кодекса РФ, может быть фонд, которым согласно ст. 123.17 ГК РФ признается унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на

¹⁴ Официальный сайт Ассоциации «Глобальные университеты». URL: <http://www.globaluni.ru/%D0%BE%D0%B1-> (дата обращения: 15.11.2016).

основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели.

Другой такой возможной организационной формой является автономная некоммерческая организация, которая согласно ст. 123.24 ГК РФ признается унитарной некоммерческой организацией, не имеющей членства и создается на основе имущественных взносов граждан и (или) юридических лиц в целях предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки и иных сферах некоммерческой деятельности.

В любом случае при выборе организационно-правовых форм необходимо опираться на базовые положения Закона «Об образовании», которым предусмотрены требования к созданию образовательных организаций. Согласно ст. 22 этого закона образовательная организация создается в форме, установленной гражданским законодательством для некоммерческих организаций. При этом они могут быть государственными, муниципальными и частными. Для отдельных таких организаций законом устанавливаются особенности их создания и деятельности. Следует учитывать и то, что образовательная деятельность осуществляется образовательными организациями, а в случаях, установленных законом, организациями, осуществляющими обучение (ст. 31 закона), а также индивидуальными предпринимателями.

Все это дает основание утверждать, что использование моделей третьей группы на практике требует значительных финансовых затрат и предполагает сложные организационно-управленческие процедуры принятия решений по созданию нового юридического лица. С учетом того, что авторы нацелены в первую очередь на вопросы, связанные с деятельностью государственных и муниципальных образовательных учреждений, участие таких учреждений в создании моделей третьей группы имеет дополнительные трудности, обусловленные особенностями финансирования и установленными законом пределами их имущественной самостоятельности, ограниченной волей учредителей (собственников имущества таких организаций – государственными и муниципальными органами, осуществляющими управление публичной собственностью).

Таким образом, на наш взгляд, наиболее целесообразным, менее затратным, достаточно простым по процедуре является использование моделей, относящихся ко второй группе. Одна из таких моделей, названная нами «Общеобразовательная структура – подразделение в составе структурного подразделения вуза», реализована в

пространстве ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет»
15.

Следует также заметить, что применительно к любой из указанных выше моделей в научных исследованиях в сфере образования и педагогики, в теории управления и юридической литературе используется понятие «образовательный комплекс». Учитывая то обстоятельство, что такие комплексы позволяют реализовывать образовательные программы различных уровней и профилей, они характеризуются как интегральные, интегративные, интегративные. По этой причине можно встретить и такие термины, как «интегрированная образовательная структура» и «интегрированный образовательный комплекс». В последующем эти термины также будут использоваться авторами как наиболее краткие и отражающие основные характеристики модели (комплексный характер объединения образовательных структур на основе их интеграции).

И, наконец, имея в виду, что такие комплексы в современных условиях создаются, как правило, на базе определенного вуза, расположенного в том или ином субъекте Российской Федерации, такие модели получили также название «университетский комплекс».

Учитывая многообразие мнений и представлений в этих вопросах, авторы сочли необходимым в рамках данной статьи не останавливаться на них, посвятив отдельное исследование образовательному комплексу (университетскому комплексу) как основе интегрированной модели развития и построения общего образования в пространстве вуза.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 59.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1) Ст. 7598.

¹⁵ Смирнов С.Н., Барткова О.Г. Институт непрерывного образования как компонент инновационной образовательной инфраструктуры Тверского государственного университета (создание и первые результаты деятельности)// Вест. ТвГУ. Сер. Право. 2016. Вып. 3. С.207 – 213.

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF MODELS
OF GENERAL EDUCATION IN THE SPACE OF HIGHER
EDUCATION AT THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT
OF EDUCATION IN RUSSIA**

O. G. Bartkova, S. N. Smirnov

Tver State University

Based on the analysis of the experience of federal and regional universities, models of general education in the space of the university are explored; the main such models are identified at the present stage of the development of education in Russia, the characteristics of the organizational and legal bases of models

Keywords: general education, higher education, educational organization, higher education institution, general education models, education continuity, educational complex, legal entity

Об авторах:

БАРТКОВА Ольга Георгиевна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского права Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bartkova_og@mail.ru.

BARTKOVA Olga - Candidate. jur. Associate Professor, Department of Civil Law of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: bartkova_og@mail.ru

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права, директор Института непрерывного образования Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey - PhD., associate professor of the department of Legal Theory, director of the Institute of Continuous Education Tver State University, (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: smirnov-sn@yandex.ru

Барткова О.Г., Смирнов С.Н. Организационно-правовые основы моделей общего образования в пространстве вуза на современном этапе развития образования в России // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 153 – 163.

УДК 34:796

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

О. В. Жукова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена особенностям правового регулирования развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях. Обозначены основные направления, проблемные вопросы и перспективы развития.

***Ключевые слова:** правовое регулирование физической культуры, основные направления развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях.*

Здоровый образ жизни будущего поколения нашей страны - это одна из наиболее актуальных проблем сегодняшнего дня. Любое государство заинтересовано в будущем молодого поколения, которое должно быть здоровым, способным работать, жить в соответствии с требованиями общества и своей индивидуальностью. А это значит, что особое внимание должно быть направлено на детей, подростков, молодежь, то есть именно на тот возраст, когда человек начинает делать выбор, что ему интересно, а значит, занятия физической культурой и спортом должны стать доступными и интересными каждому.

В этой связи возникает необходимость повышения эффективности управления сферой физической культуры и спорта, особенно в образовательных учреждениях, что означает более эффективное использование имеющихся возможностей и затрачиваемых усилий для решения кардинальных задач, возникших перед страной, и значение решения этих задач на государственном уровне в наши дни неизмеримо возросло¹.

Среди основных проблем, существующих сегодня в нашем обществе, необходимо отметить низкий уровень мотивации граждан к занятиям физической культурой и спортом. Одна из причин такого отношения к занятиям физической культурой кроется в детстве. Спорт должен прививаться с детского сада и школы. А когда в садике вместо спортивного зала делают очередную группу, чтобы решить проблему обеспечения дошкольными местами, в школе отсутствует спортивный

¹ Починкин А.В. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта: учеб. пособие. М.: Советский спорт, 2010.

зал, а уроки физкультуры проводят в актовом зале, о какой мотивации к занятиям физической культурой и спортом может идти речь.

В соответствии с федеральным законом от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»² (ст. 9) и федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³ (ст. 14 - 16.2) развитие школьного спорта и массового спорта относятся к вопросам местного значения. К полномочиям Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта отнесено только участие в содействии развитию массового спорта и содействие развитию массового спорта (ст. 6, 8).

В целях реализации Указа Президента РФ «Об оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов»⁴ утверждена методика мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления. Оценка эффективности деятельности в сфере физической культуры и спорта осуществляется исходя из системы взаимосвязанных показателей: обеспеченность спортивными сооружениями, в том числе плоскостными спортивными сооружениями, спортивными залами, бассейнами; доля занимающихся физической культурой и спортом; единовременная пропускная способность спортивных сооружений. При этом доступность спортивных сооружений, особенно для подрастающего поколения, на необходимом уровне не обеспечена. Современные проекты по строительству детских садов и школ предусматривают наличие бассейнов, нескольких спортивных и тренажерных залов. Вместе с тем таких проектов не так много реализуется в регионах, особенно в Центральной части России. Большая часть зданий образовательных учреждений нуждается в ремонте или техническом перевооружении.

В консолидированном бюджете муниципального образования доля расходов на образование составляет значительную часть. При этом бюджетные расходы отрасли образования более чем на 75% состоят из расходов, направляемых на выплату заработной платы учителям и административно-управленческому составу учреждений. Остальные статьи расходов связаны с учебным процессом, в том числе закупкой учебников, оборудования и т.д. Соответственно, расходы на ремонт и содержание зданий и сооружений составляет менее 5% от общего бюджета отдельного образовательного учреждения. Конечно,

² СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

³ СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴ СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 2003.

предусматривать при этом расходы на ремонт или устройство новых спортивных сооружений, не представляется возможным. Доля обеспеченности современными спортивными площадками в школах очень низкая. Состояние спортивных залов и другой инфраструктуры не отвечает требованиям в силу отсутствия необходимого текущего ремонта или просто ветхого состояния.

Безусловно развитию физкультуры и спорта должно способствовать не только обновление спортивной инфраструктуры, укрепление материально-технической базы, но и формирование мотивации занятия спортом среди подрастающего поколения. Введение третьего урока физкультуры и обязательная сдача школьниками нормативов ГТО⁵, которые должны были способствовать укреплению здоровья у подрастающего поколения, выявили ряд проблем: слабая материально-техническая база спортивных объектов, их большая загруженность, недостаточное количество тиров, отсутствие профилированного инвентаря для сдачи нормативов. При этом в самих образовательных учреждениях актуальна еще одна проблема: отсутствие учителей физкультуры.

Ежегодно во всех университетах, которые готовят специалистов по направлению физическая культура, осуществляется набор абитуриентов, в том числе и на бюджетные места. Но после получения диплома желающих пойти работать учителем в школу не так много как это необходимо. Решением этой проблемы может стать обязательное закрепление в школах выпускников вузов после получения диплома в том случае, если образование было получено за счет бюджетных средств.

Все эти проблемы свидетельствуют о необходимости внесения изменений в федеральное законодательство в части перераспределения полномочий Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Развитие школьного спорта и массового спорта должно относиться к вопросам федерального, регионального и местного значения. В целях реализации этих положений необходимо разработать отдельную федеральную программу «Развитие физической культуры и спорта в образовательных учреждениях Российской Федерации», главной целью которой должно стать обеспечение условий для развития физической культуры и спорта. В программе необходимо предусмотреть ремонт существующих спортивных залов или их строительство в случае отсутствия залов в школах; устройство новых школьных стадионов и плоскостных

⁵ Постановление Правительства РФ от 11 июня 2014 г. «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» // Российская газета. 2014. 18 июня.

сооружений, закрепление в школах молодых специалистов. Занятия физической культурой и спортом должны стать неотъемлемой частью жизни любого ребенка с детского сада, школы, университета и далее во взрослой жизни.

В городе Твери реализуются проекты «Школьный стадион» и «Тренажер в каждый двор». Они показали, что жители города готовы заниматься спортом, если будет обеспечена его доступность. Ни одна из 23 площадок установленных в течение прошлого года в школах или в парках города не пустует в настоящее время. Напротив, есть обращения с просьбой установки таких спортивных комплексов в других районах города. Если на первоначальном этапе реализации проекта «Школьный стадион» набор спортивных площадок и оборудования осуществлялся исходя из пожеланий руководства школы и учителей физкультуры, то в дальнейшем был разработан типовой проект школьного стадиона, который может быть изменен или дополнен исходя из количества обучающихся или территории школы. При этом обязательно в техническом задании предусмотрены спортивные площадки, необходимые для сдачи спортивных нормативов на уроках физкультуры или нормативов ГТО.

На федеральном уровне есть проекты по строительству физкультурно-оздоровительных комплексов (ФОКов) или бассейнов в высших учебных заведениях (проект «500 бассейнов»). Опыт по их внедрению в субъектах Российской Федерации может стать основой и для программы «Развитие физической культуры и спорта в образовательных учреждениях Российской Федерации», которая должна быть реализована во всех муниципальных образованиях и образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 24 марта 2014 года № 172 «О Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» // Российская газета. 2014. 26 марта. № 68.
2. Постановление Правительства РФ от 11 июня 2014 г. «Об утверждении Положения о Всероссийском физкультурно-спортивном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО)» // Российская газета. 2014. 18 июня.
3. Починкин А.В. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта: Учеб. пособие. М.: Советский спорт, 2010.

**ABOUT SOME QUESTIONS OF LEGAL REGULATION
OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS
IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

O. V. Zhukova

Tver State University

The article is devoted to peculiarities of legal regulation of development of physical culture and sports. The basic directions and prospects in educational establishments of physical culture and sports.

Keywords: *legal regulation of physical culture, the main directions of development of sports in educational institutions.*

Об авторе

ЖУКОВА Олеся Витальевна – канд. юр. наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: olesyazh@mail.ru.

ZHUKOVA Olesya. – Cand. Jur. Sciences, associate Professor of civil process and law enforcement, Tver state University (170100, Tver, Zhelyabova street, 33), e-mail: olesyazh@mail.ru.

Жукова О.В. О некоторых вопросах правового регулирования развития физической культуры и спорта в образовательных учреждениях // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 164 – 168.

УДК 34:37.014

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕЖИМЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. А. Коленков

Московский медицинский университет

«Реавиз» («РЕАбилитация, Врач И Здоровье»), г. Москва

Исследован правовой режим образовательных услуг по законодательству Российской Федерации. Автором дано определение понятия «образовательная услуга»; выделены критерии, которым должна соответствовать образовательная услуга; определена специфика правового режима образовательных услуг. Сделан вывод о необходимости совершенствования государственного контроля за качеством образовательных услуг.

Ключевые слова: образование, услуга, образовательная услуга.

Оказание образовательных услуг предусмотрено Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ (ст. 99, 101), а в ст. 779 ГК РФ предусмотрено оказание возмездных услуг по обучению.

В связи с неопределенностью, сложившейся в российском законодательстве относительно словесного обозначения данной услуги, находим понятие «образовательные услуги», которое шире по содержанию понятия «услуги по обучению». Образовательная услуга включает в себя услугу по обучению и может быть безвозмездной.

В российской науке образовательную услугу понимают по-разному. Г.Д. Шкарлупина понимает образовательную услугу как «деятельность, превышающую государственный образовательный стандарт и носящую дополнительный характер в непрофильном образовательном учреждении»². В.С. Потапенко полагает, что «образовательное законодательство рассматривает образовательные услуги как вид социально-экономических благ, который требует для своего производства и потребления определенных экономических затрат и соответствующего возмещения»³. К.В. Войтович заключает, что «образовательная услуга – вид деятельности физического или

¹ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

² Шкарлупина Г.Д. Образовательные услуги или обучение на возмездной основе - различие должен определить закон // Право и образование. 2008. № 3.

³ Потапенко В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий // Журнал российского права. 2009. № 3.

юридического лица, комплексный процесс, направленный на передачу знаний, умений и навыков общеобразовательного, профессионального характера потребителю, удовлетворение умственных и духовных потребностей человека с целью развития личных, групповых и общественных потребностей»⁴. По мнению Т.В. Жуковой, «образовательные услуги – комплекс целенаправленно создаваемых и предлагаемых населению возможностей для приобретения определенных знаний и умений, для удовлетворения тех или иных образовательных потребностей»⁵.

Надо полагать, что образовательная услуга есть деятельность государственной образовательной или иной организации, а также частного лица, осуществляемая при наличии аккредитации и лицензии, содержание которой составляет воспитание, обучение, передача знаний и опыта услугополучателям – гражданам РФ и другим лицам.

Образовательная деятельность должна соответствовать определенным требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, которые в совокупности являются ее правовым режимом.

Правовой режим образовательной услуги включает как требования, предъявляемые к самой деятельности, так и требования, предъявляемые к лицу, осуществляющему такую деятельность, и к лицу, удовлетворяющему свои потребности в образовании, приобретении соответствующих знаний, квалификации и т.п.

Образовательная деятельность должна соответствовать следующим критериям:

- быть официально разрешенной государством, лицензированной;
- удовлетворять потребности в воспитании, образовании граждан РФ и иных лиц;
- соответствовать государственным образовательным стандартам;
- обладать научной, просветительской, иной ценностью.

Лицо, осуществляющее образовательную деятельность, должно быть образовано в виде одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ, Федеральным законом от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Статья 21 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает, что образовательная деятельность осуществляется:

⁴ Войтович К.В. Оказание образовательных услуг как вид предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 3. С. 32 - 36.

⁵ Жукова Т.В. Проблемы договорного регулирования возмездного оказания образовательных услуг // Юрист. 2003. № 8.

образовательными организациями. В соответствии со ст. 22 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательная организация создается в форме, установленной гражданским законодательством для некоммерческих организаций. Статья 50 ГК РФ предусматривает такие формы некоммерческих организаций в сфере образования, как учреждения, автономные некоммерческие организации, публично-правовые компании, государственные корпорации и т.п.;

организациями, осуществляющими обучение. По смыслу ст. 31 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» к организациям, осуществляющим обучение, относятся осуществляющие образовательную деятельность научные организации; организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых; организации, осуществляющие социальное обслуживание; дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, представительства Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях и иные юридические лица;

индивидуальными предпринимателями. Данные лица должны иметь государственную аккредитацию (ст. 92 Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»). Такие лица должны быть зарегистрированы в Едином государственном реестре юридических лиц в качестве образовательной организации; организации, осуществляющей обучение либо в качестве индивидуального предпринимателя, и иметь соответствующую структуру.

Лицо, удовлетворяющее потребности в образовании, может быть как дееспособным, так и недееспособным гражданином РФ, лицом другого государства либо лицом без гражданства.

Для получения отдельных видов образовательных услуг лицо должно достичь определенного возраста и быть пригодным к обучению по конкретной специальности по состоянию здоровья, посещать занятия, выполнять иные требования, предусмотренные законодательством РФ об образовании и уставом образовательной организации, в отдельных случаях оплачивать услуги по образованию. Каждое лицо должно пройти промежуточные или итоговые испытания.

Изложенное позволяет заключить следующее. Правовой режим услуги по образованию есть совокупность условий, при наличии которых допускается осуществление образовательной деятельности. Данное условие определяется, во-первых, правовым статусом образовательной организации, иного лица, осуществляющего

образовательную деятельность; во-вторых, правовым режимом собственно образовательной деятельности; в-третьих, правовым статусом лиц, удовлетворяющих потребности в обучении.

Специфика образовательной деятельности состоит в том, что промежуточные и итоговые испытания – категории абстрактные и их результат не является свидетельством того, что обучаемый приобрел необходимый уровень соответствующих знаний. Результаты испытания не всегда объективно распознаваемы и могут быть объективно установлены.

Необходимо установить за качеством образовательного процесса государственный контроль с включением в промежуточные и итоговые испытания специалистов из других известных вузов и представителей общественности. Экспертиза полученных знаний должна проводиться в течение 3 - 6 месяцев и включать в себя приобретение практических навыков.

Государственную образовательную деятельность, включающую в себя подготовку специалистов, может осуществлять не всякая образовательная организация, а только та организация, профессорский состав которой с учетом вида образовательной деятельности должен составлять не менее 80% от штатной численности.

Список литературы

1. Войтович К.В. Оказание образовательных услуг как вид предпринимательской деятельности // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 3. С. 32 - 36.
2. Жукова Т.В. Проблемы договорного регулирования возмездного оказания образовательных услуг // Юрист. 2003. № 8.
3. Потапенко В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий // Журнал российского права. 2009. № 3.
4. Шкарлупина Г.Д. Образовательные услуги или обучение на возмездной основе - различие должен определить закон // Право и образование. 2008. № 3.

ON THE QUESTION OF THE LEGAL REGIME OF EDUCATIONAL SERVICES UNDER RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION

A. A. Kolenkov

Moscow Medical University

"Reaviz" ("rehabilitation, Doctors and Health")

In the scientific article studies the legal regime of educational services under the Russian Federation legislation. The author defines the concept of "educational services"; highlights the criteria that must comply with educational services; determines the specificity of the legal regime of educational services. It was concluded that necessity of improving the state control over the quality of educational services.

Keywords: *education, service, educational service*

Об авторе

КОЛЕНКОВ Алексей Александрович - руководитель Московского медицинского университета «Реавиз» («РЕАбилитация, Врач И Здоровье»), электронная почта: nksmgs@mail.ru, телефон: 8 495-533-83-91

Kolenkov Alexei Alexandrovich - director of the Moscow Medical University "Reaviz" ("Rehabilitation, Doctors and Health")

Коленков А. А. К вопросу о правовом режиме образовательных услуг по законодательству РФ // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 169 – 173.

Критика и рецензии

УДК 34(470.331)

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ПОЛИЦИЯ ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК»¹

Л. В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Это первая книга цикла «Органы правопорядка Тверского края», издана в 2014 г. Книга является историческим очерком, содержащим выдержки из подлинных нормативных актов и документов, фотографии и комментарии.

Представлена периодизация развития органов полиции в соответствии с правлением императоров России от Петра I до Николая II. Каждый раздел содержит также информацию о губернаторах Тверской губернии. Портреты государей и губернаторов в книге способствуют воссозданию подлинной атмосферы той исторической эпохи, а фотографии и рисунки полицейских и фотографии улиц и площадей городов Тверской губернии позволяют увидеть и почувствовать, чем жили люди и какие задачи решали полицейские.

В книге приведено много статистических данных о росте населения и состоянии преступности. Сегодня мы постоянно имеем дело с различными отчетами, но, только увидев статистику в этой книге, начинаешь понимать, как важно сохранять данные сведения, ведь через сто лет это будут важнейшие исторические сведения.

Казалось бы, приведены просто цифры. Но начинаешь размышлять над ними. Почему в середине XIX в. росло население, но общее число совершаемых преступлений уменьшалось?.. А вот с начала XX в. преступность стала расти.

Материалы книги представляют интерес не только как история полиции, но и как история развития уголовного права. Например, изучая статистику за 1844 г., видишь, что самоубийства относились к преступлениям, равно как и подкидыши, число которых во много раз превышало все другие преступления. Большинство преступлений по сути и даже названию совпадают с тем, как они трактуются в

¹ См.: Потапчик В.В., Рычков Ю.А., Тесленко А.И. Полиция Тверской губернии: исторический очерк / науч. ред. Т.Г. Леонтьева. Тверь: Издатель Алексей Ушаков, 2014. 207 с.

современном уголовном праве. Но есть и неизвестные нашим современникам, например святотатство. Это порождает интерес, возникает желание узнать больше. В этом особое значение очерка.

Анализируя приведенные в книге данные о сфере ответственности полиции, начинаешь по-новому понимать ее роль и значение в государстве. Хорошо бы это новое понимание пришло к нам и сегодня, что полиция – это не карательный орган, а орган, который отвечает за нашу безопасность во всех сферах жизни.

Хочется обратить внимание на некоторые обязанности полиции после Реформы 1862 г.: «...обнародование законов и распоряжений правительства; сбор статистических данных; меры по предотвращению стихийных бедствий; ведение метрических книг; наблюдение за чистотой в городах и селениях; предоставление начальству всяких найденных редких произведений природы, древностей; контроль за частными производствами; вызовы к торгам на подряды; взыскание недоимок и платежей; контроль за метрологическими приборами; участие в выдаче свидетельств подрядчикам о законных причинах, помешавших исполнить договоры»². И еще многое другое, всего 43 пункта.

Воистину, если «мы все вышли из гоголевской шинели», то все современные госорганы вышли из «шинели полицейского»! Читаешь о порядке делопроизводства и понимаешь, какое важное значение это имеет во все времена.

Сегодня идет процесс реформирования образования в целом и в том числе подготовки и переподготовки кадров для системы органов внутренних дел. В этой связи нельзя обойти вниманием приведенные данные о том, что в Твери в 1898 г. была организована школа полицейских урядников, срок обучения в которой составлял два месяца. Содержание обучения составляли права, обязанности, ответственность полицейских. Хочется обратить внимание на такой раздел в обучении: «Упражнения в составлении донесений, актов и протоколов, указанных в инструкциях и других служебных бумаг»³. Оказывается, «компетентностный подход» в обучении был всегда, т.е. всегда формировали не только знания, но и умения и навыки.

В книге приводятся данные о том, как в дальнейшем развивалось обучение в соответствии со специализацией работников полиции. Так, для начальных сыскных отделений была создана особая программа, которая включала тайнопись, фотографию, приемы дрессировки собак и многое другое⁴.

² Там же. С. 74 – 75.

³ См.: Там же. С. 122.

⁴ Там же. С. 148.

Читаешь, как Александр I свободно гулял по Твери в ночное время, уверенный, что в Твери с ним ничего не может случиться, и так хочется подобной уверенности в своей безопасности нам, ныне живущим в Твери.

Современный человек, прочитав книгу, поймет, и кто же такой гоголевский городничий. Оказывается, это глава полиции уездного города, а в губернском городе полицию возглавлял полицмейстер. В заштатных городах, к которым относились Калязин и Весьегонск, главным чином был смотритель⁵. Пожалуй, это как-то объясняет, что сегодня в наших муниципальных образованиях есть отделы, отделения и пункты полиции. Интересны данные и о денежном содержании и пенсии. Разница в выслуге лет тогда и сейчас значительная. Право на полную пенсию возникало после 35 лет службы, а на частичную – после 25 лет. Теперь понимаешь, почему Гоголь писал «если у кого шуба пятьсот рублей», намекая на взяточничество городничего, ведь годовое жалование городничего – всего триста рублей. Интересно, что вопросы поощрения и наказаний претерпели очень мало изменений. И с сожалением признаешь, что так и не изжита проблема «применения насилия к содержащемуся под стражей», а также «пристрастия к одной из сторон», которые еще в 1885 г. были отнесены к преступлениям и проступкам чинов полиции⁶.

Это лишь некоторые моменты, которые отражают развитие полиции Тверской губернии. Книга заслуживает очень внимательного и тщательного изучения. Интересна каждая фотография, каждый отчет. Как уже отмечалось, эти исторические очерки пробуждают интерес как к истории становления правоохранительных органов, так и к истории Тверского края, да и всей России. Материалы могут использоваться в учебном процессе при первоначальной подготовке сотрудников органов внутренних дел, а также и для факультативных занятий со студентами юридических вузов. Хочется надеяться, что эта книга, заявленная как первая в цикле «Органы правопорядка Тверского края», будет иметь продолжение.

Потребность обратить внимание на книгу о тверской полиции возникла в связи с открытием на юридическом факультете магистерской программы «Правовые основы правоохранительной и правозащитной деятельности». Органы внутренних дел во все времена были и остаются главным правоохранительным органом. История позволяет лучше понять современные процессы. Книга легко читается и может служить для вводного курса по названной магистерской программе. Она

⁵ Там же. С. 21 – 24.

⁶ Там же. С. 171.

содержит много ссылок на различные источники, на ее материале можно составить комплекс творческих заданий, требующих сопоставления истории и современности. Можно предложить тематику реферативных сообщений как по историческим периодам, так и по функциям органов полиции. Главная цель этой рецензии – привлечь внимание к истории Тверской области и правоохранительных органов.

Список литературы

1. Потапчик В.В., Рычков Ю.А., Тесленко А.И. Полиция Тверской губернии: исторический очерк / науч. ред. Т.Г. Леонтьева. Тверь: Издатель Алексей Ушаков, 2014. 207 с.

BOOK REVIEW "THE POLICE OF THE TVER PROVINCE: A HISTORICAL IMAGE"

L. V. Tumanova

Tver State University

Об авторе

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, the head of the Department of Civil Procedure and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Рецензия на книгу «Полиция Тверской губернии: исторический очерк» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 174 – 177.

Обзор и анонсы научных мероприятий

УДК 34:502(470.331)

ОБЗОР НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ТЕМЕ «ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА»

Ю. В. Васильчук

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Обзор содержит основные проблемные вопросы законодательного и правоприменительного характера по особо охраняемым природным территориям Тверской области.

***Ключевые слова:** особо охраняемые природные территории, законодательство Тверской области об особо охраняемых природных территориях; проблемы законодательного и правоприменительного характера.*

19 мая 2017 г. на юридическом факультете ТвГУ состоялась научно-практическая конференция по теме «Особо охраняемые природные территории Тверской области: проблемы законодательного и правоприменительного характера». Данная конференция была организована и проведена кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности совместно с Общественной палатой Тверской области в рамках реализации Плана основных мероприятий по проведению года экологии и года особо охраняемых природных территорий в 2017 г. на территории Тверской области. В работе конференции приняли участие председатель Общественной палаты Тверской области, декан юридического факультета, д-р юр. наук, профессор, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Л.В. Туманова, проректор на научной и инновационной деятельности ТвГУ И.А. Каплунов, зав. кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ТвГУ, канд. юр. наук Ю.В. Васильчук, Тверской природоохранный прокурор Д.Е. Плеханов, начальник отдела особо охраняемых природных территорий ГКУ «Государственная инспекция по охране объектов животного мира и окружающей среды Тверской области С.А. Воробьев, а также студенты 3 курса направления подготовки «Юриспруденция» ТвГУ.

Открывая работу конференции, Л.В. Туманова отметила, что сохранение природных комплексов и их компонентов в состоянии,

обеспечивающем надлежащий правовой режим по их использованию и охране, представляется необходимым условием эффективного развития Тверского региона. По данным Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области по состоянию на 01.01.2016 г. учтено 998 особо охраняемых природных территорий регионального значения и три местного значения, а также две особо охраняемые природные территории федерального значения. Если говорить о законодательном регулировании, то нельзя не отметить принятие целого ряда нормативных правовых актов в Тверской области по вопросам создания, прекращения деятельности особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения. Вместе с тем реальное положение дел в области охраны данных территорий, отнесенных к объектам общенационального достояния, не в полной мере отвечает требованиям особой охраны этих уникальных земель и тех объектов растительного, животного мира, которые расположены в пределах этих территорий. При этом недостаточно только обозначить круг проблем, связанных с созданием, функционированием особо охраняемых природных территорий, расположенных в пределах Тверской области, необходимо в рамках конференции попытаться сформулировать предложения, прежде всего исходящие от молодежи, относительно совершенствования законодательства и правоприменения по данному вопросу.

Ю.В. Васильчук в своем выступлении обозначила ряд проблем, связанных с созданием особо охраняемых территорий в Тверской области, и обеспечением их надлежащего правового режима. Первая проблема связана с несовершенством действующего законодательства Тверской области. Начиная с 2010 г. активизировалась правотворческая деятельность на уровне субъектов РФ, в том числе в Тверской области, по вопросам создания и деятельности особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения. Так Закон Тверской области «Об особо охраняемых природных территориях в Тверской области» № 108-ЗО¹ был принят 08.12.2010 г., однако его практическая реализация стала возможной только с 2012 г. – с момента принятия Постановления Правительства Тверской области «О порядке рассмотрения документов и материалов, обосновывающих необходимость создания особо охраняемых природных территорий регионального значения, их изменения и упразднения», создания Комиссии при Правительстве Тверской области по вопросам организации и функционирования особо охраняемых природных территорий.

¹ Тверские ведомости. 2010. № 49. 1 - 16 дек.

Законодательством Тверской области, в частности, определены категории особо охраняемых природных территорий, которые могут создаваться в регионе. В соответствии со ст. 2 ФЗ от 14.03.1995 г. № 52-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»² законами субъектов могут устанавливаться иные категории особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения. На основании закона Тверской области «Об особо охраняемых природных территориях в Тверской области» на территории Тверской области к иным особо охраняемым природным территориям относятся охраняемые садово-парковые территории, природно-ландшафтные и охраняемые территории, занятые особыми деревьями. Представляется, что устанавливая категории особо охраняемых природных территорий, не предусмотренные федеральным законом, следует в законах субъектов Российской Федерации, в частности в законе Тверской области, более детально прописывать не только порядок их создания, но и особенности правового режима использования и охраны данных категорий особо охраняемых природных территорий. В отсутствие должного правового регулирования в части определения особенностей правового режима данных категорий особо охраняемых природных территорий представляется затруднительным осуществление государственного надзора в области охраны и использования особо охраняемых природных территорий за соблюдением их режима, особого правового режима использования земельных участков и иных природных объектов (ресурсов) в их границах, а также применение норм об ответственности за их нарушение.

Тем более что ст. 33 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» прямо закрепляет положение о том, что задачами государственного надзора в области использования и охраны особо охраняемых природных территорий являются предупреждение, выявление и пресечение нарушений, установленных в соответствии в том числе с нормативными правовыми актами субъектов РФ требований в области охраны окружающей среды, касающихся режима особо охраняемых природных территорий, особого правового режима земель, природных ресурсов в их границах, режима охранных зон особо охраняемых природных территорий.

В соответствии со ст. 35 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» охрана особо охраняемых природных территорий (ООПТ) осуществляется в порядке, предусмотренном нормативными правовыми актами РФ, а также нормативными правовыми актами субъектов РФ. Этим вопросам посвящена ст. 8 закона Тверской области,

² Российская газета. 1995. № 57. 22 марта.

которая определяет только полномочия органов государственной власти в этой области и не закрепляет никаких положений относительно охраны особо охраняемых природных территорий регионального значения. В связи с этим представляется, что положения ст. 8 нуждаются в доработке. Кроме того, наблюдается недостаток документов стратегического планирования развития системы ООПТ Тверской области.

Вторая проблема связана с созданием новых особо охраняемых природных территорий регионального значения. Правда, возникает встречный вопрос, следует ли нам создавать новые особо охраняемые природные территории, если мы не можем обеспечить выполнение всех законодательно установленных требований в отношении существующих особо охраняемых природных территорий, которых у нас около 1003. Созданию ООПТ предшествует комплексное экологическое обследование. Не исключено, что многие особо охраняемые природные территории регионального значения по разным причинам уже не могут в настоящее время сохранить свой статус, так как утратили особое природоохранное, научное или культурное, оздоровительное значение, т.е. нет деревьев в березовой роще, аисты не прилетают, редкие цветы уже не растут и т.д. Это может быть следствием того, что в течение длительного времени не обеспечивался их правовой режим, связанный с особой охраной, не выполнялись мероприятия по сохранению природных объектов и комплексов, осуществлялась застройка этих территорий, имеет место захламенение, загрязнение данных территорий и т.п.

На сегодняшний день многие специалисты говорят о необходимости переосмысления того, зачем создаются многие особо охраняемые природные территории. Так, общепризнано, что существующая система многих особо охраняемых природных территорий в силу недостаточности площади и неэффективности функционирования не может остановить потерю биоразнообразия, сохранить ненарушенные экосистемы. И если для заповедников приоритетным видом деятельности остается научно-исследовательская, то в отношении других необходимо определить новые ориентиры и направления деятельности ООПТ, включая экологическое просвещение, воспитание, экологический туризм и другие.

Третья проблема связана с юридическим оформлением статуса многих особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения. В программе Тверской области «Управление природными ресурсами и охрана окружающей среды Тверской области» на 2013 - 2018 годы - нарушение режима особо охраняемых природных территорий регионального значения отнесены к основным

проблемам в сфере охраны окружающей среды, а в числе причин, затрудняющих ее реализацию указаны:

- отсутствие точной информации о местоположении особо охраняемых природных территорий регионального значения;
- отсутствие информации о точных границах ООПТ;
- отсутствие установленного режима особой охраны ООПТ.

И такое положение дел характерно для значительной части особо охраняемых природных территорий в Тверской области. Так, например, есть Решение о создании ООПТ 1968 и последующих годов, но не установлены ее границы, установлены границы не постановки на кадастровый учет как зоны с особыми условиями использования и охраны, либо установлена граница особо охраняемой природной территории, но не установлены границы охранной зоны особо охраняемой природной территории, либо отсутствует Положение о создании особо охраняемой природной территории и т.п. Если последовательно не выполнены все необходимые этапы, связанные с созданием особо охраняемой природной территории, то возникает вопрос об обеспечении ее правового режима, и как следствие – возможности применения норм о юридической ответственности за нарушение режима особо охраняемой природной территории, незаконную охоту и других правонарушений. Так, затруднительно в частности применение ст. 8.39 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение правил охраны и использования природных ресурсов на особо охраняемых природных территориях, так как если не определены границы особо охраняемой природной территории, то отсутствует обязательный признак данного правонарушения – место совершения правонарушения, а значит отсутствует состав правонарушения и становится невозможным привлечение лиц к юридической ответственности.

Следует отметить, что в Тверской области началась работа по установлению границ особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения. В определенной степени способствовало такой активизации деятельность Волжской природоохранной прокуратуры, которой наработана новая практика предъявления исков к органам государственной власти субъектов Российской Федерации об установлении границ особо охраняемых природных территорий регионального значения.

Четвертая проблема связана с обеспечением правового режима существующих особо охраняемых природных территорий, расположенных в Тверской области. Особо охраняемые природные территории регионального и местного значения, такие как природные парки, памятники природы, являются традиционным местом отдыха

наших горожан, который сопровождается разведением костров, захламливанием земель, движением автотранспорта и т.п. Представляется, что важнейшим направлением деятельности, направленной на сохранение данных уникальных территорий, должно стать экологическое образование, воспитание и экологическое просвещение. Так, Государственной программой РФ «Охрана окружающей среды на 2012 – 2020 гг.» к числу приоритетных задач отнесены не только развитие системы особо охраняемых природных территорий, но и развитие экологического просвещения и экологического туризма на особо охраняемых природных территориях регионального значения.

Представляется, что востребованной формой развития потенциала особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения должна стать эколого-просветительская деятельность. Традиционные экскурсии не дают уже ожидаемого результата и особо не привлекают детей и молодежь. Значит, руководству особо охраняемой природной территории в рамках его правового режима необходимо вносить инновации в эколого-просветительскую деятельность, возможно в форме эко-квестов, виртуальных выставок, проведения конкурсов фотографий, либо проведения и освещения мероприятий с использованием социальных сетей. Эко-квест – познавательный конкурс с элементами фотографирования, решения логических задач, сопровождающийся знакомством с природными объектами заказника, их ценностью. Так, в Москве, например, особую популярность приобрел конкурс в природном заказнике «Воробьевы горы».

При этом отсутствует достаточное информационное сопровождение о деятельности особо охраняемых природных территорий в сети Интернет. На сайтах Правительства Тверской области, Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области есть разделы, посвященные особо охраняемым природным территориям Тверской области, но информации в них явно недостаточно. Возможно следует создать соответствующий сайт для каждой особо охраняемой природной территории, по аналогии с сайтом Ботанического сада ТвГУ.

Данные и другие проблемные вопросы стали предметом обсуждения участников научно-практической конференции. Так, Тверской природоохранной прокурор Д.Е. Плеханов остановился на практике работы Волжской природоохранной прокуратуре. Прокурорскими проверками установлены многочисленные нарушения в данной сфере: непринятие мер по созданию учреждений (администраций), обеспечивающих надлежащее функционирование и охрану ООПТ, отсутствие паспортов и положений о них, неисполнение

обязанности по определению границ ООПТ и их охранных зон, внесению сведений в государственный кадастр недвижимости об особых условиях использования. По всем выявленным нарушениям принимаются соответствующие меры прокурорского реагирования. Также он озвучил особенности рассмотрения дел, связанных с обращением прокурора в суд об установлении границ особо охраняемых природных территорий, а так же затронул вопрос о юридических последствиях, связанных с неустановлением границ особо охраняемых природных территорий, отсутствием паспортов особо охраняемых природных территорий и Положений об особо охраняемых природных территориях.

Проведению конференции предшествовал конкурс студенческих научно-исследовательских работ по теме, связанной с правовым регулированием и практикой применения законодательства об особо охраняемых природных территориях в Тверской области.

Победители конкурса выступили с краткими сообщениями:

1. Вихрова Виктория Андреевна «Конфликт частных и публичных интересов при создании ООПТ (на примере Тверской области)»

2. Нечаева Екатерина Сергеевна «Законодательство Тверской области по вопросу создания ООПТ регионального значения: направления совершенствования»

3. Цилюрик Ульяна Сергеевна «Памятники природы Тверской области: особенности правового режима»

4. Коршунова Виктория Андреевна «Памятники природы Тверской области: направления совершенствования законодательства»

5. Рощупкина Елена Владимировна «Проблемы и возможности осуществления экологического просвещения на территории Центрального Лесного государственного природного биосферного заповедника»

6. Кривчик Полина Дмитриевна, Киреев Дмитрий Владимирович «Административная ответственность за нарушение правового режима ООПТ и его охранной зоны»

7. Паленова Анастасия Евгеньевна «Особо охраняемые территории Тверской области»

8. Евсеев Дмитрий Леонидович «Реальное состояние некоторых ООПТ в Тверской области: взгляд молодежи».

**REVIEW OF SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE ON THEME
"SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES
OF THE REGION TVER: PROBLEMS OF THE LEGISLATIVE
AND LAW ENFORCEMENT CHARACTER"**

Yu. V. Vasilchuk

Tver State University

The review contains the main problematic issues of legislative and law enforcement nature in the specially protected natural areas of the Tver region.

***Keywords:** specially protected natural territories, Tver Region legislation on specially protected natural territories; problems of legislative and law enforcement nature.*

Об авторе

ВАСИЛЬЧУК Юлия Владимировна – канд. юр. наук, доцент, зав. кафедрой экологического права и правового обеспечения профессиональной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: vasilchuk.74@mail.ru

VASILCHUK Yu. – PhD, assistant professor, head of chair of environmental law and legal support of professional activity Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: vasilchuk.74@mail.ru

Васильчук Ю.В. Обзор научно-практической конференции по теме «Особо охраняемые природные территории Тверской области: проблемы законодательного и правоприменительного характера» // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 178 – 185.

Трибуна молодого ученого

УДК 342.55:352.075

О КРИТЕРИЯХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Д. Е. Артемьев

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматривается преобразование муниципальных образований как элемент института территориальной организации местного самоуправления. На основе анализа законодательства предлагается создать критерии преобразования муниципальных образований, которые прямо законодателем не закреплены. В рамках выделения критериев преобразования выявляются общие черты с критериями создания муниципальных образований. Рассматривается тенденция к укрупнению муниципальных образований в РФ. Автором предлагаются свои варианты критериев преобразования, связанные с экономической целесообразностью и доступностью власти населению. Отмечается, что в свете новой тенденции к сокращению числа муниципалитетов путем их укрупнения затрудняется доступ граждан к осуществлению местного самоуправления. Выделяются критерии, связанные с эффективностью управленческого аппарата и его способностью решать вопросы местного значения.

Ключевые слова: муниципальное образование, преобразование муниципальных образований, закон, население, критерии преобразования, доступ граждан к местному самоуправлению, сокращение муниципальных образований.

Преобразование муниципальных образований является одним из важнейших элементов института территориальной организации местного самоуправления, призванным регулировать вопросы территориальной организации муниципальных образований. Законодатель определяет преобразование муниципальных образований как объединение муниципальных образований, разделение муниципальных образований, изменение статуса городского поселения в связи с наделением его статусом сельского поселения, изменение статуса сельского поселения в связи с наделением его статусом городского поселения, изменение статуса городского поселения в связи с наделением его статусом городского округа либо лишением его статуса городского округа, изменение статуса городского округа в связи с наделением его статусом городского округа с внутригородским делением либо лишением его статуса городского округа с внутригородским делением, присоединение поселения к городскому

округу с внутригородским делением и выделение внутригородского района из городского округа с внутригородским делением.¹

Важность преобразования муниципальных образований обусловлена во многом тем, что оно влечет за собой существенное изменение территориальной организации местного самоуправления вследствие возникновения либо прекращения существования муниципального образования, а иногда и изменение его статуса.

Федеральный закон «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляет ряд критериев создания муниципальных образований, относя к таковым исторически сложившуюся на данной территории землю населенных пунктов, пешую и транспортную доступность административного центра, а также ряд иных критериев. Однако ст. 13 вышеуказанного федерального закона, регулирующая вопросы преобразования муниципальных образований, критериев преобразования муниципальных образований не содержит. Указанный вопрос имеет слабую проработанность, недостаточную глубину изучения и в науке, в связи с чем автором статьи разработан ряд критериев преобразования муниципальных образований.

Прежде всего следует отметить, что наличие такого перечня критериев, хотя и нигде не закреплённых, но по отдельности отмечаемых теми или иными учеными, окажет существенное влияние лишь на главу исполнительной власти в субъекте РФ. К сожалению, большинство инициатив о преобразовании муниципальных образований исходит не от самих муниципалитетов. Чаще всего последних ставят перед фактом, когда решение о преобразовании принято губернатором. На первом месте при этом не интересы населения, а экономический расчет.

Одним из основных критериев в свете непростой ситуации в отечественной экономике является *экономическая целесообразность преобразования*. К сожалению, в настоящее время экономика большей части муниципальных образований носит дотационный характер. Основную часть бюджета муниципального образования составляют средства, полученные из федерального и регионального бюджетов. Выход из такого положения власти видят в политике так называемого «укрупнения» муниципальных образований, которая берет свое начало с 2009 г. Например, на территории Ржевского района Тверской области в 2013 году произошло объединение сельского поселения «Итомля» с убыточным сельским поселением «Шолохово». Но даже после

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

объединения сельских поселений экономическая составляющая муниципального образования оставляет желать лучшего. Противником укрупнения муниципальных образований выступает О.И. Баженова, которая отмечает, что тезис о преобразовании муниципальных образований, прежде всего укрупнении сельских поселений как обязательном условии преодоления экономического кризиса сельских территорий, является довольно сомнительным. Причина происходящих территориальных изменений кроется в необоснованности двукратного увеличения количества муниципальных образований в 2003 – 2009 гг., не учитывавшего экономического состояния и потенциала территорий, прежде всего сельских².

Стоит отметить, что критерии создания, установленные законодателем, и критерии преобразования, предлагаемые автором, имеют ряд схожих черт. Так, бесспорно, одним из важнейших критериев преобразования, равно как и создания муниципальных образований, является *доступность административного центра*. Данный критерий раскрыт в п. 11 ч.1 ст. 11 Федерального закона «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации». Однако, возвращаясь к вопросу об укрупнении муниципальных образований, следует заострить свое внимание на том факте, что объединение нескольких поселений в одно либо же вхождение поселений в состав городского поселения или городского округа порождает ряд проблем, связанных с осуществлением населением своего права на доступ к местному самоуправлению. Местное самоуправление является наиболее приближенной к населению властью. Однако в муниципалитете с огромной территорией, простирающейся на несколько десятков, а то и сотен километров, автоматически умалывается доступ граждан к осуществлению некоторых форм непосредственной демократии, в частности к проведению публичных слушаний по тем или иным вопросам местного значения. Таким образом, в настоящее время происходит своеобразное отдаление муниципальной власти от населения.

Еще одним важным критерием преобразования является способность решения задач местного значения. Он подразумевает возможность не только поддержания муниципального образования в надлежащем состоянии, но и разработку программ дальнейшего его развития. Что касается современной реформы местного самоуправления, направленной на сокращение числа муниципальных образований, то ряд правоведов, в частности Д.М. Худолей и К.М.

² Баженова О.И. К проблеме преобразования муниципальных образований в рамках современной концепции пространственного развития экономики // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 31 – 35.

Худолей, отмечают, что в городских округах появляется возможность для проведения крупных мероприятий и разработки планов развития сельских населенных пунктов, чему ранее препятствовала разобщенность муниципальных образований, равномерного распределения бюджетных средств и консолидации материальных, финансовых ресурсов, а также роста собственных доходов, увеличения бюджетной обеспеченности³.

Важным критерием при преобразовании выступает и наличие эффективного управленческого аппарата. При объединении муниципалитетов происходит сокращение затрат на осуществление управления поглощенным муниципальным образованием, что в большинстве своем приводит к существенной экономии бюджетных средств. Существенным плюсом, по мнению автора, при этом видится сокращение документооборота. Однако не всегда сокращение бюджетных средств ведет к эффективности управления. Учитывая тот факт, что в результате современной реформы местного самоуправления территория муниципальных образований может составлять сотни километров, оперативное решение вопросов местного значения видится автору статьи весьма затруднительным.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

2. Баженова О.И. К проблеме преобразования муниципальных образований в рамках современной концепции пространственного развития экономики // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 3. С. 31 – 35.

3. Худолей Д.М., Худолей К.М. Муниципальный район или городской округ? // Российский юридический журнал. 2015. № 5.

³ Худолей Д.М., Худолей К.М. Муниципальный район или городской округ? // Российский юридический журнал. 2015. № 5.

CRITERIA FOR THE CONVERSION OF MUNICIPALITIES IN THE LIGHT OF MODERN LOCAL SELF-GOVERNMENT REFORM

D. E. Artemyev

Tver State University

The article discusses the transformation of municipalities as part of the Institute of territorial organization of local self-government. Based on the analysis of the legislation it is proposed to establish criteria for the conversion of municipalities that is not fixed by the legislator. Selecting the criteria for the conversion of municipalities it is detected common features with the criteria for creating municipalities. Discusses the tendency towards consolidation of municipalities in the Russian Federation. The author offers their own versions of the conversion criteria related to economic feasibility and availability of power to the population. It is noted that in light of the new downward trend in the number of municipalities through their consolidation difficult access for citizens to exercise local self-government. Stand out criteria related to the efficiency of the administrative apparatus and its ability to address local issues.

Keywords: *municipal education, the conversion of municipalities, law, population, criteria for conversion, the access of citizens to local self-government, the reduction of municipalities.*

Об авторе

АРТЕМЬЕВ Дмитрий Евгеньевич – аспирант кафедры конституционного, административного и таможенного права юридического факультета ТвГУ (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: 93Daimon@gmail.com

ARTEMYEV Dmitry – post-graduate student of the Department of constitutional, administrative and customs law of TSU (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: 93Daimon@gmail.com

Артемьев Д.Е. О критериях преобразования муниципальных образований в свете современной реформы местного самоуправления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 186 – 190.

УДК 343.346.2

ПОТЕРПЕВШИЙ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 264 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С. А. Комарикова

ФГКОУ ВО «Омская академия МВД РФ», г. Омск

В статье представлена авторская позиция, согласно которой предметом преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств является не механическое транспортное средство, как принято считать в современной уголовно-правовой литературе, а потерпевшее лицо. Законодательная конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, позволяет в качестве потерпевшего рассматривать человека с биологической точки зрения, именно его организм подвергается непосредственному преступному воздействию и терпит негативные изменения, препятствующие дальнейшему биологическому функционированию.

***Ключевые слова:** нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, предмет преступления, механическое транспортное средство, потерпевший от преступления, человек как биологическая единица.*

В настоящее время в доктрине уголовного права устоялась концепция предмета преступления, согласно которой это предмет материального мира, путем воздействия на который происходит преступное посягательство на непосредственный объект. Применительно к ст. 264 УК РФ в современной уголовно-правовой литературе доминирует точка зрения, согласно которой в роли предмета выступают перечисленные в диспозиции и примечании специальной нормы механические транспортные средства¹. Не поддерживая в полном объеме изложенную позицию, обратим внимание на истинное содержание понятия предмета преступления – «это то, что подвергается преступному воздействию для нанесения вреда объекту посягательства»². Действительно, при совершении преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств воздействию подвергается не только механическое транспортное средство, но и

¹ Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта // Уголовное право. 2015. № 3. С. 10.

² Курс уголовного права: учебник: в 5 т. Т.1. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. С. 217.

«человек как живое биологическое существо, человек в своем природном предметном существе»³.

Признание предметом преступления человека как биологической особи является краеугольным камнем в науке уголовного права, причина которого скрывается в принятии вещной формы предмета преступления подавляющим большинством современных ученых. Человек – это одна из форм существования высокоорганизованной материи. «Физическая, морфологическая организация человека является высшим уровнем организации материи в известной нам части мироздания. Основываясь на таком материалистическом понимании человека, как единства физического и духовного, нельзя отрицать и возможности оказания на него воздействия, подобного тому, которое оказывается на любые другие “овеществленные элементы материального мира”. Человек, так же как и вещь, может быть перемещен в пространстве, на его тело может быть оказано физическое воздействие, он может эксплуатироваться и т.д. Таким образом, человек в своей физической сущности имеет большое сходство с вещами. Так как предмет преступления в уголовном праве рассматривается именно с позиции оказания на него физического воздействия, следовательно, человека можно признать особой формой предмета преступления»? – полагает М.П. Бикмурзин⁴.

Рассматривая человека в качестве предмета преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, необходимо выделять две его стороны – биологическую и социальную. «Биологическая сущность заключается в его физическом состоянии, в состоянии и функционировании его тела и отдельных органов. В этом и состоит предметная, природная сущность человека. Социальная сущность заключается в его социальном положении: его образование, род деятельности, место жительства и работы, семейное положение, общественное поведение», - считает Н.И. Коржанский⁵. Процесс разграничения какой-то одной стороны в человеке - биологической или социальной - происходит условно. В действительности эти стороны человека неразрывно связаны и представляют собой единое целое. Поэтому общее утверждение о том, что уголовный закон охраняет жизнь и здоровье человека и в физическом, биологическом смысле, и как совокупность общественных отношений, существующих по поводу

³ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1980. С. 107.

⁴ Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005. С. 50.

⁵ Коржанский Н.И. Указ. соч. С. 108.

этих благ человека и направленных на их охрану, правильно⁶. Вместе с тем важно отметить, что без человека как биологической единицы не могут существовать общественные отношения – всякое воздействие на тело человек будет признаваться преступным только в том случае, если это воздействие изменяет, повреждает либо нарушает существующие в обществе отношения по поводу охраны данной человеческой особи.

Исходя из вышеуказанного, отметим, что человек как биологическая единица может являться предметом рассматриваемого преступления, однако в современной уголовно-правовой науке его принято связывать с понятием потерпевшего.

«Потерпевший от преступления» – это неоднозначная фигура в уголовном праве, вызывающая плюрализм мнений у исследователей относительно его уголовно-правовой природы, но, несмотря на это, многие ученые пришли к обоюдному выводу, что это лицо, которому причинен вред⁷. Законодатель, конструируя состав, предусмотренный ст. 264 УК РФ, прямо не называет потерпевшего. Однако, отталкиваясь от того, что преступные нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств относятся к двуобъектному преступлению, можно выделить две потерпевшие стороны. Основным непосредственным объектом в ст. 264 УК РФ выступают интересы государства в сфере безопасности функционирования (дорожного движения и эксплуатации) механических транспортных средств – соответственно представлять эти интересы должно государство. Признание государства потерпевшим от преступления принципиально в доктрине уголовного права не исключается. Так, Н.Э. Мартыненко отнесла ст. 264 УК РФ к ряду статей УК РФ, в которых содержится указание на государство как на потерпевшего от преступления⁸. Действительно, государство в результате преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств терпит многочисленные расходы на возмещение причиненного вреда, на оказание помощи потерпевшим; теряет свой вклад в экономику в связи со смертью потерпевшего и т.д.

Определив государство в качестве потенциального потерпевшего, следует сказать, что в ст. 264 УК РФ дополнительным непосредственным объектом являются жизнь и здоровье, а значит, еще одним потерпевшим будет человек (физическое лицо). Исходя из содержания диспозиции ст. 264 УК РФ ему наносится физический вред (выраженный в причинении

⁶ Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство: общая характеристика: монография. СПб.: МИЭП при МПА ЕвразЭС, 2013. С. 11.

⁷ Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем: монография. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 109, 122.

⁸ Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. С. 73.

тяжкого вреда здоровью или смерти) – это негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию⁹, изменения, которые объективно произошли в результате совершения преступления в состоянии человека как биологического существа¹⁰.

Итак, обобщив вышеизложенное, можно выделить в ст. 264 УК РФ две потерпевшие стороны – это само государство и определенный человек, которому причиняется вред от преступления.

Фигура потерпевшего и предмет преступления – спорные уголовно-правовые категории, разделившие мнения ученых-правоведов на две группы.

Исследователи из первой группы, возражают против отождествления предмета преступления и потерпевшего, считая, что ошибочно низводить человека – субъекта уголовно-правовой охраны – до предмета внешнего мира. Уголовно-правовые понятия «потерпевший» и «предмет преступления» – разные правовые явления, выполняющие в общественном отношении, охраняемого уголовным законом, различные функции. Предмет преступления является материальным выражением опосредуемых им общественных отношений, составляющих объект преступления, а потерпевший выступает субъектом данных отношений¹¹. Термин «потерпевший» обозначает того, кто реально «терпит» («потерпел») от преступления, т.е. того, кому вред уже причинен. А предмет преступления вовсе не обязательно «терпит» такой вред – наоборот, преступник зачастую оберегает его как зеницу ока. Потерпевшего, который характеризовался бы подобным образом, представить себе просто невозможно¹². Обосновывая отличие потерпевшего от предмета преступления, Б.В. Сидоров, в свою очередь отмечает, что потерпевший является носителем общественного отношения, выраженного в виде индивидуального интереса субъекта к объекту. Посягательство на субъект, чей правоохраняемый интерес нарушен или поставлен в опасность, ставит последнего в положение потерпевшего, который присутствует при посягательстве на личные и имущественные интересы, в отличие от предмета преступления, отсутствующего при посягательствах на личные

⁹ Там же. С. 84.

¹⁰ Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем применения физического насилия // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД: межвуз. сб. науч. тр. / под отв. ред. С.В. Трофимова. Киев, 1986. С. 33.

¹¹ Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / под ред. А.И. Чучаева. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009. С. 111 - 112.

¹² Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 54.

интересы субъекта общественных отношений¹³. В свою очередь, ученые из второй группы, поддерживая концепцию, рассматривающую потерпевшего в качестве производного от предмета, считают, что потерпевший, как физическое лицо, на которое воздействует преступник, охватывается родовым понятием предмета преступления и является видовым по отношению к нему, наряду с другими предметами материального мира¹⁴. Предмет преступления, как указывает Л.Д. Гаухман, – это материальный субстрат, предмет материального мира, одушевленный или неодушевленный, в связи с которым или по поводу которого совершается преступление, на который непосредственно воздействует преступник, совершая преступление. Когда таким предметом является человек, то он в уголовно-правовом смысле именуется потерпевшим¹⁵. В свою очередь, В.Н. Кудрявцев пишет о том, что «неудачно употребление термина “предмет” в отношении людей – носителей общественных отношений. Поэтому в практическом применении этот термин можно было бы ограничить лишь кругом материальных предметов (вещей) ... учитывая, что, строго говоря, в понятие предмета преступного посягательства входят также ... и сами субъекты социалистических общественных отношений»¹⁶. В продолжение высказанных мыслей, современные исследователи отмечают, что «иногда, чаще при посягательствах на личность, элемент “предмет преступления” подразумевает человека, «путем воздействия на тело которого совершается посягательство против объекта» (при убийстве, причинении вреда здоровью, изнасиловании и др.). При этом объектом преступления признаются какие-либо личностные интересы, блага, а в качестве предмета преступления выступает человек как организм, как физическая субстанция. В таких случаях термин «предмет преступления» заменяют понятием «потерпевший»¹⁷.

Являясь сторонником второй концепции, отмечу два важных момента применительно к ст. 264 УК РФ.

Во-первых, отталкиваясь от сущности самого понятия предмета преступления (как того, что подвергается непосредственному воздействию для нанесения вреда объекту), следует сделать однозначный вывод, что

¹³ Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1999. С. 15.

¹⁴ Бикмурзин М.П. Указ. соч. С. 105.

¹⁵ Уголовное право. Часть общая. Часть особенная: учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999 [электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/57132/>.

¹⁶ Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 56 - 57.

¹⁷ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2014. С. 235.

предметом может быть не только овеществленный элемент материального мира, но и человек с биологической точки зрения. Применительно к ст. 264 УК РФ преступному воздействию фактически подвергается как само механическое транспортное средство, так и человек.

Однако обратим внимание, что нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее лишь повреждение механического транспортного средства, не признается преступным деянием в УК РФ. Следовательно, для виновного лица негативные уголовно-правовые последствия не наступают. Они возникают только в том случае, если действия водителя послужили причиной тяжкого вреда здоровью или смерти человека (потерпевшего). Значит с уголовно-правовой точки зрения в качестве предмета, предусмотренного ст. 264 УК РФ, необходимо рассматривать только человека, ведь именно его организм (живое тело, обладающее совокупностью свойств, отличающих его от неживой материи¹⁸) подвергается преступному воздействию и претерпевает негативные изменения извне, препятствующие дальнейшему благополучному биологическому функционированию как человеческой особи.

Во-вторых, в доктрине уголовного права не исключается признание государства потерпевшей стороной, и гипотетически (достаточно условно) в рассматриваемом составе преступления оно может являться потерпевшим, однако вред, причиненный в результате совершения преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лежит в плоскости другой науки – криминологии, а не уголовного права. Следовательно, потерпевшим, применительно к ст. 264 УК РФ, можно признать только физическое лицо, которому причинен реальный вред (тяжкий вред здоровью или смерть). Ведь, по сути, потерпевший – это человек, на чье физическое тело непосредственно воздействовал виновный при совершении преступления. Значит, можно с уверенностью сказать, что потерпевший – это фактическое отражение предмета преступления.

Подводя итог, в заключение отметим, что конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, предполагает в качестве предмета преступления рассматривать потерпевшего от преступления.

¹⁸ Организм [электронный ресурс].
URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC>.

Список литературы

1. Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М.: Волтерс Клувер, 2006.
2. Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство: общая характеристика. СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013.
3. Булгаков Д.Б. Потерпевший в уголовном праве и его криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000.
4. Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Дополнительные уголовно-правовые меры обеспечения безопасности автотранспорта // Уголовное право. 2015. № 3.
5. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2005.
6. Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М.: изд-во Акад. МВД СССР, 1980.
7. Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8.
8. Курс уголовного права: учебник: в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 2002. Т.1.
9. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.
10. Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем применения физического насилия // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД: межвуз. сб. науч. тр. / под отв. ред. С.В. Трофимова. Киев, 1986.
11. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 1999.
12. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2014.
13. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная: учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М.: Юриспруденция, 1999 [электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/57132/>.
14. Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем / под ред. Чучаева А.И. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2009.
15. Организм [электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%80%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC>.

**THE VICTIM AS A TARGET OF CRIME PROVIDED
FOR BY SECTION 264 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

S. A. Komarikova

Federal State Public Institution of Higher Education

«Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation»

The article presents the author's position, according to which the target of criminal violations of traffic rules and vehicle operation is not a motor vehicle, as commonly cited in modern criminal law literature but the affected person. Legislative structure of corpus delicti provided for by section 264 of the Criminal Code of the Russian Federation makes it possible to treat the injured person as a human being, it is his body that is exposed to direct criminal action and suffers negative changes preventing further biological functioning.

Keywords: *violations of traffic rules and vehicle operation, the target of crime, motor vehicle, the injured person, man as a biological unit.*

Об авторе

КОМАРИКОВА Софья Александровна – научный сотрудник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России (644092, г. Омск, проспект Комарова, 7), e-mail: Sofia.komarikova@yandex.ru.

KOMARIKOVA Sofia – research associate of research department of the Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (644022, Omsk, Prospekt Komarova, 7), e-mail: Sofia.komarikova@yandex.ru.

Комарикова С.А. Потерпевший как предмет преступления, предусмотренного ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 191 - 198.

УДК 347.44

ДОГОВОР НА ОКАЗАНИЕ РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ СМЕШАННОГО ДОГОВОРА

Т. Э. Рахматуллин

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск

Анализируются существующие в науке определения, признаки и характеристика смешанного договора, выражается мнение автора по действующему законодательству о смешанных договорах, а также оцениваются мнения ученых. Проводится анализ договоров, заключаемых в рекламной сфере. Договор на оказание рекламных услуг рассматривается как разновидность смешанного договора. Отмечаются особенности дальнейшего развития законодательства в сфере рекламной деятельности и предлагаются пути усовершенствования законодательства в сфере рекламной деятельности.

***Ключевые слова:** гражданское право, гражданско-правовые договоры, смешанные договоры, непоименованные договоры, поименованные договоры, реклама, рекламная деятельность, рекламное законодательство, рекламные правоотношения, субъекты рекламной деятельности, объекты рекламной деятельности.*

В настоящее время гражданско-правовые отношения в сфере рекламной деятельности активно развиваются. Это приводит к возникновению новых сфер экономики. Но такие сферы не всегда могут регулироваться специальными нормами права, что приводит к заключению между сторонами смешанных и не поименных договоров. Одним из основных принципов в Гражданском кодексе РФ провозглашён принцип свободы заключения договора¹. Однако следует отметить, что в законодательстве СССР положения о смешанном договоре не содержались, хотя и подразумевались². В России урегулирование указанного вида договора впервые осуществилось в 1995 г. Гражданским кодексом РФ.

Несомненную роль в регулировании правоотношений играет свобода договора. Именно свобода в определении типа договора позволяет заключать разные договоры. Данный факт закреплён в п. 2 ст. 412 ГК РФ и соответствующим нормативно-правовым актом. При этом

¹ Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 17.

² Карапетов А.Г., Савельев А.И. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: свобода договора и ее пределы: Монография: в 2 т. М.: Статут, 2012. Т. 2. С. 25.

независимо от того, предусмотрен данный договор в ГК РФ или не предусмотрен.

Так, п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса РФ установлено, что смешанным договором является заключенный между сторонами договор, в рамках которого есть элементы двух и более разных договоров. Данное положение отражает тенденции развития современного общества и позволяет признать законным любой договор, не противоречащий действующему законодательству.

В юридической литературе существуют различные точки зрения ученых о формулировке смешанных договоров и их характеристике.

Так, М.И. Брагинский, анализируя проблему отнесения договоров к категории смешанных договоров, отмечает, что в системе договоров возмездного оказания услуг содержится перечень договоров, которые особого урегулирования в Гражданском кодексе РФ не получили. Эти договоры оказались за пределами перечня, указанного в гл. 39 ГК РФ³. Ученый указывает, что возмездные договоры рассчитаны на гражданские правоотношения, которые ещё не выделены в ГК РФ в самостоятельный вид договоров о возмездном оказании услуг. Такие договоры можно назвать «не поименованными в ГК РФ»⁴. Отдельно М.И. Брагинский анализировал смешанный договор. Он выделил систему признаков, присущих этому договору. Так, в структуру смешанного договора должны входить не менее двух договоров. Договоры, входящие в его состав, должны быть поименованными в гражданском законодательстве. Сам смешанный договор к числу поименованных не относится, за установленным законом исключением; действует презумпция возмездности смешанных договоров; существует определённая связь между правовыми режимами элементов договоров, входящих в состав смешанного договора⁵.

А.И. Бычков придерживается иной точки зрения. Он полагает, что к характеристикам смешанного договора не относится презумпция её возмездности, так как такая презумпция относится и к непоименованному договору, а также не характеризует договор в качестве смешанного. А.И. Бычков указывает, что в рамках смешанных договоров его элементы должна связывать общая цель. При этом учёный даёт следующую формулировку понятия смешанного договора: «...смешанным договором является договор, содержащий элементы различных договоров, соединённых общей целью, как предусмотренных

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 5 кн. М.: Статут, 2002. Кн. 3. Договоры о выполнении работ и оказании услуг. С. 124.

⁴ Там же. С. 123.

⁵ Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. М.: Статут, 2007. С. 60 – 62.

законодательством, так и не противоречащих ему». Следует отметить, что А.И. Бычков в рамках этого понятия перечислил элементы смешанного договора. К ним он отнёс предмет и иные существенные условия, которые предусмотрены законодательством для конкретного договора⁶. Мнение автора верно, так как отсутствие единого предмета и цели договора может привести к возникновению спора между сторонами и неоднозначности трактовки некоторых положений договора.

А.Я. Ахмедов перечислил следующие признаки смешанного договора: договор напрямую не подпадает под регулирование того или иного законодательства; он включает элементы двух и более различных договоров; обязательства, возникающие в рамках смешанного договора, имеют первостепенное значение для его участников. Исполнение таких обязательств важно для договоров, которые составляют смешанный договор. Для того чтобы договор являлся смешанным, один из договоров должен относиться к поименованному⁷. Такая точка зрения является приемлемой, так как автор наиболее точно указал признаки смешанного договора, что делает подобную характеристику наиболее полной.

А.А. Батурина, проведя сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательств по смешанным договорам, пришла к выводу, что смешанный договор слабо урегулирован в зарубежном законодательстве. Она выделила принципы определения приоритета договора в рамках смешанного договора. Так, к принципам договора относятся принцип поглощения и принцип комбинирования. В соответствии с первым принципом суд в смешанном договоре определяется преобладающий элемент и весь договор подчиняется указанному правовому режиму. В рамках второго принципа суд осуществляет деление договора на составные части. К каждой части применяют правила, которые установлены законом в отношении конкретной части. А.А. Батурина является сторонником использования второго принципа, однако она не исключает применения и первого принципа, но в особых случаях⁸.

Е.В. Татарская полагает, что для упрощения урегулирования смешанных договоров и споров, возникающих по ним, необходимо установить системные признаки гражданских договоров. В такую

⁶ Бычков А. И. Признаки, понятие и существо смешанного договора // Бизнес в законе. 2011. № 4. С. 71.

⁷ Ахмедов А.Я. Непоименованные договоры в гражданском праве России: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2014. С. 85.

⁸ Батурина А.А. Смешанный договор: сравнительно-правовое исследование // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 92.

иерархию входят: направленность, возмездность/безвозмездность, объект, субъект⁹. Данный подход нельзя считать достаточно проработанным, так как он не обладает эффективностью в правоприменительной практике. Анализируя договор на производство и распространение рекламы по критериям Е.В. Татарской, можно прийти к следующим выводам: указанный договор направлен на производство и распространение рекламы, договор является возмездным, объект договора –реклама или рекламный продукт, субъекты договора – заказчик, рекламопроизводитель и рекламораспространитель. Однако из такой иерархии не становится яснее, элементы каких договоров входят в рассматриваемый договор на производство и распространение рекламы.

На основании проанализированного материала выделим следующие черты смешанного договора: он имеет элементы двух или более договоров; общую цель; в нем содержатся предмет и другие существенные условия, необходимые для договоров, элементы которых входят в конкретный договор.

Из анализа положения ст. 421 ГК РФ следует, что договорам на оказание рекламных услуг присущи все характеристики смешанного договора. В связи со своей спецификой рассматриваемый договор может обладать признаками самых разных договоров. При этом следует учитывать, что наличие тех или иных признаков необходимо рассматривать отдельно в каждом конкретном договоре. Так, рекламный договор может быть схожим с договором на оказание услуг и с договором подряда и предоставления прав на использование товарного знака и иных средств индивидуализации производителя (лицензионный договор или договор франчайзинга), а также с договором по осуществлению дистрибьютором маркетинговой и рекламной деятельности (возмездное оказание услуг или договор о совместной деятельности в случае долевого участия).

Представляется интересным заключение А.А. Кирилловых. Автор приходит к выводу, что «договоры рекламной деятельности близки к тем или иным видам договоров, поименованных в ГК РФ (прежде всего подряд, возмездное оказание услуг), а также могут иметь смешанный характер». Однако автор указывает, что есть примеры «не поименованных» договоров. Так, договор за плату предоставляет во временное владение и пользование рекламное место в целях установки и эксплуатации рекламной конструкции. Он относится к не поименованным Гражданским кодексом РФ договорам, «вследствие чего к нему самостоятельно не применяются нормы об аренде, а также

⁹ Татарская Е.В. Правовая природа смешанных договоров // Российская юстиция. 2010. № 4.

нормы о возмездном оказании услуг»¹⁰.

С.П. Гришаев приходит к выводу, что договор на оказание рекламных услуг относится к смешанному договору. При этом он разделяет такие договоры на два подвида: договор, в рамках которого рекламное обязательство является основным, и договор, в рамках которого обязательство выступает как дополнительное по отношению к основному договору. С.П. Гришаев называет базовыми договорами в рекламном бизнесе договор на разработку и производство рекламы и договор на распространение рекламы. Автор полагает, что базовые договоры могут содержать элементы целого ряда других договоров, а другие договоры могут содержать элементы основных договоров¹¹. С данным мнением можно частично согласиться, не исключая, что договор на оказание рекламных услуг представляет собой комплекс договоров. Однако в силу специфики есть ряд договоров, подпадающих под разряд не поименованных. Подобная позиция показывает неизученность договора сквозь призму цивилистических отношений, подрывая понимание и назначение самого договора на оказание рекламных услуг.

Подробнее рассмотрим базовые договоры на оказание рекламных услуг: договор на разработку и производство рекламы и договор на распространение рекламы. Первый договор включает элементы договора подряда, договор авторского заказа, лицензионный договор и договор об отчуждении. Так, предмет договора на разработку и производство рекламы включает создание рекламного продукта. Последний является результатом творческой деятельности. В соответствии со ст. 702 ГК РФ по договору подряда подрядчик обязан выполнять по заданию заказчика определенную работу и сдать её заказчику. Указанный результат работы создается в рамках творческой деятельности. Для использования этого результата в договор подряда следует включить элементы авторского договора, лицензионного договора или договора об отчуждении. Невозможность использования результатов договора подряда в рамках рекламного продукта противоречит самому смыслу договора на оказание рекламных услуг¹². Таким образом, договор на производство рекламы соответствует характеристикам смешанного договора, т. е. имеет предмет и общую цель, а также обладает элементами нескольких договоров.

¹⁰ Кирилловых А.А. Реклама и рекламная деятельность: проблемы правового регулирования. М.: Деловой двор, 2013. С.140.

¹¹ Гришаев С.П. Реклама: правовое регулирование. М.: редакция «Российской газеты», 2015. С. 65.

¹² Нюняев В.О. Смешанные договоры в сфере рекламы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1. С. 38.

Второй договор включает элементы следующих договоров: договора аренды, договора оказания услуг и агентского договора. Договор по распространению рекламы предполагает заключение договора аренды, будь то аренда рекламных конструкций, стен на зданиях или сооружениях. Такой договор также содержит элементы договора на оказание услуг, так как необходимо размещать рекламу на рекламной конструкции. Рекламодатель может прибегнуть к услугам агента. Как результат, будет заключён агентский договор с элементами договора аренды и договора на оказание рекламных услуг.

Распространение рекламы осуществляется также на телевидении, в периодических печатных изданиях, на транспортных средствах и на радио. В таких случаях заключается непоименованный договор. Из этого вытекает, что размещение рекламы на радио, телевидении или в периодических печатных изданиях нельзя считать договором на оказание услуг. Это связано с тем, что результатом договора является материальный результат. Рассматриваемый договор также не соответствует характеристикам договора подряда, так как результатом выполнения обязательств по договору является не создание нового продукта, а совершение определенных действий. Таким образом, данный договор можно считать непоименованным. Анализируя вышеуказанный материал, можно предположить, что договор на оказание рекламных услуг может быть как смешанным, так и непоименованным. Данный факт доказывает, что для участников договора его условия являются «микронормами». Так как в законодательстве нет прямого указания на договор оказания рекламных услуг, при возникновении между сторонами споров для их разрешения в первую очередь необходимо руководствоваться положениями данного договора. Грамотно составленный договор позволит избежать обращения участников договора к нормам законодательства конкретных видов договоров. Следовательно, у сторон анализируемого договора будет возможность обратиться к нормам законодательства, которые содержат общие положения о договоре. При этом в случае заключения смешанного договора стороны могут самостоятельно определить, какие нормы закона регулируют положения договора на оказание рекламных услуг¹³.

¹³ Демин А.А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2014. С. 104.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (с изм. от 03.07.2016 г. № 354-ФЗ) // РГ. 1994. 8 дек. 2016. 4 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (с изм. от 23.05.2016г. № 146-ФЗ) // РГ. 1996. 6-8,10 февраля; 2016. 23 мая.
3. Федеральный закон от 13.03.2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе» (в ред. от 03.07.2016 г. № 281-ФЗ - ФЗ) // РГ. 2006. 15 марта. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. – 04.07.2016.
4. Бычков А.И. Признаки, понятие и существо смешанного договора // Бизнес в законе. 2011. № 4. С. 71– 74.
5. Гришаев С.П. Реклама: правовое регулирование. М.: редакция «Российской газеты», 2015. Вып. 10. 172 с.
6. Груздев В.В. Возникновение договорного обязательства по российскому гражданскому праву: монография. М.: Вольтерс Клувер, 2010. 262 с.
7. Демин А.А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук: - Нижний Новгород, 2014. 211 с.
8. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы: в. 2 т. М.: Статут, 2012. Т.2. 452 с.
9. Кирилловых А.А. Реклама и рекламная деятельность: проблемы правового регулирования. М.: Деловой двор, 2013. 224 с.
10. Нюняев В.О. Смешанные договоры в сфере рекламы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1. С. 37 – 42.
11. Татарская Е.В. Правовая природа смешанных договоров // Российская юстиция. 2010. № 4.

THE CONTRACT OF ADVERTISING SERVICES OF THE MIXED FORM OF CONTRACT

T. E. RAKHMATULLIN

Ulyanovsk State University

This paper explains the existing science what is definition, features and characteristics of the mixed contract. The author expresses his opinion about the current legislation and opinion of the scientist. It analyzes the agreements it concluded in the field of advertising This contract consider as it kind a mixed agreement. The article points characteristics further develop legislation in the field of advertising, and suggests ways to improve it.

Keywords: Civil law, civil law contract, mixed contracts, innominate contracts, nominate contracts, advertising, promotional activities, advertising law, advertising relationship, subjects of advertising, objects of advertising.

Об авторе

РАХМАТУЛЛИН Тахир Эмилевич – аспирант ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный университет» (432027, г. Ульяновск, ул. Докучаева, д. 16, кв. 20) E-mail: tahir.rahm@gmail.com

РАКНМАТУЛЛИН Tahir – post-graduate student of Ulyanovsk State University (432027, Ulyanovsk, ul. Dokuchaev, 16-20) E-mail: tahir.rahm@gmail.com

Рахматуллин Т.Э. Договор на оказание рекламных услуг как разновидность смешанного договора // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 199 – 206.

УДК 343.122

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ МЕЖДУ ПОЖИЛЫМ ВОЗРАСТОМ И НАХОЖДЕНИЕМ ЛИЦА В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

И. И. Щелоков

ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», г. Челябинск

Статья посвящена соотношению между пожилым возрастом потерпевшего и нахождением лица в беспомощном состоянии, анализируются соответствующие примеры из судебной практики. Обосновываются предложения по корректированию судебной практики и совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: *беспомощное состояние, лицо пожилого возраста, престарелое лицо, квалифицирующий признак.*

Полиция обращает внимание на тревожную тенденцию: резко растёт число преступлений против стариков. За год каждый четвёртый пожилой человек стал жертвой тяжкого, а нередко и особо тяжкого преступления. По данным МВД, 39% пенсионеров подвергается угрозе убийством, 28% – побоям, 10% получают тяжкий и средний вред здоровью, а 5% – гибнут¹.

Ряд исследователей, в частности Ю.О. Репецкая, резюмирует, что в ряде регионов в отношении пенсионеров совершается каждое двенадцатое преступление и этот показатель имеет тенденцию к росту². Кражи, грабежи, разбои, убийства и причинение вреда здоровью – довольно распространенные преступления, в которых жертвой становится лицо пожилого возраста.

Отечественное уголовное законодательство самостоятельно не рассматривает пожилой возраст потерпевшего как квалифицирующий признак состава того или иного преступления. Однако не все лица в пожилом возрасте в момент преступного посягательства находятся в незащищенном или беспомощном состоянии, т.е. в прямом отношении с признаком виктимности. Вместе с тем расчет преступников делается именно на потенциальную неспособность жертвы ответить на посягательство, что само по себе может как

¹ Фалалеев М. Охота на стариков // РГ. 2016. № 160 (7028). С. 6.

² Репецкая Ю.О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 6.

значительно облегчить наступление желаемого преступного результата, так и в последующем избежать ответственности за содеянное.

Анализ действующих уголовно-правовых норм свидетельствует, что такие составы преступлений как убийство, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, содержат в качестве квалифицирующего признака указание на совершение преступления в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Кроме того, состав преступления «оставление в опасности» напрямую указывает на такой признак, как старость, ввиду невозможности принять меры к самосохранению.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», к иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, престарелые лица³.

Таким образом, возраст потерпевшего – это одна из составляющих такого обобщенного термина, как «беспомощное состояние», а если говорить точнее, потенциальная причина или условие. Термин же «престарелое лицо» входит в понятие «лицо пожилого возраста».

Изучение ряда судебных актов, например принятых Московским городским судом (далее – Мосгорсуд)⁴, Челябинским областным судом⁵

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3.

⁴ См.: Постановление Московского городского суда от 13.09.2012 г. № 4у/8-7352; апелляционное определение Московского городского суда от 28.05.2013 г. № 10-3386/2013; апелляционное постановление Московского городского суда от 16.10.2013 г. № 10-9344/2013, апелляционное определение Московского городского суда от 23.04.2014 г. № 10-5417/2014; апелляционное определение Московского городского суда от 23.10.2014 г. № 10-13626/2014; апелляционное определение Московского городского суда от 03.12.2015 г. № 10-16615/2015; апелляционное определение Московского городского суда от 08.12.2015 г. № 10-16847/2015; апелляционное определение Московского городского суда от 22.12.2015 г. № 10-17095/2015; постановление Московского городского суда от 13.05.2014 г. № 4у/3-1536/2014 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

⁵ См.: Кассационное определение Челябинского областного суда от 21.08.2012 г. № 22-7411/2012; апелляционное постановление Челябинского областного суда от 09.01.2014 г. № 10-42/2014; апелляционное определение Челябинского областного суда от 07.02.2014 г. № 10-487/2014; апелляционное постановление Челябинского областного суда от 03.03.2014 г. № 10-1016/2014; апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25.04.2014 г. № 10-2291/2014; апелляционное определение Челябинского областного суда от 27.05.2014 г. № 10-2750/2014; апелляционное постановление Челябинского областного суда от 21.08.2014 г. № 10-4608/2014; апелляционное определение Челябинского областного суда от 11.02.2016 г. № 10-408/2016 // URL: <http://www.chel-oblsud.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

при рассмотрении уголовных дел в 2012 - 2016 гг. в качестве судов первой, апелляционной (кассационной), кассационной (надзорной) инстанций, показало, что правоприменителем нередко употребляется словосочетание «совершение преступлений в отношении лиц пожилого возраста» либо в описании инкриминируемых деяний (в абсолютном большинстве случаев), либо при оценке наказания, назначенного судом первой инстанции. При этом из судебных постановлений усматривается, что в отношении пожилых потерпевших совершались убийства, кражи, грабежи, разбой, а также мошенничества.

Например, в постановлении Мосгорсуда от 13 сентября 2012 г. указывается, что суд первой инстанции учёл характер и степень общественной опасности содеянного, совершение М. преступлений в отношении лиц пожилого возраста, наименее социально защищённых, в связи с чем счёл необходимым назначить ей только наказание в виде реального лишения свободы⁶. В другом случае апелляционной инстанцией Мосгорсуда отмечено, что в качестве потенциальных жертв преступных посягательств были определены пожилые граждане, что характеризует последних как граждан легко внушаемых, доверчивых, не имеющих возможности оказывать активного физического сопротивления⁷. В апелляционном постановлении Мосгорсуда от 14 марта 2016 г. отмечается, что характер инкриминируемых обвиняемым деяний, связанных с обманом пожилых людей, в определенной степени характеризует каждого из них⁸.

Соответственно при рассмотрении уголовных дел, суд, вынося судебный акт, входит в обсуждение вопроса о возрасте потерпевшего, в частности, когда он является пожилым лицом, не связывая данный вывод с состоянием беспомощности или отнесением потерпевшего к категории «престарелое лицо».

Вместе с тем, соглашаясь с точкой зрения таких исследователей, как Л.В. Лобанова, Д.В. Давтян, делающих вывод об отсутствии оснований для введения в российское уголовное законодательство понятия «старость» (под которыми понимаются лица, достигшие возраста 60 лет)⁹ как обстоятельства, отягчающего наказание, и как элемента состава преступления, предлагается следующее.

⁶ Постановление Московского городского суда от 13.09.2012 г. № 4у/8-7352 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2015 г. № 10-17678/2015 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

⁸ Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.03.2016 г. № 10-3421/2016 // URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.03.2017).

⁹ Лобанова Л.В., Давтян Д.В. Об уголовно-правовом значении престарелого возраста потерпевшего // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 27 - 29.

Во-первых, внесение изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации¹⁰ не является обязательным при совершенствовании судебной практики, посредством внесения изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, путём отнесения к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, пожилых людей (в частности, в контексте невозможности оказать активное сопротивление посягающему), указав при этом, что такой признак подлежит оценке судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Во-вторых, если и придерживаться позиции о необходимости изменения уголовного закона, то в продолжение вышесказанного представляется логичным добавить в ряд составов преступлений, таких, как, например, кража, грабеж, разбой и мошенничество (тех корыстно-насильственных преступлений, которые чаще всего совершаются в отношении лиц пожилого возраста), такой квалифицирующий признак, как совершение преступления в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии. Однако введение квалифицирующего признака в конструкцию составов преступлений против собственности может вызвать дискуссию в связи с тем, что в указанных составах преступлений основополагающее значение имеет предмет посягательства и способ совершения преступления.

Представляется, что вышеназванные предложения будут способствовать восстановлению социальной справедливости как цели уголовного наказания.

Список литературы

1. Лобанова Л.В. Давтян Д.В. Об уголовно-правовом значении престарелого возраста потерпевшего // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 27 - 29.
2. Репецкая Ю.О. Виктимологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в отношении лиц пожилого возраста: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 6.
3. Фалалеев М. Охота на стариков // Российская газета. 2016. № 160 (7028).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 3.

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016 г.) // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954.

6. Постановление Московского городского суда от 13 сентября 2012 г. по делу № 4у/8-7352 // СПС «Консультант Плюс».

7. Апелляционное определение Московского городского суда от 28 мая 2013 г. по делу № 10-3386/2013 // СПС «Консультант Плюс».

8. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 октября 2013 г. по делу № 10-9344/2013 // СПС «Консультант Плюс».

9. Апелляционное определение Московского городского суда от 23 апреля 2014 г. по делу № 10-5417/2014 // СПС «Консультант Плюс».

10. Апелляционное определение Московского городского суда от 23 октября 2014 г. по делу № 10-13626/2014 // СПС «Консультант Плюс».

11. Апелляционное определение Московского городского суда от 3 декабря 2015 г. по делу № 10-16615/2015 // СПС «Консультант Плюс».

12. Апелляционное определение Московского городского суда от 8 декабря 2015 г. по делу № 10-16847/2015 // СПС «Консультант Плюс».

13. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 декабря 2015 г. по делу № 10-17095/2015 // СПС «Консультант Плюс».

14. Постановление Московского городского суда от 13 мая 2014 г. по делу № 4у/3-1536/2014 // СПС «Консультант Плюс».

15. Апелляционное определение Московского городского суда от 14 декабря 2015 г. по делу № 10-17678/2015 // СПС «Консультант Плюс».

16. Апелляционное постановление Московского городского суда от 14 марта 2016 г. по делу № 10-3421/2016 // СПС «Консультант Плюс».

17. Кассационное определение Челябинского областного суда от 21 августа 2012 г. по делу № 22-7411/2012 // СПС «Консультант Плюс».

18. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 9 января 2014 г. по делу № 10-42/2014 // СПС «Консультант Плюс».

19. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 7 февраля 2014 г. по делу № 10-487/2014 // СПС «Консультант Плюс».

20. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 3 марта 2014 г. по делу № 10-1016/2014 // СПС «Консультант Плюс».

21. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 25 апреля 2014 г. по делу № 10-2291/2014 // СПС «Консультант Плюс».

22. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 27 мая 2014 г. по делу № 10-2750/2014 // СПС «Консультант Плюс».

23. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 21 августа 2014 г. по делу № 10-4608/2014 // СПС «Консультант Плюс».

24. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 11 февраля 2016 г. по делу № 10-408/2016 // СПС «Консультант Плюс».

**TO THE QUESTION OF THE RELATION BETWEEN THE AGE
AND AGE OF THE PERSON IN AN UNBELIEVABLE CONDITION
IN THE RUSSIAN CRIMINAL LEGISLATION**

I. I. Shchelokov

Chelyabinsk State University

In article categories the qualifying signs and circumstances aggravating punishments are analyzed. Their general and distinctive features come to light. Their ratio with concepts an individualization and differentiation of criminal liability is considered. The conclusion about distinction of the legal nature of the aggravating circumstances and the qualifying signs, and need of legislative fixing of the last is drawn.

Keywords: *the classifying signs, circumstances aggravating punishment an individualization of criminal liability and punishment, differentiation of criminal liability.*

Об авторе

ЩЕЛОКОВ Иван Иванович – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Челябинского государственного университета (454000, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129), email: schelokov.ivan@gmail.com

SHCHELOKOV Ivan – Postgraduate of the Department of Criminal Law and Criminology of the Chelyabinsk State University (454000, Chelyabinsk, ul. Brat'ev Kashirinykh, 129), e-mail: schelokov.ivan@gmail.com.

Щелоков И.И. К вопросу о соотношении между пожилым возрастом и нахождением лица в беспомощном состоянии в российском уголовном законодательстве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 3. С. 207 – 212.

Журнал «Вестник Тверского государственного университета», серия «Право» решением Президиума ВАК включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов в редакции 2015 года, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Контактные данные редакционной коллегии

170021, г. Тверь, 2-я Грибоедова, д. 22, ауд. 222

Тверской госуниверситет: телефон/факс: (4822) 70-06-57;

Главный редактор – Ильина Ольга Юрьевна (8-968-968-6161);

технический редактор – Огаркова Наталья Олеговна;

law.vestnik@tversu.ru

Вестник Тверского государственного университета

Серия: Право

№ 3, 2017

Подписной индекс: **80208** (каталог российской прессы «Почта России»)

Подписано в печать 27.09.2017. Выход в свет 09.10.2017

Формат 70 x 108 ¹/₁₆. Бумага типографская № 1.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,63.

Тираж 500 экз. Заказ № 462.

Издатель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет».

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, д. 33.

Отпечатано в редакционно-издательском управлении

Тверского государственного университета.

Адрес: Россия, 170100, г. Тверь, Студенческий пер., д.12, корпус Б.

Тел. РИУ: 8 (4822) 35-60-63. *Цена свободная.*